

И. М. РЯБОВ

СЮМСИ

ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ

Администрация муниципального
образования “Сюмсинский район”.

СЮМСИ

ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ

2009 г.

*Хотя и названа книга «Сюмси. Эпизоды истории»,
но в ней больше о людях трудовой и воинской славы,
когда-то родившихся или живших в нашем крае.*

*Основное предназначение книги -
обобщение и сохранение некоторых эпизодов,
фактов и воспоминаний старожилов.*

*Выпуск приурочен к 80-летию со дня образования
Сюмсинского района.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это шестая книга по истории Сюмсинского района. Первая - «Сюмси. Век за веком, за годом год» выпущена 10 лет назад. Сейчас её приобрести уже нигде нельзя. За это время выявлено много других интересных фактов из истории района. Очень сухо было рассказано о Героях Советского Союза, а ведь судьба их так или иначе связана с нашим районом.

Все эти 10 лет я продолжал заниматься воссозданием истории района. К сожалению, мне почти не пришлось поработать в архивах республики. В основном собирал воспоминания старожилов, а это значит, что в тексте могут быть неточности, некоторые искажения фактов. Но такие воспоминания гораздо интереснее, чем архивный документ. Некоторые свои изыскания публиковал в районной газете. Те из них, которые вошли в эту книгу, дорабатывались, частично изменялись. Кроме того, использовал работу краеведа И. П. Мясникова из Вавожа и рукопись Н. К. Ходырева, который проживал в Сюмсях. Но оказалось, что материалов этих очень много, пришлось выбрать малую часть.

Как и в первой книге, очень мало здесь говорится о последних 10-20 годах жизни района. И тому есть причины. Если действительно были великие дела и великие люди, то это видится только на расстоянии, по прошествии времени. Сейчас много издаётся книг «великих людей», но как только они уходят со своего поста, всё это становится лишь макулатурой. Человек войдёт в историю таким, каким он запомнился людям, а не каким ему хочется. Порядочному человеку не подобает гнаться за всеобщим уважением, оно придет к нему само, помимо его воли. Последние 20 лет - это трудный исторический период, для Сюмсинского района особенно. Описывать его пока нет необходимости. Всё это мы пережили сами, все хорошо помним. Но чем дальше

этот период будет отдаляться, тем больше станет привлекать внимание политиков, историков и краеведов. Человек должен говорить только правду, а написать о многом можно будет только лет через десять, а может быть и двадцать.

Так как книга готовилась в преддверии 80-летия со дня образования района, в конце её я всё же перешёл немного на современность - рассказал о некоторых наиболее ярких личностях наших дней, чуть-чуть затронул светлые стороны нашей жизни.

Но если создание книги - это процесс творческий, интересный, то поиск средств для её издания - дело довольно неприятное, изматывающее, нервное. И всё же мне вновь повезло. Благодаря помощи руководства района, депутата Госсовета Удмуртии А. П. Быкова, его помощника В. Ф. Коваленко, друга детства Л. А. Кузнецова, работника аппарата Президента и Правительства Удмуртской Республики И. И. Белова и многих других шестая книга по истории Сюмсинского района в ваших руках. Кто-то может сказать: «Да разве это книга, маленькая книжонка». Но большая книга стоит больших денег, на её издание необходимы сотни тысяч рублей. Надо учесть и то, что выходит она во время пика экономического кризиса.

Заканчивается ли на этом история района? Конечно, нет. Так, у меня есть желание поработать над книгой по истории наших деревень, рассказать о людях, которые там жили. В Кильмезской, Васькинской и в некоторых других школах района проводится серьёзная исследовательская работа по краеведению. На основе уже имеющихся работ можно издать интересную и содержательную подборку.

Родина подобна огромному дереву, на котором не сосчитать листьев. И все, что мы делаем доброго, прибавляет ему сил. Но всякое дерево имеет корни. Они его питают, связывают с землей. Корни — это наша история; это то, чем мы жили вчера, год, сто, тысячу лет назад. Это наши деды и прадеды, это их дела, молчаливо живущие рядом с нами. Народ, не имеющий таких глубоких корней, - бедный народ. И книга эта о корнях наших.

И. РЯБОВ.

Глава I

Люди племени Калмез

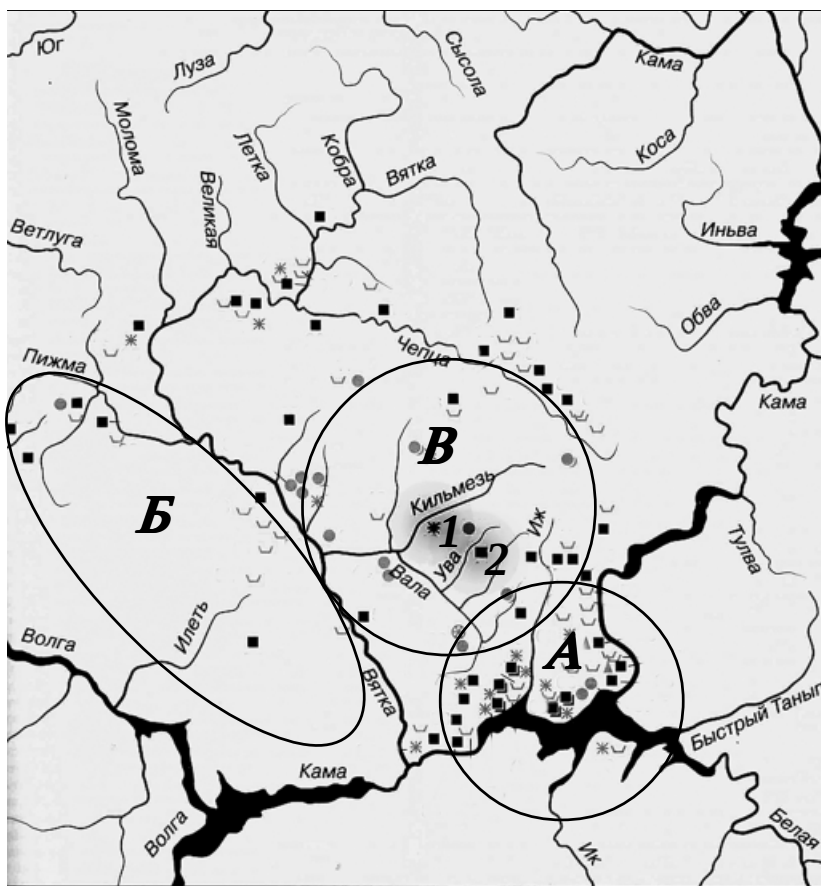
ОТКУДА СЮМСИ ПОШЛИ

Не знаю как вам, а мне интересно иногда узнать, кто и как жил в нашей местности несколько сот или даже тысяч лет назад. Литературы об этом немного, учёные в наши края заглядывают редко, серьёзных исследований и раскопок у нас почти не проводилось. Каждый учёный делает свои выводы, они настолько разнятся, что иногда не знаешь, чью сторону принять.

Взять, к примеру, образование племенного объединения калмез. Удмуртский учёный Г. Е. Верещагин пишет, что племя это своё название получило от реки, то есть калмезы - это люди, которые проживали в местности, орошаемой рекой Калмез. В «Энциклопедии Удмуртской Республики» слово *Кильмезь* расшифровывается так: «*кыли*» по древнеудмуртскому - мелкая рыба, «*месь*» по общепермскому - водный источник. Доктор филологических наук М. Г. Атаманов этноним *калмез* рассматривает как сложное слово, где «*кал*» - рыба, а «*мес*» по-фински - человек, мужчина, муж.

Михаил Гаврилович - автор нескольких монографий и более 100 научных статей, рецензий, посвящённых вопросам удмуртской ономастики и этногенеза удмуртов. Так вот он считает, что удмурты племени калмез «с VIII века до новой эры и до VIII века новой эры жили на территории северо-западных районов Башкирии и в прилегающих к этому региону по рекам Каме, Белой, Ижу, на территории Татарстана, Удмуртии и Пермской области». Это был благодатный край для охоты, рыболовства, собирательства, позднее - для земледелия, животноводства, пчеловодства, развития ремёсел, торговли. Там шло формирование многих воршудно-родовых групп, вошедших в состав племенного объединения калмез. В этой местности сохранилось много древних археологических памятников.

**Территория проживания удмуртов-калмезов
в различные периоды (по мнению М. Г. Атаманова)**

В круге, обозначенном буквой А, калмезы проживали в конце прошлой и начале новой эры. В овале, обозначенном буквой Б, калмезы проживали в конце первого и начале второго тысячелетия новой эры. Территорию, обозначенную кругом под буквой В, калмезы массово стали заселять в XII-XIII веке новой эры.

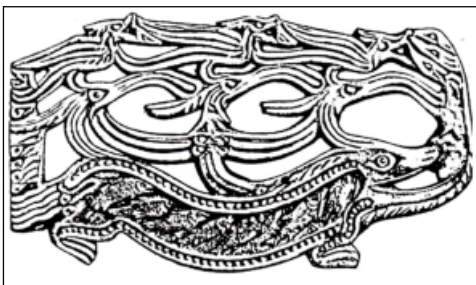
Цифрой 1 обозначено Балминское селище, которое было расположено на крутом берегу недалеко от того места, где речка Вишорка впадает в Кильмезь. Цифрой 2 - Пеки-Жикьинское городище на территории Увинского района.

Один из них - Нырғындинский в Каракулинском районе. Именно там найдена бронзовая бляха, которая хранится в Эрмитаже Санкт-Петербурга. Бляха, по всей видимости, была изготовлена калмезами, поэтому известный в республике художник, автор герба и флага Удмуртии Ю. Н. Лобанов эту бляху взял за основу, доработал её изображение и в 1990-е годы предложил руководству Сюмсинского района для герба. Но слишком необычно выглядел этот герб, да и мало кому был понятен, хотя смысл в него заложен очень глубокий. Просуществовал герб в районе около пяти лет, он и его описание до сих пор есть в Интернете, и любой желающий его может посмотреть.

Вытеснены из тех мест калмезы были древнебашкирскими кочевыми родоплеменными группами во время великого переселения народов. Но названия после них там остались - *Калмаш*, *Калмаш**и*. Так до сих пор называются более десятка рек и населённых пунктов. *Калмаш* - это тюркизированный вариант удмуртского этнонима *калмез*.

В таких выводах Атаманов не одинок. Известный учёный археолог В. Ф. Генинг полагал, что калмезы являются потомками чегандинского населения, жившего с III века до новой эры по II век новой эры в бассейне р. Белой и Нижнем Прикамье. Под натиском пришлых кочевников из Сибири и азиатских степей чегандинские племена - калмезы - в массе переселились на реку Вятку и её многочисленные притоки, т. е. в северо-западный регион.

Калмезы расселились в междуречье Вятки и Ветлуги, по некоторым притокам Волги, на территории бывших Уржумского, Яранского и Малмыжского уездов Вятской губернии, вплоть до восточных пределов Нижегородской, Костромской губерний. По мнению большинства исследователей, калмезы с правобережья Вятки под натиском марийских племён перешли на левобережье, а оттуда - на берега реки Кильмезь и её притока Валы. Время отступления удмуртов из

Бронзовая бляха, найденная в местах, где жили калмезы.

Яранского и Уржумского уездов историк И. Н. Смирнов относил к периоду не позднее XIII века.

Среди удмуртов, особенно среди калмезов, записано множество преданий о столкновениях с *порами* (марийцами). На случай, чтобы марийская душа не проникла путём хитрости в избу, удмурты окуривали жилище вересковым дымом, которого якобы не выносит марийская душа. Под окнами и дверями, над воротными столбами, под матицами своих изб втыкали ветки вереска, чтобы мстительные души погибших в бою марийцев не проникли в удмуртские избы.

Имела ли река Кильмезь к тому времени, когда сюда пришли калмезы, какое-либо название, установить учёным пока не удалось. Но с того времени она стала Калмезом, как и народ, проживающий по её берегам. А вот Кильмезью река стала называться позднее. Протяженность реки Кильмезь 270 километров, на берегах её жило несколько народностей. И оказывается, каждая называла её по-своему. К примеру, вот что об этом в кильмезской районной газете «Сельская трибуна» рассказывает один из уроженцев села Троицкое (прежнее название Старая Кильмезь), что в Кировской области.

Несколько сот лет назад татары по Вятке доплывали до устья Кильмези и утыкались в глухие лесные непролазные дебри. Повторно из них сюда никто больше не ходил. И назвали реку татарским словом *Кельмас*, которое означало «не придешь», «не вернешься».

Но постепенно вдоль Кильмези все дальше двигались охотники, стали появляться селения. Здесь же перед ледоставом обосновались марийцы, которые называли реку *Кильмюш*, что в переводе означает «замерз».

И когда позднее люди разных национальностей, проживавшие в этой местности, стали общаться, река постепенно получила одно общее название — Кильмезь. Сюда перебирались староверы, чтобы

Река Кильмезь у бывшей Кейлудской пристани. Снимок сделан в 2008 г. В. А. Логиновым, правнуком В. Н. Парина.

скрываться в глухих местах и сохранить свою веру. Сюда бежали крестьяне от помещичьего произвола, а с демидовских заводов — каторжане. Земля наша стала прибежищем и для пугачевских бунтарей.

Я прошу прощения у читателей за столь длинное вступление, но мы только что подошли к тому времени, когда, верней всего, и появились Сюмси - XXII-XIII век, когда калмезы пришли в эти края. Основала Сюмси многочисленная и сильная воршудно-родовая группа удмуртов *Можга*. По мнению языковеда Т. И. Тепляшиной, удмуртский микроэтноним *можга* восходит к названию фратрии обских угров - *мось* - *мощь*. Не случайно тотемным животным этой группы являлся медведь. Именно в медведя по преданию перевоплощался предводитель рода *Можга-батыр* в борьбе с врагами.

Есть ещё одна особенность рода *Можга*. Эта многочисленная группа образовала более 50 населённых пунктов, но всегда селилась только на своей племенной территории - *калмез*. В то время как многие другие воршудно-родовые группы расселялись среди *ватки*, и среди *калмезов*. На основании этого М. Г. Атаманов делает вывод, что если бы все другие удмуртские воршудно-ро-

Селения сотни Бегашки Ильмекеева, вошедшие в ландратскую перепись 1716 г.

Д. Аджи-Бия, д. Анлет-Монья, д. Анлед-Юмья, д. Анлыд-Можга, д. Бобва, д. Бозман, словес Володин, д. Большая Кун-Жикья, д. Валодор-Юсь, д. Верхняя Юсь, д. Водзи-Монья, д. Вожи-Шудья, д. Вони-Жикья, д. Володин-Какся, д. Вожектэм-Какся, д. Гозек-Шудья, д. Динтем, д. Зон-Шудья, поч. Икти-Бозма, д. Калмезь-Селта, д. Кильмез-Бия, д. Корошур-Шудья, д. Копка, д. Кунжикья-Какся, д. Луджи-Жикья, д. Лумпунь, д. Лумпунь по р. Еранке, д. Лумпунь по р. Чумашур, д. Малая Юсь, словес Нижняя, д. Малая Султа, д. Можга по р. Калмез, д. Муча-Какся, д. Муча, д. Новая Помса по р. Ноксе, д. Новый Порез по р. Кере, д. Пеки-Жукья, д. Подга, д. по р. Икче, д. по р. Крымси-Селты, д. Селмурчи, д. по р. Турпыж, поч. по р. Сердце, д. по р. Вишур-Какся, д. Прой-Болмы, поч. Пожмес-Тукля, д. Седмурчи-Бия, д. Седмурчи-Монья, д. Старая Бодга, д. Старая Поска, д. Старая Салья, д. Салья (Сырья), д. Сянчи-Можга, поч. Текуля, д. Узма, д. Уни-Жикья, поч. Усть-Сюмси, Чупчи-Можга, д. Чермак-Копки, д. Юберово, Пуньса тож, д. Юберово, Пунса тож, д. Ядча.

довые группы расселялись подобно Можге и чуждались бы друг друга, то вместо единого удмуртского народа с единым литературным языком, вероятно, образовались бы две народности - ватка и калмез, подобно другим финно-угорским народам Восточной Европы.

Десятки и десятки раз я возвращался к ландратской переписи 1716 г., т. к. это самый первый документ, к которому мы имеем доступ. Сначала считал, что Сюмси это Можга на реке Калмез. Но вскоре понял, что Можга на реке Калмез - это Малые Сюмси. В сведениях за 1889 г. читаю, что в приход Сюмсинской церкви входила деревня Кильмезь-Можга. А ещё раньше, когда в 1759 г. открывался Зонский приход, в него вошла деревня Кильмезь-Сюмси. В 1916 г. этот населённый пункт значится уже как Малые Сюмси.

А где же в ландратской переписи Сюмси? Может быть, тогда их ещё не было? Были! В состав Зонского прихода в 1759 г. наряду с Кильмезь-Сюмсями входили Старые Сюмси. А это значит, что Сюмси до этого уже давно существовали - об этом говорит слово «старые». Кроме того, предполагается, что выходцы из

Варка кумышки в деревне.

Кумышка у удмуртов была не только традиционным алкогольным напитком, но и древним обрядовым компонентом. С чашей (сюмык) кумышки в руке жрецы с молитвой обращались к богам, причащались, лили ее в ритуальный костёр, к корням священного дерева.

Сюмсей образовали Вавож, Усть-Сюмси, которые упоминаются уже в переписи 1716 г.

Так почему же в ландратской переписи нет Сюмсей? Может, пропустили? Едва ли. Значит, есть, но под другим названием? По этому вопросу я специально ездил к доктору филологических наук Михаилу Гавриловичу Атаманову, но сходу он тоже ничего существенного сказать не смог. Правда, он сослался на то, что ландратская перепись написана неразборчиво, старым начертанием букв, и если ты не знаешь точное название населённого пункта, то слова довольно легко исказить. Не исключено, что такое произошло и с Сюмсями. Вот и приходится пока гадать, под каким названием скрываются наши Сюмси: или это *Сянчи-Можга*, или это *Чупчи-Можга*, или что-то иное.

Могли ли Сюмси появиться раньше XIII века? Могли. Ещё за 500 лет до этого на возвышенности крутого берега, где речка Вишорка впадает в Кильмезь, находилось селище удмуртов. Это показали археологические раскопки, которые проводились на том месте в 1981 г. По-видимому, пришли люди сюда задолго до массового заселения калмезями этой территории. Были ли они одиноки? Сколько времени понадобилось тому народу, чтобы вверх по течению реки дойти до Сюмсинки и освоить эту местность? Ответы на эти вопросы могли бы дать археологические раскопки территории Сюмсей. Но они никогда не проводились. Да и в связи со строительством, с прокладкой различных коммуникаций земля уже много раз перерывалась, и найти что-либо очень не просто.

Сегодня мало кто из удмуртов знает свой род, свои родовые божества - *воршуды* - хранителей семейно-родового счастья. У них не сохранилось *демдоров* - металлических пластинок с символическими знаками рода. Почему так произошло? Тому есть две главные причины.

После вхождения Удмуртии в состав России началась христианизация инородцев - правительство и православная церковь не могли мириться с существованием язычества. Вотяки противились новой вере, причт Зонской церкви даже просил помощи земской полиции, чтобы силой и принуждением подтолкнуть язычников к крещению. В 1838 г. священник с. Сюмси сообщал в своём отчёте о проводимой им в этом направлении работе, что вотяки совершают языческие жертвоприношения перед металлическими изображениями разных животных, именуемых *демдорами*. И что он лично сам отобрал семь таких *демдоров*. А священник П. Мышкин из Глазовского уезда отличился тем, что сжёг

более полусотни воршудов. В результате такой борьбы с «поганым идолобесием и идолослужением» к концу XIX века изображений воршудов в удмуртских святилищах практически уже не осталось.

С приходом Советской власти начались революционные преобразования в жизни удмуртов – культ родового божества почти повсеместно прекратил своё существование. В годы коллективизации разрушались святилища-куала – строения, где совершались моления воршуду и хранились семейно-родовые святыни, идолы.

Сегодня лишь некоторые пожилые удмурты имеют смутное представление о воршудно-родовых подразделениях.

ЧТО КАРЛ МАРКС О СЮМСЯХ ПИСАЛ

Кому-то это покажется неправдоподобным, но К. Маркс действительно в своих работах упоминает Сюмсинскую волость – в конспекте по аграрному вопросу.

Речь идет о социально-экономическом положении крестьян Вятской губернии в пореформенное время – в конце XIX века. Дело в том, что государственные платежи и повинности крестьян в те годы намного возросли. Они в полтора раза превышали чистую доходность десятины земли. В результате крестьянский бюджет получался с дефицитом. В числе таких дефицитных волостей Маркс называет и Сюмсинскую.

Большинство жителей наших деревень и починков не имели возможности платить налоги своевременно, они постоянно были в числе должников. За недоимки их имущество продавалось с молотка. На беззащитную деревеньку налетали становые, урядники, полицейские, врывались в избы, хватали самовары, одежду – все, что имело хоть какую-то ценность, угоняли скотину. Прослышав о приближении этих грабителей, население заранее убегало в леса, унося имущество, угоняя скот, и жило в чащах по несколько суток.

Крестьяне постоянно голодали и питались таким хлебом, который только по названию хлеб. Он выпекался не только с мякиной, но и с древесной корой и мхом. В нашей местности засушливыми и голодными были 1871, 1877, 1883 годы и особенно 1891. ...В голодные зимы положение крестьянина и его семьи ужасно. Он ест всякую гадость. Желуди, древесная кора, болотная трава, солома, все идет в пищу. Притом ему не на что купить соли. Он почти отравляется; у него делается понос, он пухнет или сохнет; являются страшные болезни.

А вот что о положении удмуртов ещё до Маркса писал А. И. Герцен:

«... Настоящий клад для земской полиции - это вотяки, мордва, чуваша... Исправники дают двойной откуп губернаторам за назначение их в уезды, населённые финнами. Полиция и чиновники делают невероятные вещи с этими бедняками. Землемер ли едет с поручением через вотскую деревню, он непременно в ней останавливается, берёт с телеги астролябию, вбивает шест, протягивает цепь. Через час вся деревня в смятении. «Межемерия, межемерия!» - говорят мужики с тем видом, с которым в 12-м году говорили «Француз! Француз!».

Является староста поклониться с миром. А тот всё меряет и записывает. Он его просит не обмерить, не обидеть. Землемер требует двадцать, тридцать рублей. Вотяки радёхоньки, собирают деньги, и землемер едет до следующей вотской деревни.

Попадётся ли мертвое тело исправнику со становым, они его возят две недели, пользуясь морозом, по вотским деревням, и в каждой говорят, что сейчас подняли и что следствие и суд назначены в их деревне. Вотяки откупаются... Вотские деревни вообще гораздо беднее русских».

СЛУЖИЛИ БОГУ И ЛЮДЯМ

Снимок вида Сюмсей, который приведён ниже, сделан в 1912-1913 гг. Но именно тогда выполнено и историко-географическое статистическое описание Сюмсей, которое опубликовано в

Вид Сюмсей со стороны Бабы в год открытия школы (1913 г.).

**Сюмсинский
приход
конца XIX -
начала XX веков**

*с. Сюмси, деревни:
Акилово, Белый Ключ,
Большой Уйвай, Васьки-
но, Вотская Бобья, Вотс-
кие Вишорки, Вылын-
гурт, Выселок, Гайны,
Грызуны, Гуртлуд, Дербе-
ни, Кваки, Кучес (Сюрсо-
вай-Зюмья), Кэйлуд, Ля-
лино, Малые Сюмси,
Маркелово, Матюшино,
Новый Кузлук, Пумси,
Русская Бобья, Русские
Вишорки, Сирино, Соло-
дянки, Средний Уйвай,
Сюмсиил, Суровай
(Емельпи, Омелёнки),
Татаурово, Телицыно, Ту-
каново, Уразай, Шулако-
во, Шутово, Шеглово,
Юбери.*

Вятских епархиальных ведомостях. И получается так, как будто географ комментирует снимок.

Сюмси он описывает так. Село расположено на неровной местности вблизи сплавной реки Кильмези (в 2,5 верстах). Окрестности села весьма живописны: много леса и воды.

Главной достопримечательностью, конечно, является церковь, поэтому ей посвящен отдельный абзац. По штату положено два священника, один дьякон, два псаломщика. Усадьба занимает 8 десятин земли, 48 десятин пахотных. В приходе православных русских 1826 мужского пола и 1874 женского, крещеных вотяков — 1931, старообрядцев — 3590 человек.

Приход состоит из 40 селений. Жители в основном заняты земледелием, некоторые — торговлей, а многие вырабатывают и сплавляют лес. От г. Вятки до Сюмсей 240 верст, от уездного города — 108 верст, от паромной пристани Димитровка на реке Вятке — 90 верст, от железнодорожной станции в Глазове — 160 верст. В

селе находятся волостное правление, больница, почтово-телеграфное отделение, ветеринарный и фельдшерский пункты, 4-классное смешанное училище и земская начальная школа. Уже в то время в Сюмсях работал земский льнообделочный пункт, земским был и зерноочистительный пункт. В документе перечисляются квартиры младшего лесного ревизора и двух лесничих, земского начальника, следователя, акцизного контролера, надсмотрщика.

В приходе работают следующие школы: в Маркелово, в Большом Уйвае, Верхнем Юсе — земские, в Грызунах — церковно-приходская, в Кейлуде — частная, подходящая к земской, построенная В. Н. Париным. В Васькино есть школа грамотности, в Новом Кузлуке — братская школа.

Но давайте вернёмся к Сюмсинскому храму. Храмовданная грамота на строительство в Сюмсях каменной церкви Вятской

духовной консисторией была выдана ещё 1 октября 1832 г. Но строительство церкви затягивалось, имелась только деревянная часовня. Несмотря на это, в 1826 г. открылся Сюмсинский приход, и деревня Сюмси получила статус села. В 1831 г. часовню перделали в деревянную церковь. В 1839 г. она сгорела, и моления совершались в доме крестьянина.

Строительство каменного храма началось в 1835 г. на средства прихожан и завершилось в декабре 1839 г. Левый престол тёплой церкви освящён 12 февраля 1840 г. во имя Святого Николая Чудотворца. Правый престол освящён 17 января 1842 г. в честь Сретения Господня. Холодный храм освящён в 1849 г. во имя Казанской иконы Божьей Матери.

В 1896 г. по проекту архитектора В. М. Дружинина храм расширен, в связи с чем в пещерном храме появился четвёртый престол, освящённый 18 ноября 1905 г. в честь Сретения Господня. Крестьянин Андрон Задорин вокруг храма разбил роскошный сад. Правда, церковная утварь как тогда, так и в последующие годы оставалась скудной.

В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики я познакомился с рапортом настоятеля церкви села Сюмси Василия Шерстенникова, датированным 25 июня 1913 г., и за-

Служители Сюмсинской церкви.

Предположительно снимок сделан в период службы Шерстенникова.

**Лекшурский приход
в 1917 г.**

*с. Лекшур (Бухарцы),
деревни: Карсовой, Мокроу-
сово (Рожки), Мокру-
шино (При мельнице Ан-
леть-Мутовки), Мухачи
(Муханы), Одинцово, Си-
баиха, Сухарево, Шмыки.*

*Димитровская церковь
в с. Лекшур (1907-1939 гг.).*

*Богородицкая
строообрядческая
церковь в с. Лекшур
(1905-1940 гг.).*

интересовался биографией его автора. На мой взгляд, этот человек заслуживает того, чтобы о нем рассказать хотя бы коротко — в истории нашего села он далеко не рядовая личность.

Родился Василий в Старых Зятцах Малмыжского уезда в 1879 г. Отец его, Михаил, в том селе прослужил полвека и превратил «пустошь» в «крупный культурный центр» с десятью школами в приходе, городским училищем, двумя библиотеками, чайной, почтово-телеграфным отделением, больницей. Для волости он был первым учителем, народным заступником, краеведом, лекарем, статистиком.

Василий — один из шести детей своих родителей. Его старший брат Михаил по окончании Казанской духовной академии, уже будучи кандидатом богословия, в 1901 г. снял сан и стал ректором «Камско-Волжской речи».

Когда Василий Михайлович приехал в Сюмси, мне не известно, но в клировых ведомостях есть запись, что уже в 1901 г. за ревностное и благочестное служение церкви он награждён набердником. Своим отношением к службе он походил на отца. Сюмсинцы оценили это его качество. Число прихожан в церкви росло, из года в год повышался свечной доход. На добровольные средства и пожертвования устроены новые иконостасы. Храм расписывается стеной живописью. Развивается паломничество: сюмсинцы идут на моления не только в Сарапул и Вятку, но и в Соловецкий монастырь, Верхотуры.

Вокруг приходского кладбища при Шерстенникове устанавливается но-

вая решетчатая изгородь. Здесь к месту будет сказать, что наиболее почитаемых людей хоронили возле храма. Устанавливались массивные памятники или кованые кресты. Многие ещё ныне живущие сямсинцы были свидетелями того, как в конце 1970-х на территории не действовавшей тогда церкви экскаватором копали траншею для водопровода и попали на склеп. Выложен он был полностью из кирпичей, имел свод, как у русской печи. Внутри захоронение. Ребята, воспитанные в духе атеизма, вытаскивали оттуда череп, надели его на палку и бегали. Кошунство.

Насколько это было возможно, Василий Шерстенников нашел общий язык и со старообрядцами. Среди удмуртов стали ослабевать языческие обычаи, положительные результаты давала и борьба с пьянством.

Но до полной идиллии было далеко. В. Шерстенников хорошо знал жизнь селян и к числу недостатков относил: формальное со-

Зонский приход в 1912 г.

д. Бадзимлуд, поч. Васюки, с. Зон (Зон-Шудзи), поч. Нерцы, поч. Орлов, поч. Эгыр.

Богоявленская церковь с. Зон, 1858-1931 гг.

Верх-Юсовский приход

в 1911-1925 гг.

с. Русский Юс (Кочеюсь), деревни: Асан (Косихин), Бадзимшур, Вотский Юс (Верхний Вотский Юс), Кырсашур, Чердак (Силкино).

Гуринский приход, 1915 г.

с. Никольское (Гура, Кочеюс, Николаевское), д. Ахметы, Брыклово, Визил, Зятцы, Красный Яр, Кузлук, Лемы, Малиновка, Новые Гайны, Пэши, Старые Гайны, Тылыглуд, Филипповцы, Ходыри, д. при с. Гура.

Сям-Можгинский приход конца XIX начала XX веков

с. Сям-Можга (Сям-Монья), деревни: Актомир-Ошмес (Жейлуд), Березгурт, Берестово, Большая Инга, Гуртлуд, Кабаково, Какмож, Кейшур (Ермаково), Маковыр, Малая Инга, Малый Сардык, Митрейшур, Нуркан, Пуштовай, Русский Кейшур, Русский Уватшур, Старцево, Суровой (Исааков), Тальян, Туманы (Русский Уватшур), Ураково, Чажи, Чимошур.

В Водзимоньский приход в 1749 г. входили: Муки-Какся, Валадын-Какся, Болма, Вишур-Какся, Блажъясь, Верхняя Юсь. В клировой ведомости за 1916 г. в приходе значится деревня Яльцы.

**Муки-Каксинский
приход конца XIX начала
XX веков**

с. Муки-Какси, деревни: Арланы, Балмы, Блаж-Юс, Вихарева, Вожектем, Ильина, Карпова, Красный Яр (Русский Красный Яр), Кузьмина, Кунжеки, Маркова, Силькина, Старые Какси (Какси Большие), Сюрек.

*Рождество-Богородицкая
церковь с. Муки-Какси
(1859-1938 гг.).*

блюдение постов, табакокурение, частые семейные раздоры, щегольство и пьянство.

Уже тогда Василий Шерстенников просветительскую работу из центра переносил на места — в деревни и починки. Духовенство отправлялось в дальние селения, проводило среди прихожан чтения и беседы с общенародным пением. А петь в Сюмсах умели: церковные службы совершались часто и с должным благолепием, стройное пение певчих и замечательных голосов дьякона Иоанна Редникова очаровывали.

Повезло Шерстенникову и со священниками. Михаил Александров — человек трезвоблагочестивой жизни и молитвенно настроенный, Михаил Рязанов — скромный и аккуратный. А вот псаломщика Иоанна Урванцева за вклад в дело святой миссии настоятель представлял к поощрению.

В 1914 г. Василия Шерстенникова перевели в Воткинск священником церкви Преображения Господня, а затем он служил в Чекане Малмыжского уезда. Казалось бы, отупляющая бедность не оставляла места для духовного подвига. Но Василий до конца дней своих оставался верен Богу, за что и расстреляли его в 1939 г.

В одно время с В. М. Шерстенниковым в Богородицкой церкви села Муки-Какси священником служил (с 1912 по 1917 гг.) Петр Лекомцев — тоже 30 лет от роду, приехал из Глазовского уезда. Новый батюшка прихожанам пришелся по душе. Он аккуратно исполнял свои пастырские обязанности, поучал население вере, по деревням проводил беседы, службе старался придавать больше торжественности, рискуя своим здоровьем и жизнью, исповедовал и причащал эпидемических больных, церковное пение вёл на удмуртском языке. А с 1 сентября следующего года он стал еще и законоучителем в Муки-Каксинской, Вихаревской и Балминской земских школах. Насколько велик был авторитет П. Ф. Лекомцева, говорит тот факт, что он являлся одним из кандидатов на первого епископа-удмурта. Но его по-

стигла та же участь, что и Василия Шерстенникова.

30 июля 1937 г. Генеральный комиссар государственной безопасности Н. Ежов издаёт приказ, которым доводит задание по Удмуртской АССР немедленно арестовать и расстрелять 200 активных антисоветских элементов. И хотя Пётр Фёдорович особой активности не проявлял, он вошёл в число этих несчастных 200 человек. Его обвинили в создании «контрреволюционной фашистской группы из бывших кулаков». В то время Лекомцев служил в Новом Мултане.

К сожалению, список отдавших свои жизни за веру на этом не заканчивается. Священник Сюмсинской церкви Николай Николаевич Овчинников, уроженец д. Малые Сюмси, решением особой тройки ОГПУ 17 января 1931 г. приговорён к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведён в исполнение. Овчинников вошёл в число новомученников и исповедников Русской Православной Церкви XX века.

После Николая Овчинникова до самого закрытия церкви прибывавшие священники подвергались штрафам. Членов церковного совета запугивали раскулачиванием и обвинениями в троцкизме. От них требовали сдать храм райисполкому. Наконец, ссылаясь на голоса 82 процентов жителей 33 населённых пунктов и *«учитывая, что церковь не приносит никакой пользы для трудящихся, но имеет 2828 р. задолжённости»*, райисполком отобрал храм и решил просить 50736 р. на его переделку под клуб. На самом же деле на переделку было затрачено 80 тысяч, а позднее ещё 33 тысячи рублей.

По всей видимости, одним из последних священников Сюмсинского храма был Прокопий Данилович Садаков, 37 лет от роду, ранее служивший в Валамазе Красногорского района. 22 марта 1938 г. ему вынесли приговор - 8 лет лагерей. Но там он был расстрелян.

Несколько лет церковным старостой Сюмсинской церкви был Яков Печёнкин из Русских Вишорок. Его раскулачили. И надо признать, было за что. Жил он по тем временам довольно зажиточно, имел много скота, сельхозинвентарь, крепкие надворные постройки. Дом сложен из ровных брёвен, пропущенных через кольцо, оштукатурен, потолок с лепными узорами. Крепко переживал он раскулачивание, вскоре умер. Отыгрались власти на жене, Елене Никоноровне, тоже уроженке этой деревни, малограмотной крестьянке. Устроили обыск, все сундуки перерыли. Печёнкину в ноябре 1938 г. арестовали, а в феврале 1939-го приговорили к трём годам тюрьмы. Оттуда она не вернулась - умер-

ла за несколько дней до освобождения. Эту грустную историю поведал мне И. В. Семёнов, уроженец Вишорок, у них на квартире и жила Печёнкина после смерти мужа.

После Якова Печёнкина старостой Сюмсинской церкви был удмурт Алексей Григорьевич Полянских из Сюмсила. Его арестовали 17 октября 1938 г. Через полгода приговорили к восьми годам. Вышел он из заключения хиленьким старичком, почти ослепшим, но от веры не отрёкся. По воспоминаниям земляков, в Сюмсила он не вернулся, так как от его хозяйства ничего не осталось, а жил где придётся, в том числе и в незарегистрированном молебном доме в Сюмсях. Ежегодно в Ижевск и в Москву от сюмсинских жителей уходили два-три письма или заявления о возвращении хотя бы части храма и регистрации религиозного общества.

Е. Ф. Шумилов в своей книге «Православная Удмуртия» из жизни А. Г. Полянских приводит такой факт. В июне 1958 г. сюмсинцы послали бывшего старосту в Ижевск на встречу с Н. С. Хрущёвым, который должен был приехать на празднование 400-летия «добровольного присоединения» Удмуртии к России. Посланника принял уполномоченный по делам религии при Совете Министров республики. После беседы с Полянских уполномоченный доложил руководству, что это *«фанатик, давший обет Богу посвятить свою жизнь открытию церкви в Сюмсях»*. Поддержать бывшего старосту должна была приехать делегация от района. Полянских заявлял: *«Весь народ будет радостно отмечать юбилей. Только верующие остаются в обиде. Нет им радости, не дают им возможности молиться и славить Бога в Божьем храме»*. Но Хрущёв в Ижевск не приехал, подарка сюмсинцы к юбилею не получили. А Алексей Григорьевич так в Ижевске и скончался.

ФЕОДОР ИЗ МАЛЫХ СЮМСЕЙ

В центре Сюмсей стоит здание, которое в народе известно как лавка Цивилицына. Оно сохранилось почти в прежнем виде, как сто лет назад. Это вы сами можете сравнить на приведённых на следующей странице снимках. А вот о самом Цивилицыне мы знаем очень мало.

В конце 1990-х я встречался с внучкой Цивилицына — Ольгой Васильевной Горбановой, которая жила в Уве. Было ей тогда за восемьдесят, старческий склероз не давал ей возможности подробно рассказать о деде. Впрочем, не могла она о нём много знать.

Так выглядели лавка и жилой дом Цивилицыных в 1913 г.

Митинги в советские праздники в райцентре проводились у бывшего магазина Цивилицына (рядом его жилой дом, в котором размещалась контора райпо). На крыльце магазина стоял президиум, произносились речи. На снимке: митинг 1 Мая 1969 г.

Было Ольге всего пять лет, когда она ходила к деду в магазин, и он обязательно давал ей конфетку, но тут же записывал в журнал, так как здание новой властью уже было конфисковано и его использовало райпо. А затем деда выслали неизвестно куда, и одно упоминание о нём в семье находилось под запретом, о переписке же не могло быть и речи.

И всё же в государственном архиве Кировской области сохранились документы об этом человеке. Из них следует, что родился он 6 февраля 1862 г. в деревне Малые Сюмси, которая тогда называлась Кильмезь-Можгой. В метрической книге Сретенской церкви с. Сюмси есть запись, что 14 февраля 1862 г. крещён мальчик Фёдор (так в документе). Родителями его записаны Павел Львович Цивирицын (так в документе) и его законная жена Агрипина Семёновна.

В 1897 г. проводилась проверка торговых и промышленных заведений. В журнале значится, что крестьянин с. Сюмси Фёдор Павлович Цивилицын заведует частной лавкой по продаже сахара, табака и других товаров. Лавка расположена на Базарной площади в наёмном доме Василия Петровича Заболотского. Из этого следует, что своего здания у Цивилицына ещё не было. Но чистая годовая прибыль его составляла 18 тысяч рублей. К тому же человек пользовался авторитетом, поскольку в 1902-1903 гг. он земским собранием избирался членом раскладочной комиссии по промысловому налогу. По-видимому, именно в те годы он и построил здание своей лавки.

В материалах II Всероссийской переписи 1917 г. имеется подворная карточка на домохозяина Ф. П. Цивилицына. В карточке указано, что он «крестьянин, русский, главное занятие — торговля, 55 лет, грамотный, имеет две лошади, одну корову, две овцы, одного ягнёнка». Здесь же перечислена его семья: сын 27 лет (грамотный, отсутствует по мобилизации 6 лет, телеграфист); сын 15 лет (учащийся); сын 14 лет (учащийся, приказчик на стороне); жена 45 лет (грамотная); дочь 22 лет (грамотная, учительница на стороне); дочь 21 года (учащаяся); дочь 19 лет (грамотная, учительница на стороне).

В 1918 г. новая власть у Цивилицына практически всё конфисковала и передала для использования потребителю обществу. Лавка стала называться центральной, а затем универсамом. В доме Цивилицына разместили контору райпо, а в подсобных помещениях — товарные склады. Когда начался НЭП, Фёдора Павловича в эту лавку назначили заведующим, впрочем, в другом документе эта должность называется как приказчик цен-

тральной лавки. 4 февраля 1925 г. постановлением Вятской губернской комиссии муниципализированы следующие строения Цивилицына: частновладельческое каменное здание, домовладельческий (так в документе) дом и флигель, складское помещение.

Одновременно с конфискацией имущества Фёдор Павлович и его жена были лишены и избирательных прав. Цивилицын неоднократно ходатайствовал о восстановлении его в избирательных правах, но бесполезно. Вот, например, что в ответ на его просьбу говорится в заключении фракции ВКП(б) Сюзунского волысполкома от 25 июля 1925 г.: «...Цивилицын вполне был доволен, что банды вторглись в пределы Малмыжского уезда, и с торжеством чувствовал, что советская власть падёт и будет на улице праздник. Далее Цивилицын вёл себя хотя очень корректно, но всё же почему-то не хотел себя проявить на общественной работе, а работал у нэпманов. Хотя в данное время и взят на работу в кооперацию, и видна его работа с хорошей стороны, и, может быть, старается завоевать авторитет и тем самым снять с себя старое чёрное пятно, и восстановить бы его в правах, а там «моё» и сумею уже жить без кооперации...». В итоге фракция высказалась за невозможность восстановления.

Лишён всего имущества, лишён избирательных прав, но не знал Фёдор Павлович, что скоро он будет лишён и жизни. Его многочисленные дети, а затем внуки, сейчас уже правнуки разъехались по необъятной родине и продолжают его род. Недавно один из них обратился в «Удмуртскую правду» из Санкт-Петербурга с просьбой откликнуться и рассказать о судьбе его прадеда. Значит, помнят Фёдора Павловича и чтят его.

Как мы сейчас знаем, у Ф. П. Цивилицына было три сына и три дочери. Пока известна судьба только одного из них - Василия Фёдоровича (на снимке). Бывший военный, офицер, с соответствующей тому выправкой и одеждой. Жил и работал в Сюзунях с 1920 по 1940 гг. бухгалтером сначала в волостном исполкоме, затем в районном, в отделе народного образования. Работавшая во время войны учительницей А. И. Кислицына вспо-

*Василий Фёдорович,
сын Ф. П. Цивилицына,
со второй женой Татьяной
Фёдоровной Корневой.*

минает: «Добрейшей души был Василий Фёдорович. Жила я с тремя детьми, муж на фронте, денег не хватало. Приду к нему и умоляю дать в долг трёшку на хлеб. Никогда не отказывал».

В начале этого рассказа упоминается О. В. Горбанова - это дочь Василия Фёдоровича. До 1962 г. она работала в Сюмсах в военкомате, после ликвидации района перевели в Уву. Вторая дочь, Лия Васильевна, работала пионервожатой в Сюмсинской школе, её очень любили дети. Когда умерла первая жена, Василий Фёдорович взял в жёны Татьяну Фёдоровну Корневу, одну из четырёх известных сестёр-учителей. Какое-то время жил с ними племянник Татьяны Фёдоровны - Станислав Васильевич Коркин. Он не смог припомнить ни одного случая, когда бы к В. Ф. Цивилицыну приезжали сёстры, братья или приходили от них письма. Никаких упоминаний не только об отце, но и о других родственниках.

КАК ДОЛБЕЖЕВ СВОЮ ФАМИЛИЮ БАТРАКУ ПОДАРИЛ

Алексей Михайлович Долбежев в начале прошлого века в Сюмсах и во всей округе был, пожалуй, самым известным человеком. Лесопромышленник. Односельчане уважали его за то, что многим своим землякам он бескорыстно помогал, выручал в трудную минуту. Пострадавшему от пожара лес бесплатно выделит, падет у бедного крестьянина лошаденка - он другой поможет обзавестись. Многие к нему шли за помощью, и редко кто получал отказ.

Из воспоминаний Антонины Ивановны Кислицыной: «Долбежев в этой округе заготавливал и закупал древесину, сплавлял её по рекам до Царицына. Там у него была своя лесопилка. На этой лесопилке приказчиком работал сюмсинец Николай Павлович Наумов, отец хорошо известной затем заслуженной учительницы Марии Николаевны. А кочегаром там был Иван Егорович Кислицын, отец моего мужа Александра. Александр в Царицыно и родился. Жена Ивана Егоровича - Палагея Яковлевна - у Долбежева была в прислуге, прачкой».

Внук Николая Павловича - Юрий Михайлович Ертахов, который живёт в Сюмсах, поведал мне чуть иначе: «Своего деда я хорошо помню. Он рассказывал, как служил у Долбежева при-

казчиком, т. е. был старшим у сплавщиков. Весной основательно готовили огромный плот из брёвен. До Царицына доплывали к осени, сдавали древесину. Дед часто вспоминал пельмени, которые там они ели - уж очень ему они казались маленькими по сравнению с нашими, крестьянскими. Домой добирались долго, на перекладных. В Сумсях появлялись лишь зимой. А там уже и новый плот пора готовить. Помню, что в последние годы работал он в ФЗО, ездил на лошади - Монголке. Кем он там был - или завхозом, или конюхом, я не знаю».

По сохранившимся воспоминаниям, семья Долбежевых была небольшой. Но большего по размеру и лучшего по благоустройству дома, чем у них, в Сумсях не найдёшь. Стоит он на самом видном месте, окружён садом, вернее будет сказать, парком - там и скамеечки стоят, и цветы растут. Дом трёхуровневый. Внизу, в полуподвале, тёмный холодный склад для хранения продуктов, рядом кухня для приготовления пищи. Над кухней столовая, приготовленные обеды туда подавали на лифте - специальном подъёмнике. Столовая рассчитана так, что человек 20 можно усадить. Ну а случись быть большому торжеству, так для этого есть зал, там и ёлку ставили, и танцы проводили. Недостатка в гостях Долбежевы не испытывали. Каждая приезжая в село знаменитость считала честью побывать в гостях у лесопромышленника.

Дом Долбежева. Но снимок сделан уже при Советской власти, когда здесь разместили школу колхозной молодёжи. От бывшего величия мало что осталось. Вырублен сад, снесён забор, за самим зданием нет ухода.

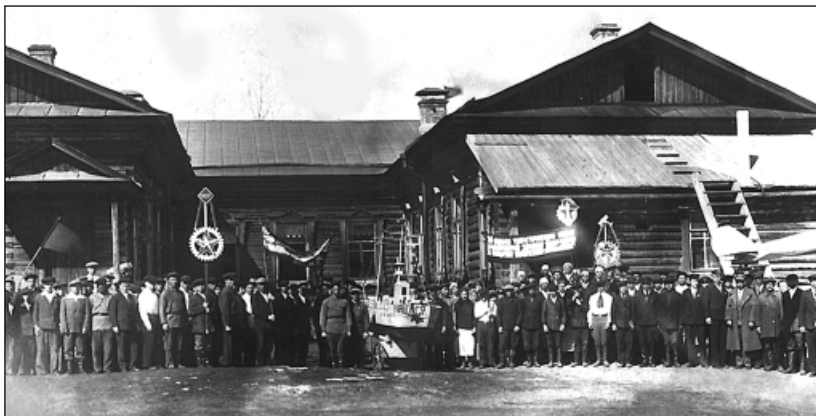
Почти у каждого появлялось желание искупаться в ванной, которая установлена в большой комнате, - с подогревом воды, со сливом её по трубам. Спальная, комната для прислуги, туалет. А с верхнего этажа гости любовались видом на зеркало пруда. Все Сюмси как на ладони.

Было у Алексея Михайловича хобби — занимался он коневодством. Лучшая тройка, безусловно, принадлежала ему. Мчится по Сибирскому тракту — далеко топот слышен, люди заранее дорогу уступают. На конных выставках он получал медали и денежные премии. А ухаживал за конями молодой татарин Галей. То ли Галей сам в поисках лучшей жизни пришел сюда с берегов Волги, то ли Долбежев его где-то встретил и пригласил работать, но толк в том деле, что доверил ему хозяин, Галей заимел быстро. Знал нрав каждого жеребца, к любому из них имел свой подход. Но с одним не сошлись характерами. И однажды случилась беда — откусил конь у Галея руку выше локтя.

Не имел Галей ни фамилии, ни отчества, ни документов. И когда установилась Советская власть, начались на богатеев гонения, пришлось Галею паспорт «хлопотать». И дал тогда Алексей Михайлович ему свою фамилию — Долбежев, помог ему приобрести в селе маленький домишко на два окошка, ибо Галей к тому времени уже семью имел.

В 1918 г. семья лесопромышленника Долбежева исчезает вместе с хозяином, говорят, что они уехали в неизвестном направлении. В Сюмси прибывает продовольственный отряд с пулеметами для изъятия у крестьян зерна. Один из комиссаров приходит домой к Галею и учиняет допрос: где богатство Долбежева? Ни о каком богатстве бывший конюх, а тогда уже сторож больницы, понятия не имел. В наследство ему достался от хозяина лишь старый тулуп. Двадцать лет прожил в этом маленьком домике Галей со своей семьей. Здесь родились шестеро детей, в том числе и Борис Галеевич, которого многие сямсинцы знают и помнят. Из этого дома в 1939 г. ушел в мир иной Галей Долбежев. Отсюда ушел на фронт в 1943-м его сын, Борис Галеевич. Когда он в 1950 г. вернулся в Сюмси, домика этого уже не было.

После того, как дом Долбежева новая власть национализировала, в 1919 г. в нём открыли школу второй ступени с лесокооперативным уклоном. Затем её реорганизовали в школу колхозной

Здание Сюмсинского лесничества, в котором в 1912 г. начала работать лесная школа. Этот снимок сделан уже в 1920-1930-е гг.

молодёжи. В 1934 г. открывается неполная средняя школа, а в 1939 г. состоялся первый выпуск средней школы.

То, что Алексей Михайлович жил в большом доме за церковью, в Сюмсях знают многие. А вот то, что Долбежев имел большой кирпичный магазин в центре села, помнят уже единицы. Стоял он близко к тому месту, где сейчас здание милиции. В 1918 г. это здание приобрело новое назначение. После того как в Сюмсях сгорел Народный дом, магазин приспособили под клуб. Здесь устроили зал со сценой, просторное фойе, в котором часто проводились танцы. Здесь же демонстрировались первые фильмы. Во время показа фильма «Чапаев» киноплёнка неожиданно вспыхнула как порох, и клуб сгорел. Было это в конце 1930-х годов, когда закрывалась церковь, и клуб разместили в храме.

Не знаю, откуда это пошло, но неоднократно встречал, что Долбежев за прудом в 1912 г. построил здание и открыл лесную школу. Но 25 июня 1912 г. был принят Закон Российской Империи, в соответствии с которым лесные школы открывались на базе существующих лесничеств. В том же году в здании Сюмсинского лесничества начались занятия, готовили лесных кондукторов. А для лесничества выстроили новое здание, ближе к пруду. Знесены эти здания в конце XX и начале XXI веков.

Но Долбежев, по всей видимости, всё же оказывал содействие школе. Об этом сохранились воспоминания старожилов. Да и не могло быть иначе.

ТРУДНЫЙ ВЫБОР ВЕНЕДИКТА СОЛОВЬЁВА

Так сложилось, что недалеко от дома А. М. Долбежева жил ещё один человек, достойный вхождения в историю Сюмсинского района. Лесной объездчик Венедикт Селивёрстович Соловьёв. Потомственный почётный гражданин Российской Империи.

Приехал он со стороны Вятки. Построил обыкновенный крестьянский дом, ибо семья была небольшая. Это уже потом жена Харитиния нарожала ему, как говорится, семеро по лавкам. Но дети Венедикту были не в обузу - любил он их, как своих, так и чужих. Едет на лошади, обязательно ребятню усадит на телегу.

Красивый, статный был мужчина. Старовер. Не пил, не курил. Но поесть любил. А про силу его до сих пор легенды ходят. Как-то встретил он в лесу браконьеров - лес воровали. Подошёл к ним. Те не испугались - ну что один безоружный сделает с полдюжиной мужиков. Он их к порядку призывать, а они на него налетают. Взял тогда Венедикт за загрудки по мужику в руку, приподнял повыше да друг об друга ударил. Те подняться не могут. Видя такое, остальные врассыпную, кто куда.

Со временем состарился Венедикт Селивёрстович, как и его конь Сивка. Вроде бы и старался не надрывать коня, лишнего не грузить, но слаб тот стал. Сколько раз бывало: до дома метров сто остаётся, а ведь дом-то на горе - у Сивки сил нет воз вытянуть. Тогда распрягает Венедикт мерина, берётся сам за оглобли и вытягивает телегу с возом в гору.

Сейчас уже никто не знает, чем ещё так отличился лесной объездчик. А может быть, и сказалось соседство со знатным лесопромышленником Долбежевым - как-никак, а Алексей Ми-

*На горе выделен дом, в котором жила семья Соловьёвых.
Снимок 1950-х гг.*

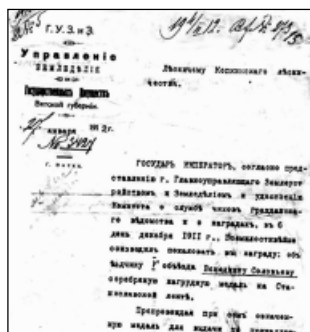
хайлович в уездную Думу входил. Но решили Венедикта Селивёрстовича наградить. И как рассказывают его родственники, предложили ему выбор: или медаль тебе, или новый дом. Говорят, что, зная его большую семью, дом предлагали большой, двухэтажный. Венедикт выбрал медаль.

И вот Государь Император Николай II 6 декабря 1911 г. своим указом Всемилостивейшее соизволил объездчику V объезда Венедикту Соловьёву пожаловать серебряную медаль на Станиславской ленте. Вручена она была Венедикту Селивёрстовичу уже в 1912 г. Это очень высокая награда и это очень дорогая медаль. По всей видимости, Соловьёв сделал правильный выбор. Только вот тот дом, который ему предназначался, стоит до сих пор за прудом, а медаль, говорят, была похищена вандалами после похорон Венедикта Селивёрстовича.

При Советской власти Соловьёв продолжал работать в лесной отрасли. Его назначили начальником поста Сюмсинской лесоохраны. Старые награды, в том числе и серебряная медаль, стали не в почёте. Появились новые: значок ударника Нар-

*Лесной объездчик
Венедикт Селивёрстович Соловьёв.*

*Сопроводительный
документ о награждении
В. Соловьёва серебрянной
медалью.*

*Венедикт Селивёров
с женой и детьми под окном своего дома.*

комлеса, Почётные грамоты. Его фотографию опубликовали в «Удмуртской правде» под рубрикой «Ударники лесного хозяйства».

50 лет проработал В. С. Соловьёв в лесном хозяйстве. Вёл подробный дневник своей жизни, который затерялся среди многочисленной родни. Умер Венедикт Селивёров в знаменательный день, когда весь советский народ праздновал День Победы - 9 мая 1945 г. Две дочери

его, Лидия и Ольга, работали учителями в Сюмсинской школе. Кстати, в этой книге через несколько страниц есть рассказ о В. А. Мельникове. Так вот, его жена Лидия Венедиктовна и есть дочь Соловьёва. Как в жизни всё взаимосвязано.

Сын Иван пошёл по стопам отца - окончил лесную школу в Сюмсях и работал лесником. На лесника учится в ПУ-34 и сын Е. А. Земсковой, которая и рассказала всю эту историю о своём предке.

Глава II

С верой в светлое будущее

НА ШТУРМЕ ЗИМНЕГО

Краевед из Вавожа И. П. Мясников где-то разузнал, что еще в 1980-е годы в Зону жила Ефросинья Калинина, вдова погибшего при штурме Зимнего в 1917 г. Узнать большего ему не удалось. Пришлось заняться поисками мне.

Помог житель Зона В. Н. Коркин, он свел меня с Е. С. Красивовой, которая лично знала Ефросинью Егоровну и в детстве неоднократно слушала ее восторженные воспоминания о жизни в Ленинграде (Петербурге).

Василий Леконцев, по всей видимости, родился и вырос в Зону. Сегодня никто уже не знает, как он попал в северную столицу России. Когда подошло время жениться, он сосватал невесту с родины — 19-летнюю девушку Фросю из деревни Орлово из рода Суслопаровых. Супружество их длилось недолго, но яркие картины жизни в северной столице всплывали у Ефросиньи всю жизнь. Особенно часто она упоминала Марсово поле и то, как ходила в парикмахерскую завивать волосы.

В октябрьские дни 1917 г. муж Василий погиб. Едва ли сейчас удастся выяснить, как это произошло. Как говорят историки, штурм Зимнего - это красивая легенда. Смерть тех 6-8 человек, которые погибли в смутные дни 1917 г., была нелепой случайностью.

На родину Фрося

Штурм Зимнего дворца в октябре 1917 г.

Участники штурма Зимнего.

она так и не вступила, жила на пособие детей да перебивалась случайными заработками. Дети разъехались по необъятной стране. Умерла она в 1990-е.

Впрочем, не один Леконцев из уроженцев нашего района принимал участие в революционных событиях 1917 г. в Петербурге. Уроженец деревни Берестово, в будущем Герой Советского Союза, Пётр Филиппович Берестов служил там рядовым в 165-м стрелковом полку и участвовал в демонстрациях. А житель Сюмсей Василий Кононович Пантюхин славился в районе, да и в целом в республике тем, что штурмом брал Зимний и даже был ранен.

вернулась с дочкой Катей и вскоре вышла замуж за специалиста лесного хозяйства Калинина. Семерых детей родила от него Ефросинья. Началась Великая Отечественная война, на полях битвы которой погиб ее второй муж.

Долгую жизнь прожила Ефросинья Егоровна. В местный колхоз

РОКОССОВСКИЙ И У НАС ВОЕВАЛ

Апрель 1919 г. Сибирская армия Колчака пытается прорваться на Казань через Прикамье. Весенняя распутица, ледоход, разливы рек несколько задерживают наступление колчаковцев, но уже 24 апреля они переходят Валу.

Именно в этот период на помощь красным была выслана конница 1-го кавалерийского полка имени Володарского под командованием Рудольфа Виконга. В качестве командира 1-го эскадрона в этом полку в то время воевал Константин Константинович Рокоссовский, будущий советский маршал.

Но эскадроны красной кавалерии были малочисленны и не могли противостоять другой стороне. 8 мая колчаковцы заняли Муки-Какси, а 9 мая в 5 часов утра им удалось выбить красноармейцев из Вихарево, правда, к обеду контратакой красных положение было восстановлено.

Преследуя отходящие части, колчаковцы начинают продвигаться на Сюмси. Темной ночью отряд белых, который вел местный проводник, напал на расположение красных артиллеристов. На окраине села завязался бой. Рвались снаряды, трещали пулеметы, хлопали выстрелы винтовок. Красноармейцы вынуждены были отойти на Кильмезь-Можгу (Малые Сюмси). Колчаковцы построили захваченных в плен красноармейцев и потребовали, чтобы мобилизованные вышли из строя. Вышли только двое. Остальных, как добровольцев, зарубили шашками.

У местных жителей на занятой территории колчаковцы начали забирать лошадей для своих нужд и скот для пропитания солдат. Среди местного населения начинается мобилизация крестьян в колчаковскую армию и в качестве ездовых для перевозки армейских грузов. Вслед за боевыми частями двигались карательные отряды, которые выявляли

Рокоссовский Константин Константинович родился 21 декабря 1896 г. Его отцом был поляк - Ксаверий Юзефович Рокоссовский, машинист паровоза.

Когда началась первая мировая война, 18-летний Константин добровольцем вступил в драгунский полк.

Полковой писарь, записывая данные, решил не мудрствовать с отчеством и записал его «Константиновичем». Уже через несколько дней службы за солдатскую смекалку и мужество ему перед строем вручили Знак отличия Георгиевского креста 4-й степени.

29 июня 1944 г. генералу армии К. К. Рокоссовскому была вручена бриллиантовая звезда Маршала Советского Союза, а 30 июля — первая Звезда Героя Советского Союза.

Умер К. К. Рокоссовский 3 августа 1968 г. Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

и казнили членов комитетов бедноты, советских работников и бывших красноармейцев.

Пользуясь перерывом в боевых действиях, командование дивизии приступило к реорганизации кавалерийского полка, которая закончилась 31 мая. Полк был разделен на два дивизиона. Вторым Уральским отдельным кавалерийским дивизионом, насчитывавшим около 500 бойцов, стал командовать Константин Рокоссовский. Ему впервые за пять лет военной жизни предстояло осуществить руководство отдельным войсковым подразделением.

Рокоссовский понимал, что действовать придется в тяжелых условиях. Между кавалерийским дивизионом и противником простиралась обширная болотистая пойма и лес, что препятствовало действиям кавалерии. Но настроение красных кавалеристов изменилось в лучшую сторону. Несмотря на недавно окончившееся отступление, полк был хорошо обмундирован и снаряжен, регулярно получал продовольствие, и только с фуражом постоянно происходили затруднения. Поэтому можно было рассчитывать на успех будущего наступления.

Получив приказ, кавалерийский дивизион двинулся через болотистую пойму к берегу Кильмези. По сведениям разведки, на её противоположном берегу две небольшие деревушки Удмуртские и Русские Вишорки были заняты противником. Взвод 1-го эскадрона по распоряжению Рокоссовского вступил в перестрелку с неприятелем через реку, а в это время дивизион двинулся в обход вниз по течению реки. Подходящее место для переправы нашлось в двух верстах ниже расположения противника. Вода в реке в эту пору была еще очень холодна, тем не менее, командир дивизиона, не колеблясь, первым начал переправу вброд, и вскоре весь дивизион оказался на другом берегу. Колчаковцы не ожидали обхода, и когда дивизион, приблизившись к деревушке, открыл ружейный и пулеметный огонь, побежали в беспорядке. Только болото спасло их от лихой кавалерийской атаки и полного уничтожения. Дивизион захватил несколько десятков пленных.

На следующий день, 3 июня, разведывательные части дивизиона вступили в село Сюмси. Эвакуируя награбленное в селе добро, белые забрали в обоз в качестве ездовых даже стариков. Уже с околицы они хотели обстрелять из трехдюймового орудия занятое красными село, но раздумали и отступили.

Рокоссовский немедленно организовал преследование отступавшего противника. К 7 июня Сюмсинская волость была очищена от колчаковцев. На ее территории практически заверши-

лись боевые действия. Но еще полтора года сюмсинцы сражались на разных фронтах гражданской войны. Многие погибли, некоторым суждено было вернуться домой, а часть отступили с остатками разбитой белой армии за границу.

В числе мобилизованных Колчаком был и житель Лекшура Иван Пантюхин. Женился он недавно, детей еще нет. Молодой, здоровый. Как такого не забрать?

Когда армия Колчака начала отступать, а затем была разгромлена, Иван волею случая оказался в Японии. Возвращаться домой — значит идти на верную гибель.

Но молодая жена Ивана, похоже, жизни не чаяла без своего мужа. Одному Богу сейчас известно, как она прошла через всю Сибирь и в Японии разыскала своего суженого. Несказанно рад был и Иван. Устроили там свою жизнь, детей нарожали. А после того, как в 1945 г. началась война с Россией, уехали в Америку.

Давно уже нет в живых ни Ивана Вавиловича, ни его жены. Но их дети чтят родину своих родителей и навещают родственников в Сюзсах — Валентину Григорьевну Сусекову. Ездят в Лекшур, сезежают к Шиляевым (родня), посещают кладбище, на котором лежит много их дальних и близких родственников.

Старшему сыну Виктору уже более 80 лет, но он в Америке успешно ведет бизнес, имеет свою фирму. Младшему Владимиру (или Вольдемару, как его зовут в Америке) уже за 60. Он имеет три высших образования, жена его из Ленинграда. Все они и их дети говорят по-русски.

Колчаковцы.

Захоронения останков красноармейцев, расстрелянных колчаковцами в мае 1919 г. в деревне Нижний Юсь Вавожской волости, проведены по инициативе местного краеведа И. П. Мясникова.

ГОЛОД 1921-го

В книге «Сюмси. Век за веком, за годом год» о голодных 1921-1922 гг. сказано вскользь. В частности, А. Д. Никулин там вспоминает, что по Сибирскому тракту, меняя соль на зерно, шли голодные крестьяне даже из Татарии. Многие из них умирали на ходу. По обочинам тракта многие годы можно было видеть кресты. Сегодня об этих голодных годах есть возможность рассказать более подробно.

Сокращение посевов, вызванное политикой «военного коммунизма», лишило страну возможности продовольственного маневра — крестьяне засевали ровно столько, чтобы накормить себя. В таких условиях засуха в южных районах стала катастрофой для всей страны.

В нашей местности весной 1921 г. первым грозным вестником надвигающейся беды явилась вымерзшая озимая рожь, главная кормилица того времени. Пересевать было нечем, так как политика продразвёрстки предусматривала изъятие у крестьян всего зерна, в том числе и семян для будущего посева. Летом выгорели яровые, и последние надежды на урожай исчезли.

Для сямсинцев наступили чёрные и страшные дни. Дети стали в тягость семье. Родители приводили их в отдел народного образования и умоляли принять в детский дом, который и без того был переполнен в два раза. Количество же пайков в нем оставалось прежним. Месячный детский паёк осенью 1921 г. состоял из 9 кг муки и 2 кг

крупы. И больше ничего. В дальнейшем и эта норма была урезана.

Дети, которые оставались в семьях, не имели и этого. Архивы хранят кошмарные факты, вплоть до убийства детей родителями, не видевшими иного выхода. Детей бросали на произвол судьбы в лесу, на дорогах.

В Малмыже издавалась уездная газета «Рабоче-крестьянские

*Маркеловцы,
пережившие голод 1921-1922 гг.*

думы». Активными волостными корреспондентами были Кашин из Гуры и Игнатий Гудцов из Сюмсей. 10 января 1922 г. Кашин в газете сообщал следующее: «В связи с постигшим нас неурожаем население находится в катастрофическом положении. Большинство питаются различными суррогатами: перемолотой древесиной, корой, лебедой. На почве такого питания среди жителей волости, особенно малолетних детей, появляются различные заболевания».

В том же духе 29 января выходит заметка Гудцова: «На Сюмсинскую волость надвинулся голод. Граждане начинают променивать из своего хозяйства всё, что попадёт под руку. Почти все продовольственные запасы и суррогаты проедены. Правда, те, кто заготовил побольше картофеля, пока ещё держатся. В Сюмсях на рынке 15 января были следующие цены: 1 пуд картофеля — 70 тысяч рублей, 1 пара лаптей — 4 тысячи рублей, 1 фунт мыла — 12 тысяч рублей. В настоящее время через волость проходит очень много различного народа, все просят милостыню».

26 февраля Гудцов в газете продолжает: «В волости с каждым днём размеры голода увеличиваются, картофель большей частью помёрз и погнил от стоящих в эти дни морозов. Многие крестьяне, распродав и поменяв свою скотину и пожитки, уходят в другие губернии. Скот от бескормицы болеет и гибнет в массовом количестве. Граждане снимают солому с крыш и употребляют на корм скоту. Местный комитет крестьянской взаимопомощи принимает все меры по борьбе с голодом, но из-за скудных средств бессилён».

Не за эти ли откровенные строки Игнатий Наумович, уроженец Грызунов, в 1929 г. был выслан на три года, а в 1937 г. лишён свободы на 10 лет?

Память о тех голодных годах передавалась из поколения в поколение. Так, уроженец д. Акилово В. Г. Иванов передал мне воспоминания старожил: «Зима 1922 г. удалась студёной. Редкий морозный день обходился без трупов. Многие замерзали на пути в Сюмси или обратно». Необходимо учесть, что голод сопровождался эпидемиями тифа, холеры, цинги. Удмуртия потеряла до 50 процентов крупного рогатого скота, лошадей и свиней.

Население как Гуринской, так и Сюмсинской волостей участвовало в мероприятиях по борьбе с голодом. Широкое распространение получил лозунг: десять сытых кормят одного голодного. Проводились недели помощи голодающему ребёнку. 1 ян-

варя 1922 г. в Сюмесях состоялся волостной съезд Советов, на котором крестьяне-делегаты, несмотря на то, что сами питаются суррогатами, постановили собрать необходимое количество продовольствия для «сеятелей света и знаний» ибо они не желают, чтобы их дети бродили во тьме, ошупью. Поступок сямсинцев стал примером во всём уезде.

Всего в стране от голода в те годы умерло от трёх до пяти миллионов человек (разные источники приводят различное число). Количество это было бы намного больше, если бы не помощь американской администрации. К сентябрю 1922 года она закупила для России хлеба, продуктов питания и других товаров на 66 млн. долларов. 20 млн. долларов из этой суммы выделено Конгрессом США. Доставлено голодающим России около 30 млн. пудов продовольствия, одежды, медикаментов. Но к тому времени пик голода для россиян был уже позади. Удмуртии же продовольственную помощь оказали несколько губерний страны.

ШУЛАКИ

- ВЫСЕЛОК ДЛЯ РАСКУЛАЧЕННЫХ

(Отрывок из рукописной книги Н. ХОДЫРЕВА. с. Сюмеся.)

«В 1926 г. была создана Шмыковская лесопромысловая артель, но контора ее размещалась в Гуре. Счетоводом в этой артели работал мой отец, Корнил Алексеевич.

В 1930-е г. артель перевели в деревню Шулаки, которая стояла километрах в двух от Сюмесей (в росовской стороне). Это была даже не деревня, а своего рода выселок, так как поселились там в основном раскулаченные, прежде зажиточные крестьяне: Малафей Степанович Смирнов, Матвей Лаврентьевич Смирнов, его брат Дементий. Здесь же был заготскот, где убойщиком работал Петр Телицын. *(Починок Шулаковский основан в 1878 г. Примечание И. М. Рябова.)* Рядом с забойным двором в большом доме на первом этаже размещалась контора товарищества, а на втором жила наша семья. Дом этот принадлежал Шулакову, который после революции отступил с белыми и попал в Америку. По его завещанию в 1960-е гг. в Сюмеся пришли деньги на приобретение книг для районной библиотеки.

На спуске к речке Шулаковке стояла большая баня по-черному. Топили ее по субботам по очереди, мылись по две-три семьи враз — и дети, и взрослые, правда, в разных углах.

Деревня утопала в садах яблонь, черемухи, калины, крыжовника, смородины. Яблок было всегда много, и все вкусные. У всех Смирновых велись пчелы, от их жал пацаны часто ходили с распухшими лицами и руками.

Запомнился случай, когда мы всей деревней ходили смотреть прибытие первых колесных тракторов в МТС. Их было десятка два. Каждый трактор украшали транспаранты и флаги, а трактористы чувствовали себя героями. В Шулаках же отец купил патефон с пластинками. Послушать песни и музыку собирались соседи. Всем было интересно, ведь радио у нас тогда еще не знали. Правда, Андрей Смирнов собрал детекторный приемник. Устройство примитивное, слова еле пробивались через треск, но нам это казалось невероятным.

Из детства запомнилось и то, как к нам в гости приезжал дедушка Алексей Кузьмич из Кировской области. Привез четыре мешка овсяной муки, из которой мама напекла ярушников. Горячие, с холодным молоком — ох как вкусно!

Помню, как ходили на погром церкви. Из местных православных ломать храм никто не согласился, хотя кое-кого посылали в приказном порядке. Поэтому наняли татар. Они спиливали кресты, сбрасывали колокола. Около церкви собралось много не только сямсинцев, но и жителей близлежащих деревень. Пожилые плакали, ругали власть, проклинали погромщиков. Или их молитвы дошли, или такое совпадение, но вскоре одного из погромщиков насмерть забодал бык.

В середине 1930-х годов Шмыковское товарищество преобразовано в лесохимартель и из Шулаков переехало в Сямси. В 1936-м лесохимартель выстроила пятистенный дом по улице Подлесной. В то время это был всего лишь второй дом на этой улице. В одной половине жили мы, а в другой жила семья Ф. Ф. Соловьева, председателя лесохимартели. Мой отец в этой организации работал старшим бухгалтером.

Контора химартели находилась около Уваровской горы — в конце улицы Мельничной (сейчас Радищева). Химартель занималась в основном заготовкой сосновой живицы (серы), которая поставлялась для химической промышленности. Живица очень це-

Сброшенный с церкви колокол.

нилась, и за счет этого предприятие процветало, числилось миллионером. На подсочке и сборе живицы работало несколько бригад. Там же трудились и наши родственники. Заработки приличные, поэтому каждый дорожил своим местом, текучесть кадров минимальная.

В химартели имелась полуторка, до сих пор помню ее номер: УЯ-5-93. Это была в Сюмсах вторая машина. Руководство химартели по выходным дням на этой машине проводило вылазки (пикники) на реку Кильмезь. Все готовились заранее: делали выпечку, варили мясо, готовили салаты, закупали спиртное. А как этому радовались мы, ребята! В воскресенье к десяти часам утра собирались во дворе конторы. В кузове машины ставили сиденья, на пол стлали сено. Шофер Яка-Мака — так любовно называли Якова Михайловича — еще раз проверял машину, заливал в бак бензин. И вот мы в пути. Первая деревня Вылынгурт. Но ворота в деревню закрыты, у ворот толпились взрослые и ребята. Пропустили нас только тогда, как мы на дорогу побросали деньги — мелочь. Так было заведено. В Малых Сюмсах повторилось все сначала. И вот река Кильмезь. На берегу разгрузились, взрослые стали готовить место для пикника, а мы, ребята, — купаться, играть, дурачиться. Обрато возвращались уставшие, но довольные.

В 1938-м я пошел в школу. Появилось много друзей. За одной партией я сидел с Эдуардом Гудцовым, сыном военкома, и Борисом Корякиным. Во втором классе нас приняли в октябрята. На груди мы носили звезду, вырезанную из картонки и обшитую красным материалом. Когда учился в четвертом классе, был принят в пионеры. Пионеры носили красные галстуки с зажимом у шей. Это позднее их завязывали узлом. До пятого класса я учился с охотой и всегда был отличником. Оценки за учебу тогда были не по пятибалльной системе. Самая высокая оценка ставилась «отлично», следующая — «хорошо», еще ниже — «посредственно», «неуд» означало плохо или очень плохо. Как отличника, меня назначали пионервожатым своего класса.

Между гуртлудским и сямсинским прудами химартель заправила свой пруд, на плотине которого построила водяную лесопилку. Ведь в то время электричества не было, и двигателем служила вода. Вокруг был лес, и дома строились на его вырубках. Сейчас на этих вырубках целый микрорайон улиц - Заречная, Труда, Набережная, Механизаторов и другие. А ведь в довоенное время мы, ребяташки, на этих вырубках собирали малину, грибы».

ОН БЫЛ ВПЕРЕДИ - И НА ФРОНТЕ, И В ТЫЛУ

1933-34-е годы. Виталий Александрович — преподаватель физкультуры Сюмсинской лесной школы. Руководители недавно созданного ёроса разглядели в молодом человеке организаторские способности и включили его в свой актив. Виталий направляется уполномоченным в Акилово и Выселок. В только что созданных колхозах проблем предостаточно, да и многие люди не хотят жить общей жизнью. Идет раскулачивание.

Затем пять лет работы в райотделе милиции паспортистом. С сослуживцами ведет политзанятия. Кстати, хорошую помощь ему в этом оказывала его жена Ольга Венедиктовна. Не оставляет Виталия Александровича в покое и райком партии. Что ни кампания, а они шли постоянно, так Мельников направляется уполномоченным в сельсоветы — то в Гуртлудский, то в Чажинский, то в Силинский. Много раз бывал с заданиями в Балминском и Пумсинском лесопунктах, в пристанях сплавконторы. Читал лекции в селах Зон и Гура, в деревне Старые Какси.

В 1937 г. возле деревни Орлово пылали леса, пожар охватил большие площади. Для его ликвидации создали батальон, командиром которого был В. А. Мельников. Тогда он чуть не погиб в огне вместе с другими. Назначали его и председателем комиссии по упорядочению землепользования в Маркеловском и Чажинском сельсоветах. А в Тарасово его направляли по вопросам закрытия церкви.

Не удивительно, что Виталия Александровича затем берут работать в райком партии — сначала пропагандистом, затем завпарткабинетом, заворгом. Не было в районе ни одного населенного пункта, где бы не побывал Мельников. Он знал людей, люди знали его.

Война. На фронт уходят секретарь райкома партии И. И. Лабертин, заведующие отделами райкома А. И. Филимонов, Г. Ф. Матвеев, инструкторы А. В. Наймушин, Т. М. Смирнов, М. Е. Ходырев, секретарь райкома комсомола И. М. Шмыков. Среди них

*Виталий Александрович
Мельников, 1941 г.*

и В. А. Мельников. Призываются председатели колхозов и сельсоветов М. Скобелев, Ф. М. Иванов, И. Ф. Микрюков, директор МТС С. Н. Зяблицев. Почти все они погибли, пропали без вести.

В книге Михаила Лямина «Четыре года в шинелях» Мельников упоминается трижды: как офицер-артиллерист, как комиссар дивизиона, как командир взвода обороны. В бою он был ранен. После излечения работал вторым секретарем Большеучинского райкома партии, а затем его направляют в Молдавию первым секретарем райкома партии.

В Сюзьмах осталось лишь несколько человек, которые помнят и знали В. А. Мельникова. Есть среди них и родственники. У меня хранятся его фотография и письма, которые он написал 40 лет назад, в день своего 60-летия. Виталий Александрович до фанатизма был предан Коммунистической партии, делу строительства социализма. Но как бы то ни было, это человек, жизнь которого — часть истории района.

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЕЛЬСОВЕТА

1929 год. Год образования Сюзьминского района. Идет передел земли, взят курс на сплошную коллективизацию. На базе сельхозартели «Дружба», созданной в Сюзьмах в 1923 г., организуется Первомайская коммуна (председатель Ложкин). Появляются первые колхозы — в Балме, Маркелово, Удмуртских Вишорках, Вожектеме, Красном Яре, Ходырях и Шмыках.

*А. Д. Чертанова
беседует с комсомольцами, 1980-е гг.*

С образованием района создаются сельские Советы. В Сюзьмах председателем сельсовета избирается Анна Даниловна Чертанова. Именно ей приходится решать практически все вопросы повседневной жизни села, заниматься созданием колхозов, раскулачиванием.

На самых трудных участках работы была

она и в дальнейшей жизни. Работа в колонии, председатель колхоза в годы войны, заместитель директора школы ФЗО. Когда она работала в райкоме партии, на неё возложили обязанности цензора - без её подписи не выходил ни один номер районной газеты.

Будучи уже на пенсии, выполняла массу всевозможных общественных поручений: председатель комиссии женсовета, член товарищеского суда, член парткомиссии райкома партии, секретарь территориальной парторганизации. Одна из немногих в районе награждена знаком «50 лет в КПСС».

КАЖДЫЙ МОГ СТАТЬ «ВРАГОМ НАРОДА»

18 апреля 1967 г. в газете «Знамя» опубликованы воспоминания М. Торхова о коллективизации, о создании колхозов в районе. Вот небольшая выдержка:

«Поначалу по неопытности у себя в районе мы стали создавать колхоз-гигант, помимо которого весь район был разбит также на экономии. Меня направили на работу в Силинскую экономию заместителем управляющего — посланника Ижевска 25-тысячника Тютнева. Недолго просуществовал наш гигант, не оправдал себя такой колхоз, тем более что в определенных местах стали допускаться перегибы».

Оказывается, колхоз имени Первой семилетки, в который во времена Н. С. Хрущева входило 32 деревни (от Лекшура до Верх-Юса), был не первым детищем гигантомании. Вот уж, действительно, любим мы по несколько раз наступать на одни и те же грабли.

Автор той статьи М. Торхов жил в Лялино и в первые годы Советской власти был активистом. Именно поэтому его «взяли в район» председателем комитета взаимопомощи. Исполком райсовета в то время возглавлял Барышников, которому приходилось выполнять установку сверху и организовывать в районе работу по раскулачиванию.

«Очень много меда, кожевенных материалов было изъято из кладовых шулаковских кулаков, - вспоминает автор. - Однажды мы наведались к попу Сюмсинского прихода и потребовали у него награбленные с одурманенных прихожан деньги. Заупрямился поначалу «святой отец», но потом вытащил из тайника вместительный кованный сундучок, наполненный серебряными монетами».

И все же показатели по раскулачиванию верха не удовлетворили. Поиск врагов народа продолжался и после. 18 января 1938 г. вопрос об Иване Яковлевиче Барышникове рассмотрели на заседании бюро райкома партии, вменив ему в вину то, что сам он сын кулака.

Так кто же такой М. Торхов из Лялино? Обзваниваю бывших жителей этой деревни, постепенно выхожу на Евдокию Мануиловну Телицыну, дочь Мануила Минеевича Торхова.

- Вернее всего, это наш отец, - говорит она. — Грамотных в Лялино было раз-два, и обчелся. Я помню, в 1938 г. мы жили в Сюмсах на втором этаже дома, где позднее находились почта, а затем военкомат. Во второй половине был банк, где и работал отец. Ходил он с наганом. Однажды произошел курьезный случай. Пошел отец вечером на Мышкинский починок, встретился со знакомыми, выпили. Хорошо, видно, выпили, потому что наган он потерял, домой пришел без него. Мать организовала ребятню на поиски оружия. Много снегу перерыли, но наган нашли.

Вскоре комитет взаимопомощи передали вновь образованному кредитному товариществу. Входило это товарищество в земельный отдел, руководил которым П. П. Сысоев, в последующем Председатель Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР. А Мануил Минеевич Торхов со своей семьей переехал обратно в Лялино.

НА ВОЙНУ - НА СВОЕЙ ПОЛУТОРКЕ

Многие сюмсинцы за свои производственные успехи направлялись в качестве поощрения в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, которая в 1958 г. вошла в состав ВДНХ. На выставке демонстрировали достижения сельского хозяйства и науки. Действовала она постоянно, занимала 250 зданий и площадь в 140 гектаров. Сохранилось много фотографий тех, кто туда ездил из нашего района.

Первый снимок сделан ещё до войны. Сюмсинскую делегацию возглавляла работница райземотдела по имени Татьяна. В первом ряду первый справа стоит Александр Игнатьевич Овсянников из деревни Арлан. А вот во втором ряду, в центре, Иван Николаевич Иванов из Вылынгурта (колхоз «Путь Ленина»). Колхоз этот тогда прославился высокими надоями на весь Советский Союз и стал участником ВСХВ.

По воспоминаниям старожил, дело было так. Колхоз успешно рассчитался с государством поставками зерна, сколько-то вы-

дали колхозникам. И удивительно, зерно в амбарах осталось еще. Пустили его на фураж коровам. Надои выросли. Иванов тогда работал заведующим фермой.

В Москве колхоз наградили машиной-полуторкой, управлять которой доверили Ефиму Игнатьеву. Но недолго на колхоз поработать пришлось, началась война, и Ефима вместе с машиной взяли на фронт.

Второй снимок я попросил прокомментировать П. Ф. Мышкину, которая уже упоминалась в этой книге. Она сказала: «Выставка в те годы работала очень интенсивно. Только из нашего района в Москву ежегодно ездило по несколько делегаций. Состав их утверждался на

заседании исполкома райсовета. Денег на поездку не выделялось, командировочные не выплачивались. Жили в Москве в гостинице недалеко от выставки. Осмотр достижений сельского хозяйства длился несколько дней. Да там и было что посмотреть. Мне на выставке довелось побывать дважды - в 1955 и в 1957 гг. На снимке 1955 г. я во втором ряду справа первая. Рядом со мной стоят Альматов из Верх-Юса и Стрижов из Сямсей, а первый слева в этом ряду Н. Г. Виноградов их Гуртлуда.

Третий снимок предоставила В. Я. Зорина из Орловского. Её отец, Яков Григорьевич, в 1950-е гг. работал в Маркелово колхозным бригадиром. По всей видимости, был он в районе не на плохом счету, коль в 1956 г. его включили в состав удмуртской

*Делегация Сямсинского района
на Всесоюзной сельскохозяйственной
выставке в Москве в 1941 году.*

*Делегация Сямсинского района
на выставке в Москве в 1955 г.*

Удмуртская делегация в Москве в 1956 г.

делегации на сельскохозяйственную выставку в Москву. Только вот рассказать об этом сейчас некому, Якова Григорьевича в живых уже нет. Поэтому по просьбе Валентины Яковлевны я побеседовал с Ф. Д. Вонтинцевым, который тогда тоже был в составе делегации. На фотографии он третий слева. Вот что рассказал Федор Дмитриевич:

- 29 человек из Удмуртии ездило в 1956 г. на сельхозвыставку в Москву. Работал я тогда бригадиром Гайнинской бригады в «Правде». Мы у себя внедряли хозрасчет, да и по многим показателям в районе были впереди. Помню, как Самуил Порфирьевич Брагин из Гуртлуда нашим успехам все удивлялся. Колхоз у нас тогда возглавлял Иван Федорович Соловьев. Он тоже должен был ехать в Москву, но из-за одной провинности его не взяли.

Три дня мы жили в столице, возили нас на экскурсии, знакомили с выставкой. Запомнилось, что на выставке показывали овцу с шестью ягнятами, лошадей-тяжеловозов, которые везли по 17 тонн груза.

Вновь побывать в Москве мне довелось в 1970 г. На этот раз как председателю Дмитрошурского сельского Совета на Всероссийском совещании. С каждого района по одному председателю. Попросили каждого подготовиться для выступления в прениях. В Москве наши записи предварительно просмотрели и предложили от Удмуртии выступить председателю Завьяловского райсовета Сычеву, но с условием, что в текст он внесет изменения. С предложенными поправками Сычев не согласился и от выступления отказался. Сказалось, по-видимому, влияние хрущёвской оттепели.

Глава III

На защите Отечества

ТАК УМИРАЛ ГЕРОЙ МЕРКУШЕВ

За этот рассказ о Герое Советского Союза В. А. Меркушеве в 2005 г. в конкурсе журналистов Удмуртии я был признан победителем. Скажу честно, что немалая заслуга в этом исследователей Кильмезской школы, которые провели большую работу по поиску материалов о нашем земляке.

20 августа 1974 г. ушёл из жизни Герой Советского Союза летчик-истребитель, наш земляк Василий Афанасьевич Меркушев. Умирал он долго и трудно. Душевные и физические боли мучили его много лет.

Впервые вплотную со смертью он столкнулся в 1944 г., когда при выполнении боевого задания вражеской зенитной артиллерией был подбит его самолет. Раненный, обгоревший, потерявший сознание, приземлился он на парашюте в расположении противника и был захвачен в плен. В Вайденском лагере для военнопленных отстреливали каждого десятого. Меркушев дважды становился этим десятым, но случай спасал его. В 1945 г. из плена его освободили наши войска.

Но попасть живым в плен в годы войны было равносильно предательству. На Меркушева заводится уголовное дело, выносится мера наказания — десять лет в исправительно-трудовых лагерях.

23 февраля 1949 г. Праздничный

Василий Афанасьевич Меркушев вернулся из боя (снимок из фронтовой газеты).

Василий Меркушев сидит (третий слева) с боевыми товарищами.

день, 31-я годовщина Советской Армии. Именно в этот день гвардии подполковник заместитель командира 254-й Краснознаменной истребительной авиации Герой Советского Союза В. А. Меркушев арестован органами КГБ Хабаровского края. Потянулись тяжелые дни заключения. Ведутся следствие, допросы, очные ставки...

«Не раз меня судьба сталкивала со смертью, но вера в победу охраняла меня, - пишет Меркушев Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. — Во время войны я произвел около 400 боевых вылетов, сбил лично 26 самолетов противника и три самолета в группе. В 1942 г., болея малярией, оставался на боевом посту... Мне неопишимо тяжело оттого, что я поставлен в ряды изменников, трусов и маловеров. Прошу освободить меня от незаслуженного позора и дать мне свободу!»

Таких писем Василий Афанасьевич написал много и в разные инстанции. Одно из них Сталину: «Я чист душой. Вот моя правда. Если нет мне больше доверия, прошу меня расстрелять...»

Освободили из-под стражи Василия Меркушева по амнистии первого июня 1954 г. Позднее Меркушев говорил: «За колючкой закон — тайга, правды в ГУЛАГе никогда не было. Сколько людей увидел, выслушал... Друг по камере вспоминал, как с окелевших гниющих лошадей строгали копыта, варили стружку и ели. За взятие Берлина получил орден Красной Звезды и уже после этого получил срок... Кому от чужих, а нам от своих досталось... Сколько лагерь перемолол людских косточек, что на удобрение пошли... Пленные Сталину были не нужны. Мы были лиш-

ними свидетелями позорных поражений. Раз не смогли умереть на поле боя — должны были подохнуть в лагерях».

Меркушев вышел из лагеря инвалидом. Раненую ногу, натруженную на лесоповале, вскоре пришлось ампутировать. Тогда-то власти, как бы извиняясь за произвол, и предложили Герою Советского Союза в подарок одну из первых малолитражек — «Москвич». Подарок летчик принял, но ездить на нем не смог. После тех скоростей, на которых он летал, наземное средство передвижения показалось ему слишком медлительным. И тогда он отдал автомобиль родственникам.

При жизни о Василии Афанасьевиче писали незаслуженно мало. А то немногое, что написано, в основном относится к годам Великой Отечественной войны. Его редко приглашали на торжественные мероприятия и встречи, не бывал он после войны и на родной сямсинской земле.

Тяжело все это переживал наш земляк. Достаточно привести несколько воспоминаний его друзей. Николай Коновалов:

- Память пришивала Василия, как булавка таракана. Лет десять о лагерях он никому не рассказывал. И только в конце 60-х, на очередное 5 марта (а мы всегда отмечали день смерти Виссарионовича), поведал мне Василий об этапах, шмонах с раздеванием, о холодных банях на пересылках, сыром хлебе и баланде... Помню, Меркушев вспоминал: «В эках оказался за одно то, что в плену остался жив. В горящем самолете все думал: дотяну до своих. Катапультировался, когда начали гореть волосы на голове.... А приземлился уже без сознания». Шурясь на тусклую лампочку, он нарочито громко чеканил: «Командир 152-го гвардейского истребительного авиаполка к выполнению боевого задания готов!», затем хриплым голосом выкрикивал: «Меркушев Василий Афанасьевич, 1910 г. рождения, ст. 58 п. 1 «б», срок 10 лет».

Успокоившись, потухшим голосом добавлял: «400 боевых вылетов, лично сбил 26 самолетов противника, еще три в группе... Четыре военных года как королева слизала..., десять ни

Извещение Ю. Ф. Меркушевой о том, что её муж пропал без вести.

Василий Афанасьевич Меркушев дома принимает юных следопытов.

за что получил. Эх, полынью во рту...»

Иван Федорович Кузьмичев, заместитель командира полка по политработе, напарник Меркушева в небе, тоже Герой Советского Союза, рассказывал:

-До того, как мы стали служить и летать с Меркушевым, я много читал о нем. Он был известен как летчик, заме-

чательный товарищ и отличный комиссар полка. Мы хранили эти очерки, и после ужина, бывало, когда отдыхаем на соломе или парашютных чехлах, вспоминаем:

-Василий Афанасьевич, а помнишь, как ты всю ночь сидел в холодной болотной воде возле перекопа Сиваш и сумел-таки перебраться к своим! Расскажи подробнее.

-Жить захочешь - выберешься, - просто отвечал он. Он вообще мало о себе говорил.

А летать с ним было очень трудно. Это был не летчик, а прямо черт с рогами. Я всегда просил: «Берите ведомым только опытного товарища, иначе от вас отстанут, и вы окажетесь без прикрытия». Он был очень азартен. До линии фронта шел спокойно, без резких движений, но как только врага увидит, начинает выделять такие кренделя, словно акробат в цирке. И скорость у его машины просто бешеная. Когда немецкие летчики вступали с ним в прямой поединок, у них нервы не выдерживали. Он сбивал ведущий самолет, а остальные впадали в панику и сбрасывали бомбы на свою же территорию. Когда возвращались на аэродром, он был всегда спокоен. Но гимнастерки наши были мокрыми от пота и соли.

А вот как вспоминает последнюю встречу с Меркушевым Р. М. Сони́на, ветеран войны, директор музея в г. Ижевске: «Он встретил нас, сидя в инвалидной коляске, больной, парализованный. Совсем не похожий на человека из легенды. Но это был он — кадровый военный летчик времен Великой Отечественной, мужественный человек, патриот своей Родины. Не дал он согласия на ампутирование второй ноги. «Все равно я уже смертник», - го-

ворил он, преодолевая боль. Да и каким каменным должно быть сердце, чтобы выдержать бесконечные допросы, гонения, подозрения до самой смерти. До 1974 г.»

Лишь через 28 лет после смерти непревзойденный летчик-ас был полностью реабилитирован. История России хранит много великого и постыдного, прекрасного и безобразного. Но каковым бы ни было то, что в ней сохранено, это наше прошлое, наша история. И самое ценное в ней — человеческая жизнь, ее история, добрый свет, оставленный на Земле человеком, ушедшим от нас навсегда.

На Хохряковском кладбище г. Ижевска в аллее Героев над могилой Василия Афанасьевича — надгробный памятник, установленный по ходатайству Раисы Михайловны Сониной. У подножия — цветы. Их приносят сюда следопыты. Поклонимся и мы, земляки-сюмсинцы.

ЗЕМЛЯКОВ СВОИХ НЕ ЗАБЫВАЛ

Семья Весловых — единственная в районе, где до недавнего времени оба супруга — ветераны Великой Отечественной войны. Мария Николаевна служила медсестрой на II Белорусском фронте, дошла до Польши. А о себе и о встрече с Яковом Корниловичем Фефиловым, Героем Советского Союза, нашим земляком, Афанасий Иванович рассказал корреспонденту газеты «Знамя» сам:

- Я уроженец д. Балма. Призывался в армию вместе с односельчанином. Во время службы на Дальнем Востоке нашу часть отправили на фронт. Меня и нескольких солдат оставили здесь же, в части, в г. Биробиджане. Не знаю уж, почему, может быть, из-за того, что являлся отличником боевой и политической подготовки. В 87 отдельном автотранспортном батальоне нас, сюмсинцев, было человек 10, столько же из Увы. Я состоял в должности шофера.

Жили в землянках в лесу, на сопках. Здесь водилось множество змей и ужей. Спишь, а по тебе ночью ползают ужи. Одного из бойцов ужалила ядовитая змея, спасти его не смогли.

*Яков Корнилович
Фефилов,
Герой Советского Союза.*

Я несколько раз обращался к начальнику штаба с просьбой отправить на фронт. Он, показывая на свои седые волосы, говорил, что успею еще нажать такие же. В конце концов, он дал добро.

Ехал я на поезде до самого Киева. На город было страшно смотреть: здания после бомбежки разрушенные, с пустыми глазницами окон, без крыш. На дворе уже стояла осень 1944 г. Нас поселили в помещение с окнами без стекол. Учились мы в Котловском военном училище на командиров орудий самоходной артиллерии. Это училище, видимо, перевезли в Киев, поэтому и название оставили старое. В этом училище работал Я. К. Фефилов, он уже тогда имел звание Героя Советского Союза. Он поинтересовался, кто из курсантов из Удмуртии. Я не знал, что он из Сямсинского района, а говорить с ним постеснялся. Как-никак, не простой солдат, а Герой.

Кроме того, что мы учились, ходили по квартирам города: искали власовцев, и находили. На центральной магистрали города — Крещатике — поставили столбы, перекинули жердь и на машинах подвезли пятерых власовцев. Их всех повесили публично, перед народом.

Тут мне от сестры пришло письмо, в котором она извещает о том, что мать чувствует себя плохо. Яков Корнилович выхлопотал мне отпуск, чтобы я смог повидаться с матерью, и даже дал адрес своего брата, проживающего в Ижевске по улице Баранова. Но брата его я не застал ни по пути домой, ни обратно, видимо, он был на работе.

О Якове Корниловиче остались хорошие воспоминания. Он был ростом ниже меня, а ведь я в строю был последний по росту. Он говорил, что у него есть дочь.

Повидаться с Фефиловым мне посчастливилось еще раз, уже в Сямсях, по-моему, году в 1956 или 1957-м. Я тогда работал в райкоме шофером. Стою, значит, на крыльце здания. Проходит человек, одетый в фуфайку и очень похожий на Я. К. Фефилова. Но характер-то у меня не бойкий, спросить, разузнать я не посмел.

БЕРЕСТОВ ИЗ БЕРЕСТОВО

Пётр Филиппович Берестов из всех Героев Советского Союза, родившихся в нашем районе, имел самое высокое воинское звание — генерал-майор. С детства мне запомнился рассказ его родной сестры, по мужу Пантюхиной из Акилово, как она в 1950-е гг. ездила к нему в гости.

Представьте себе, рядовая колхозница из глухой деревушки, почти безграмотная, приезжает к генерал-майору, Герою Советского Союза, командиру дивизии, награждённому орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и множеством медалей. А она чуть ли не в лаптях да в самотканой одежде. И первое, что сделал Пётр Филиппович, повёл сестру в магазин, обул и одел её во всё новое, конечно, за свой счёт.

Росли они с сестрой в многодетной семье в деревне Берестово. Начать работать пришлось с ранних лет, сначала у себя в хозяйстве, затем за определённую плату в страду помогал зажиточным. Освоил мастерство сапоговаляльщика. С отцом продольной пилой распиливал толстые кряжи на доски. А в 1917 г. мобилизован в армию.

И началась служба. На всю жизнь. Участие в боях против Колчака, пехотные курсы красных командиров. В войне с белополяками командовал ротой. В 1924 г. окончил высшую школу физобразования. Пошёл рост званий и должностей.

О боевых заслугах П. Ф. Берестова мало где можно прочитать, потому приведу здесь несколько примеров.

Со своим полком П. Ф. Берестов принимал участие в войне с Финляндией 1939-1940 гг. 28 февраля 1940 г. командовал передовым отрядом выходившей из окружения дивизии. Был ранен, но продолжал командовать отрядом. За эту операцию был награждён орденом Красного Знамени. После госпиталя продолжал командовать полком.

В 1941 г. направлен на учебу на курсы «Выстрел». Здесь встретил начало Великой Отечественной войны. В первые дни войны был назначен командиром 1-го полка народного ополчения Ленинского района города Москвы, позднее — 1281-й стрелковый полк 60-й стрелковой дивизии. Полк участвовал в боях под Ельней, Спас-Деменском.

В ноябре 1941 г. Берестов назначен командиром 601-го мотострелкового полка, позднее полковник Берестов командовал

*Пётр Филиппович
Берестов,
генерал-майор.*

82-й мотострелковой дивизией 5-й армии. В сражении под Москвой дивизия занимала один из ответственных участков обороны - Минское шоссе в районе станции Кубинка. Дивизия отбила все яростные атаки фашистской пехоты и танков и не пропустила врага к столице.

10 апреля 1942 г. полковник Берестов принял командование 331-й стрелковой дивизией, с которой прошел до конца войны. Под командованием полковника (с 1 сентября 1943 г. - генерал-майора) Берестова дивизия провела ряд успешных наступательных боевых операций под Москвой, в Смоленской области, Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии, всегда действуя на главном направлении, идя в авангарде наступающих частей. За боевые заслуги в сентябре 1943 г. удостоена почётного наименования «Смоленская». За форсирование Березины и овладение городом Ново-Борисов удостоена ордена Суворова 2-й степени.

Исключительные образцы мужества и героизма генерал-майор Берестов проявил в наступательной операции в Восточной Пруссии. Дивизия 21 января 1945 г., прорвав глубоко эшелонированную оборону немцев, выдвинулась вперед других частей армии и овладела сильными опорными пунктами обороны немцев Растенбург, Россель, Хайльсберг.

31 января дивизия получила новую боевую задачу - овладеть городом Ландсберг (Гурово-Илавецке, Польша) - сильным опорным пунктом немцев в центральной части Восточной Пруссии. Действуя по тылам фашистских войск, дивизия, усиленная тяжелой артиллерийской бригадой и танковым полком, в ночь на 2 февраля с боем взяла город. Оказавшись в окружении, генерал-майор Берестов объединил под своим командованием все части гарнизона - 331-ю и 88-ю стрелковые дивизии, 140-ю артиллерийскую бригаду, танковый полк - и организовал оборону. Одновременно с отражением постоянных атак врага в городе все время шли работы по укреплению оборонительных укреплений. В течение 7 суток комдив лично руководил отражением атак противника. Подразделения нанесли врагу большой урон, чем способствовали дальнейшему наступлению войск 31-й армии.

Командующий войсками 31-й армии генерал-лейтенант Шафранов представляя П. Ф. Берестова за эту операцию к званию Героя Советского Союза, писал: «...В боях за Советскую Родину генерал-майор Берестов, презирая всякую опасность для жизни, всегда и в любой обстановке проявлял исключительное мужество, отвагу и героизм в сочетании с умением управлять боем...»

УЧИЛСЯ В ЛЕСНОМ ТЕХНИКУМЕ

О том, что Анатолий Иванович Заболотский окончил в Сюзь лесную школу, я знал и раньше. В 1989 г. об этом в районной газете писал член республиканского общества «Знание» Н. Останин, уроженец Лекшюра. Он подробно описал боевой путь Героя, но не указал или не знал годы учебы Анатолия в лесной школе. Не упоминается учеба в Сюзь и в его официальной биографии.

И вот пришло письмо из Дагестана. Пишет заслуженный учитель Дагестана Б. Х. Халикулаев, который возглавляет поисковую аналитико-исследовательскую группу студентов педколледжа г. Хасавюрт при Телевизионном отряде краеведов-следопытов (коротко ТОКС):

- Наш ТОКС активно ведет поиск материалов о 417-й стрелковой дивизии, которая проходила в годы войны через Дагестан. Собрано уже немало материалов. Знаем мы и о боевых заслугах А. И. Заболотского, даже отмечаем его юбилейные даты.

И далее описываются его боевые заслуги. Но для нас главное, что сообщается дата окончания А. Заболотским Сюзьинской лесной школы — 1929 г. Нахожу фотографию выпускников лесной школы 1929 г. Кто из них Заболотский, остается лишь предполагать. Но неожиданно обнаруживаю, что вместе с будущим Героем учился Михаил Филиппович Бородин (на снимке он в предпоследнем ряду второй слева).

Биография Бородина довольно непростая. Он считался зажиточным крестьянином. Отец его имел постоянный двор, который находился на углу против теперешнего здания администрации района. До сих пор этот проулок в народе носит его фамилию — Бородинский. В 1918 г., когда отряды белых вступили в Сюзь, Михаил Бородин вошел в одну из их боевых рот. Кстати, присоединился тогда к белым и заведующий лесной школой Подлесских. После окончания лесной школы Бородин отправили лесоводом под Сарапул, затем он вернулся в Сюзь лесничим.

Фотографию, которая помещена на следующей странице, я показал внуку Михаила Филипповича Ю. М. Бородину, который живет в Сюзь. Вот как он ее прокомментировал:

- Я помню, моя бабушка часто вспоминала, что дед дружил с Заболотским, поэтому вполне возможно, что здесь они стоят рядом.

Выпускники лесной школы 1929 г.

Но давайте вернемся к А. Заболотскому. Его биография и боевые заслуги описаны в книге «Наши земляки» (Ижевск, «Удмуртия», 1995 г.). Звание Героя Советского Союза гвардии лейтенанту Анатолию Ивановичу Заболотскому было присвоено 24 марта 1945 г. за героические подвиги в боях за Сапун-гору и г. Севастополь. Войну закончил на территории Германии. Демобилизовавшись в 1946 г. в звании капитана, Анатолий Иванович жил и работал в Ижевске. Умер в 1962 г. Похоронен на Нагорном кладбище.

В ЕГО ДУШЕ БОЛИТ АФГАНИСТАН

Просматривая книгу о Героях Советского Союза - наших земляках, я обнаружил в ней уроженца п. Кильмезь В. Ф. Попова. Стал выяснять в посёлке, кто его помнит или знает, но таковых не нашёл. Неоднократно поднимал эту тему в районной газете, обращался в Кильмезскую школу. Надо отдать должное исследователям школы, они активно подключились к поиску материалов о Герое, нашли его родственников, а затем и вышли на

связь с ним. Забегая вперёд, скажу, что Валерий Филиппович, оказывается, неоднократно бывал в Кильмези, но инкогнито, себя не рекламировал. Скромность.

Родился он в Кильмези в 1961 г. Когда ему исполнилось шесть лет, родители переехали в Ростовскую область. Дом, в котором жили Попковы, стоит до сих пор — Новостройка, 6. Как в нем жила в то время в соседях у Попковых Раиса Степановна Королева, так она в этом доме живет и сейчас. А ее сын, Александр Иванович, играл с маленьким Попковым. «Наверное, потому, что он был меньше нас, мы его очень любили», - вспоминает Королев.

Познакомился я с Е. Н. Кудрявцевой, которая живёт в Блаж-Юсе.

- Родилась я в 1929 г. в Карпово, - рассказывает Евдокия Николаевна. - Мать Героя Попкова — Нина Семеновна — тоже родилась в нашей деревне и была немного моложе меня. Замуж она вышла за Филиппа Федоровича Попкова из Старых Каксей, который был моим родственником. Я у них присутствовала на свадьбе, и они подарили мне свою фотографию. Хотя назвать это свадьбой — большое преувеличение. Просто посидели за столом довольно узким кругом родных. А когда у них родился сын Валерий, мать Нины попросила меня сопроводить ее в Кильмезь - повидать внука. И мы с ней сходили, пешком, конечно. Будущий Герой лежал в зыбке. С тех пор я его не видела.

Валерий Филиппович Попков за штурвалом боевого вертолёта.

Многие ученики Кильмезской школы воспользовались возможностью получить автограф Героя.

И вот долгожданная встреча. Валерий Филиппович приехал в Кильмезскую школу на урок мужества. Посмотреть на настоящего Героя, командира боевого звена вертолетов, воевавшего в небе Афганистана, который имеет две с половиной тысячи боевых вылетов, провел в небе около трёх тысяч часов, послушать его рассказ и задать вопросы

пришли все школьники. Как это ни было трудно Е. Н. Кудрявцевой, но и она приехала на встречу.

В Кильмезской школе действует военно-патриотический клуб «Долг». Ребята, посещающие его, являются постоянными участниками различных республиканских соревнований и конкурсов,

Ученики Кильмезской школы под руководством преподавателя ОБЖ М. Х. Хайруллина показали Герою свои способности, которые они приобрели в военно-патриотическом клубе «Долг».

добиваясь хороших результатов. Пользуясь такой редкой возможностью, они продемонстрировали Герою свои навыки в сборке-разборке автоматов. А руководитель клуба М. Х. Хайруллин вручил В. Ф. Попкову удостоверение почетного члена клуба «Долг». После официального завершения урока Мужества все желающие могли получить на память о встрече автограф Героя Советского Союза.

Поистине не зря говорят, что мир тесен. Наш герой В. Ф. Попков живёт именно в том подмосковном городе — Лобне, в котором жил брат Тамары Анатольевны Фёдоровой и к которому уехали в гости две её дочери. Как известно, все трое они погибли при взрыве в Москве — в подземном переходе на Пушкинской площади.

Награда за спасение своего боевого товарища из окружения душманов нашла Героя за 26 дней до начала вывода советских войск из Афганистана. Сейчас, когда эта война осталась далеко позади, а Валерий Филиппович вышел в отставку, он является председателем правления Московской областной общественной организации ветеранов «Боевое братство». Практически ежедневно он встречается с теми, кто рисковал своей жизнью во имя спасения мирных граждан Афганистана и Чеченской Республики и своих боевых товарищей. Вот и после этой встречи с ребятами он поехал к капитану Шарипову, которого когда-то спас от гибели.

ГЕНЕРАЛ ВЛАДИМИР РУБЛЁВ

Солидная, красиво оформленная книга «Удивительный Екатеринбург». Книга рекордов, достижений, талантов. Лишь самые удивительные люди города вошли в неё. Есть в ней и генерал-майор Владимир Рублев, уроженец Сюзмсей. Ниже я привожу всю статью о Рублеве, которая помещена в той книге, без сокращений и изменений.

«Генерал-майор Рублев, закончивший две военные академии - командную имени Фрунзе и Генерального штаба, завершил службу в возрасте 48 лет, на самом взлете военной карьеры. За время службы Владимир Рублев неоднократно выполнял миссии военного характера в разных регионах мира. Подробности этих командировок мы вряд ли когда узнаем, а сам Владимир Викторович говорит о них довольно скупно.

Известие о развале сверхдержавы - Советского Союза - гене-

рал Владимир Рублев встретил на полуострове Индокитай. Здесь он выполнял миссию главного военного советника при президенте Лаоса генерале Кхамптае Сипхандоне. Президент возглавлял также единственно разрешенную в стране Народно-революционную партию Лаоса. Партия исповедовала марксистско-ленинскую идеологию и потому пользовалась экономической, политической и военной поддержкой СССР. После длительной народно-освободительной и гражданской войны в Лаосе в 1991 г. была принята конституция, а генерал Рублев помогал братскому народу защищать ее завоевания.

После возвращения из этой командировки в 1992 г. Владимир Рублев попал в другую страну. На месте СССР было невнятное объединение растерянных, но независимых государств. В некоторых назревала гражданская война. Не согласившись с новым военным руководством России в оценке и определении состава, места и роли реформируемых Вооруженных Сил, генерал написал заявление об отставке.

Погоны Володя Рублев надел в 11 лет, поступив в суворовское военное училище. В те тяжелые послевоенные годы страна, сохраняя генофонд нации, обучала и воспитывала детей войны по 7-8 лет, не на словах, а на деле заботясь о защите Родины.

После окончания высшего командного училища в 1965 г. лейтенант Рублев написал рапорт о желании служить в морской пехоте. Тогда по решению руководства страны началось возрожде-

ние этого славного рода сил Военно-Морского Флота, созданного Указом Петра I в 1705 г.

Начинал службу на Балтийском флоте в единственном в то время в ВС отдельном полку морской пехоты. В 1967 г. лейтенант был переведен для дальнейшей службы в формирую-

*Парад принимает
адмирал флота
С.Г.Горшков*

щийся отдельный полк морской пехоты Черноморского флота, командиром которого стал в 1975 г.

В этот период личный состав морской пехоты флота выполнял задачи боевой службы в Средиземном и Красном морях, Атлантическом и Индийском океанах (Египет, Сирия, Бенин, Гвинея, Ангола, Южный Йемен, Эфиопия, Сомали).

В 1979 г. в связи с возросшим объемом задач руководством страны было принято решение о формировании на базе отдельного полка отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота. Первым командиром назначается подполковник Рублев.

За 5 лет бригада дважды объявлялась приказом Главнокомандующего ВМФ лучшим соединением Военно-Морского Флота, а в 1982 г. в числе четырех (по видам ВС) получила почетное наименование «Имени 60-летия СССР». 19 лет службы в морской пехоте Владимира Рублева отмечены двумя воинскими званиями досрочно и орденом Красной Звезды.

В 1984 г. полковник Рублев решением ЦК КПСС и приказом Министра обороны переводится в Сухопутные войска с назначением командиром дивизии. Оценка командования дивизией - направление в военную академию Генерального штаба.

По окончании академии в 1989-м - служба в должности 1-го заместителя командующего армией Приволжско-Уральского военного округа и начальника Свердловского гарнизона. 1991-1992 гг. - заграникомандировка. Дальше - распад СССР, возвращение в Россию, увольнение по собственному желанию. Через год Владимир Рублев собрал единомышленников и создал компанию, в которой сейчас работает около тысячи человек. Здесь используется не востребованный страной потенциал бывших офицеров, их способность решать задачи любой сложности».

Владимир родился в 1944 году в Сюзьмах. Здесь окончил начальную школу. В разговоре со мной он назвал несколько фамилий своих школьных товарищей (Валерий Волков, Владимир Овечкин, Базилевских, Кононов) и учительницу Марию Владимировну. В 11 лет остался сиротой, поступил в суворовское училище. Мать и отец похоронены в Сюзьмах. На их могилы он приезжает с семьей.

В районе проживают близкие родственники генерала, Р. В. Мухачев — один из них. По воспоминаниям Рудольфа Васильевича, когда Володя остался без родителей, мать его многое сделала для того, чтобы сироту отправили в суворовское училище, а его брата даже взяли в свою семью на содержание. Живет в Сюзьмах и родная сестра генерала, но только по отцу, может быть, поэтому тесных контактов у них нет.

После того, как настоящая книга была уже сверстана, я заглянул в Интернет и нашёл следующее сообщение: «15 февраля 2007 года на Торжественном приёме Главой Екатеринбурга — Чернецким Аркадием Михайловичем коллективу компании Сотовая Связь МОТИВ вручено благодарственное письмо «За активную благотворительную деятельность в области культуры, образования, здравоохранения и поддержку социальных проектов города Екатеринбурга за 2006 год». Генеральный директор компании МОТИВ — Рублёв Владимир Викторович отмечен наградным знаком—медалью «Честь и Польза» от Администрации города Екатеринбурга и Международного Благотворительного Фонда «Меценаты столетия».

Глава IV

Будни социализма

И В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ

На снимке колхозники Вылынгурта в военные годы. Снимок этот сделал местный фотограф Курбатов 12 ноября 1944 г. А на обратной стороне перечисляются те, кто на снимке: Педор Дуня, Макся Степан, Педор Кен, Кузь Микита, Прок Марина и т. д. Имена это или прозвища, но для своих деревенских они всем понятны.

Большие испытания выпали на долю этих людей. Женщины, старики и дети заменили ушедших на фронт мужиков. Н. Поздеева, работая на жатке, во время уборки зерновых выполняла норму на 155 процентов. Т. Филиппова села на место ушедшего на фронт сеяльщика и отлично справлялась с этим делом. Голод,

Такие вот люди ковали победу в тылу.

*В деревне работали
женщины и дети на быках и коровах.*

безденежье, днем работа в колхозе, вечерами и ночью пряли, вязали носки, варежки для фронта. Работа на лесозаготовках. Н. В. Кайсина успела поработать на строительстве аэродрома в Завьялово, и была представле-

на к награждению. Непосильные займы, принудительная покупка облигаций.

В первом ряду справа председатель колхоза «Путь Ленина» Степан Михайлович Соколов с женой Ольгой. А в центре бухгалтер Роман Кузьмич Возисов, в последнем ряду справа стоит его отец Кузьма Прокопьевич. За спинами председателя колхоза и бухгалтера три женщины - все они бригадиры.

Из тех, кто на снимке, сегодня живы лишь дети, да и то не все. Но во многих семьях в деревне есть эта фотография. Люди хранят память о своих близких родственниках.

Но работали в годы войны не только на совесть, но и из-за страха. Так, председатель колхоза Владимир Петрович Иванов из Муки-Каксей в 1943 г. был осуждён на 10 лет за то, что проверяющие после уборки на поле нашли колоски с зерном. Тюремный срок он отбыл полностью. Такая же участь постигла председателей колхозов Елизавету Сергеевну Жулдыбину из Филипповцев, Григория Прокопьевича Телицына из Нового Кузлука, колхозного бригадира из Визила Прокопия Ивановича Чернова, а также многих рядовых колхозников района.

ПОЧЕМУ ПОВЕРНУЛИ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ

С началом войны потребность ижевских заводов в древесине значительно возросла, поэтому в январе 1942 г. принимается решение о строительстве железной дороги Ува-Кильмезь. Как удалось выяснить исследователям Кильмезской школы в республиканском архиве, это строительство было засекречено, а осуществлялось особым строительным управлением № 9. Сроки для прокладки дороги отпускались очень короткие. Приказывалось к началу навигационного периода дорогу построить за четыре, даже за три месяца. Такие сроки, конечно же, были нереальны. Но в постановлении Совнаркома сказано, что виновные будут привле-

каться к ответственности по закону военного времени.

Итак, железная дорога Ува-Кильмезь. Но ведь в Сюмсинском районе Кильмези тогда ещё не было. Значит, дорогу намечалось построить до Кильмези Кировской области. Когда железная дорога дошла до станции Сюрек, принимается решение строить ее не до села Кильмезь Кировской области, а до 4-ой площадки. Это мотивировалось тем, что, во-первых, сокращались сроки строительства, поскольку уменьшалась протяженность железной дороги — вместо 18 необходимо проложить 9 километров. Значит, сокращалась и стоимость этой дороги. Отпадала необходимость строительства железнодорожного моста через реку Валу, что также сокращало сроки.

В помощь ОСУ-9 передается население районов, находящихся в непосредственной близости от дороги. Человеческая жизнь мало ценилась в те времена. В постановлении Совнаркома, которое также проходило под грифом «Секретно», говорится, что люди, строящие дорогу, должны работать по 12 часов в сутки, с часовым перерывом на обед. А вот ценность лошади была гораздо выше человеческой жизни. Во избежание большого падежа лошадей им через каждые 1,5-2 часа работы предписывалось устраивать 10-15-минутный перерыв, через каждые 4-5 часов — часовой перерыв.

В результате громадных усилий к октябрю 1943 г. строительство железной дороги Ува-4-я площадка было завершено.

ПАРТИЗАН В «ПАРТИЗАНЕ»

Снимок, который помещён на следующей странице, сделан Ю. Г. Колесниковым в году так 1955-ом. Фотография любительская, плохого качества, но для истории Сюмсей значимая. На снимке житель райцентра Р. В. Мухачёв с маленьким племянником.

- Работал я тогда на тракторе, — рассказывает Рудольф Васильевич, — «крутил» пилораму. Мы стоим примерно на том месте, где сейчас находится магазин «Автодоктор» у Сюмсинки по улице Комсомольская. За нами размещалась большая колхозная овчарня. А на плотине пруда стояла мельница на четыре места. На одних жерновах крупу делали, на других зерно очень мелко молили. На снимке виден угол здания, в нем стоял локомобиль, но он тогда уже не работал.

Появление этого локомобиля для Сюмсей — большое событие. Это заслуга председателя колхоза «Партизан» С. П. Солодянкина.

Во время коллективизации в Сюзьмах создали три колхоза. Один из них, что по улице Подгорной (ныне Советская), возглавил М. В. Рублёв, дед Р. В. Мухачёва. Но он проработал недолго. Хозяйство принял С. П. Солодянкин, партизан гражданской войны. В связи с этим и колхоз стал носить название «Партизан». Когда началась война, Степану Петровичу было уже под 60, поэтому на фронт его не взяли. Руководителем он был крепким, мог заставить людей работать. В трудные годы и лошадей сохранил, и коров. Если два других колхоза дышали на ладан, то у него хозяйство войну выстояло достойно. Авторитет Степан Петрович приобрёл высокий.

По воспоминаниям Н. К. Ходырева, когда в Сюзьмах в 1945 г. проводили митинг в честь Победы, Солодянкин был в президиуме. А после митинга далеко разносился его подвыпивший голос: «Мы победили!». Правда, то, что Степан Петрович был подвыпивший, старожила П. Ф. Мышкина ставит под сомнение. «Он никогда не пил, - говорит она, - Но кто его знает, может быть, в честь победы и принял сколько-то, ведь событие-то какое».

Чтобы уточнить этот факт, я обратился к старожила Сюзьмен В. Г. Иванову. Василий Григорьевич вспоминает:

- 9 мая 1945 г. митинг проходил у райисполкома (здание это сгорело). На втором этаже была терраса, на ней и стояли руководители, выступали с поздравлениями. Степан Петрович единственный, кого было видно, что он изрядно выпивший. Вёл он себя бурно, его переполняли эмоции. Стоявшие рядом руководители утихомиривали его. А когда закончился митинг, он сел в свой тарантас, развезжал по селу на рысаке по кличке Ликуй, и кричал: «Мы победили!!!». Такое поведение Солодянкина для сюзьменцев было сенсацией,

ибо все его знали как трезвенника.

И ещё вспоминает Полина Фоминична, что ходил старый партизан с тросточкой. К любому начальнику, даже к первому секретарю райкома партии, он мог зайти в кабинет и, стуча своей тросточкой по столу, говорил: «Ты же обещал, сукин сын, это

Здесь стоял первый локомотив в Сюзьмах.

сделать! Почему не сделал?»

Загорелся Степан Петрович идеей — зажечь в домах колхозников электрический свет. Смог достать локомобиль, ибо опыт добиваться невозможного для других у него уже был — ещё в 1930-е гг. он через Москву получил первый в районе трактор. (Ради справедливости надо сказать, что первыми локомобиль у себя в деревне установили гуртлудцы).

В Сюрек локомобиль привезли по железной дороге, а оттуда в Сюмси на лошадях тянули. По словам Рудольфа Васильевича, устанавливал локомобиль то ли чех, то ли немец. Вполне возможно, что это был Франц Бернардович Ян, который жил тогда в Лялино и слыл большим спецом.

Встретившись со мной через несколько дней, Рудольф Васильевич восклицает:

- А знаете, ведь человек, который работал на том локомотиве, еще жив — это Ситдилов. Поговорите с ним.

Встретиться с Владимиром Сергеевичем особого труда не составило, через день он уже рассказывал мне:

- В 1951 г. в городе Томске я окончил курсы электриков и работал в Уве на локомотиве. Узнали об этом сюзсинцы, приехали ко мне и стали уговаривать переехать жить в Сюзси. Я согласился. Это был октябрь 1953 г. Локомобиль тогда принадлежал уже объединённому колхозу «Новый путь», я в нем числился электромехаником. Кто тогда работал председателем, я не помню, да и менялись они, долго не задерживались. Электрохозяйство всего села было на мне. Я же в домах делал электропроводку.

Был Владимир Сергеевич и главным контролером - проверял, не ввернул ли кто мощную электролампочку. Локомобиль был слабый, энергии вырабатывал мало, а желающих жить светло было много. Зашел он как-то раз в один дом, а там девушка молодая. Познакомились, и прожили они с Валентиной Ивановной всю свою долгую жизнь.

Локомобиль — это всё равно, что прежний паровоз. Топили его дровами, и дров этих каждый день требовалось 5-6 лошадиных повозок. Поэтому

Производство локомотивов в СССР было прекращено в 1960 г. из-за малой экономичности. В наше время невозможно найти не только их останки, но даже фотографии. Но в своё время это были рабочие лошадки - прочные и надёжные.

му когда в МТС появилась дизельная электростанция, от локомотива отказались. Но скоро и этой мощности не стало хватать. В 1957 г. на месте, где стоял локомотив, выстраивается новое здание, и там устанавливаются дизели, суммарная мощность генераторов возрастает.

А Степан Петрович так и умер на работе. Колхоз «Партизан» тоже стал быстро чахнуть, пришлось его объединить с двумя другими хозяйствами райцентра.

ДЕРЕВНЯ, В КОТОРОЙ ЛОШАДИ ЛЯГАЛИСЬ

Каждый населённый пункт имеет свою историю, но её, чаще всего, никто никогда не записывал, нет на этот счёт и документов, так как их не составляли. В лучшем случае сохранились воспоминания предков, которые передавались из поколения в поколение. Приходится по крупицам собирать их, искать какие-то упоминания и создавать правдоподобную картину прошлого. Таким образом, история многих деревень района уже составлена, и вполне возможно, что когда-то выйдет об этом отдельная книга. Здесь же я коротко расскажу лишь об одной деревне - Легане.

В «Приложении к материалам по статистике Вятской губернии» (т. 2, 1886 г.) говорится, что в Ува-Туклинской волости Сям-Можгинского района есть починок Вотский Уватшур (Увинская речка). Тут же в скобках второе название починка — Ляганы. Год основания не указан. А до этого, в 1861 г., Вотский Уватшур называется в составе Сям-Можгинского прихода.

В 1924 г. починок переходит в Ново-Мултанскую волость Чажинского сельсовета и называется уже деревней Леган. 10 июня 1929 г. Сюзьминская волость Малмыжского уезда Вятской губернии передается в Вотскую автономную область, и деревня Леган вместе с Чажинским сельсоветом переходит в Сюзьминскую волость и называется Уватшур Удмуртский. В 1939 г. деревня вновь называется Легоном.

Деревня эта стояла за Чажами и насчитывала около двух десятков домов. По всей видимости, название починка послужило присвоению фамилии многим его жителям - Ватшуровы. Ближайший луг тоже назывался Ватшурвозь. И когда в 1932 г. здесь создали колхоз, то назвали его «Ватшур». Правда, его первым председателем избрали Василия Николаевича Соколова.

Но судьбе было угодно, чтобы через два года председателем стал Евдоким Федорович Ватшуров с приличным по тем временам че-

тырехкласным образованием. Он посчитал неправильным, что колхоз носит его фамилию, поэтому попросил назвать хозяйство «Шунды». Похоже, он неплохо вел дело. Построил конный двор, другие животноводческие помещения, хорошо справлялись в колхозе и с полевыми работами. Не случайно в 1939 г. он вместе с бывшим председателем Соколовым направлен в Москву на сельхозвыставку. Ватшуров свои впечатления подробно записал в дневник, который много лет хранил его сын Александр (жил в Инге, умер несколько лет назад).

С началом Великой Отечественной войны Евдоким Федорович получает приказ: своевременно и качественно завершить уборочные работы. С этим заданием колхоз справился успешно, председателя пригласили в военкомат и вручили подарок — пальто. А затем — повестку на фронт.

Вечером 20 сентября 1941 г. Ватшуров у себя дома собрал односельчан и выступил с речью, насколько позволяло его образование. Он говорил, что изгонят из страны врагов, он вернется в колхоз. Но их деревни вскоре не будет. После этих слов среди колхозников прошел гул: почему? Сейчас трудно предположить, что имел в виду этот деревенский мужик.

На фронт Ватшуров ушел с односельчанином Михеем Кибардиным. Оборонял Киев, попал в окружение. В 1942 г. в Легане пришло известие, что Е. Ф. Ватшуров пропал без вести.

А колхоз принял Антон Афанасьевич Кабанов — человек совершенно безграмотный, даже расписываться не мог. После него председателями избирались Агафья Михайловна Иванцова, Григорий Прозоров. В 1949 г. приехал Михаил Пашаев, фронтовик, имевший многочисленные ранения.

В 1950-е гг. четыре соседние деревни объединили в одно хозяйство с центральной усадьбой в Чажах и назвали колхоз «Дружный». Председателем нового колхоза избрали Ивана Степановича Ложкина. После него работали Алексей Терентьевич Кузнецов — тридцатитысячник, Петр Михайлович Степанов.

Пророчество Е. Ф. Ватшуrowa сбылось: деревня Леган постепенно прекратила свое существование, и в 1976 г. она снята с учетных данных. Но выходцы из этого населенного пункта и сегодня живут в районе и ту местность считают своей родиной.

Вскоре после того, как этот рассказ был опубликован в районной газете, ко мне подошла молодая женщина и благодарила за то, что я так подробно рассказал о её деде. «К сожалению, я ничего о нём не знала. А сейчас буду гордиться, что у меня был такой дед».

ПУМСИНСКИЙ ГУЛАГ

В 2004 г. из Саратова в Сюмси приезжал Г. А. Шмыков, уроженец нашего села.. Отец его родом из Шмыков, а в Сюмсях работал в сплавной конторе. В 1938 г. семья переезжает в Пумси в связи с назначением отца начальником лесопункта.

Геннадий Авдеевич подарил мне рукописные наработки для своих будущих книг. Я их все обработал и отпечатал в одном экземпляре. Одна книга о Шмыках, вторая — с письмами с фронта его отца, который не вернулся с войны, а третья — «Пумсинские рассказы». Рассказы эти довольно интересны, особенно для местных жителей. Но здесь я ограничусь только той справкой о посёлке, которую даёт Шмыков в начале своей книги. На мой взгляд, она представляет для краеведов ценность.

«Посёлок Пумси от районного центра в десяти километрах, расположен по обеим сторонам реки Кильмезь. В конце 1930-х в посёлке создали механизированный лесопункт. На левом берегу стояло с дюжину одно- и двухквартирных домиков бревенчатого типа. Здесь же административная часть с конторой, клубом, медицинским пунктом, столовой-пекарней, детским садом, тремя бараками, магазином, складами, баней общего пользования.

На правом берегу располагались бараки, школа, конный двор, кузница, гараж с локомотивом, который давал электроэнергию для освещения посёлка. В полукилометре отдельный посёлок — Визирма, где стоял огромный двухэтажный барак из брёвен.

Лес к посёлку подступал очень близко, и только на левом берегу за небольшой полоской густого елового леса простирались колхозные поля. За полем стояла деревня Пумси. В центре посёлка болото, образованное старым руслом реки Кильмезь.

Наш адрес перед войной был такой: посёлок Пумси, мехлесопункт. И действительно, техники, предназначенной для заготовки и вывозки леса, по тем временам имелось много.

Древесину возили тракторами на прицепах или же волоком при помощи металлических «пен». Пены представляли собой металлические листы, размером два на три метра и толщиной до двух сантиметров. Лист был загнут в передней части и имел деревянный брус для укладки хлыстов. К трактору пена крепилась мощными металлическими цепями. В начале войны, когда все тракторы угнали на фронт, пены остались лежать на делянках. Вероятно, и сейчас они там лежат под слоем земли.

Весь лес делился на квадраты — кварталы с просеками-гранями между ними и сторонами, имеющими километровую длину.

Г. А. Шмыков в Пумсях на берегу Кильмези, 1950-е гг.

Особенно известными были 33 и 45 кварталы. 45-й находился в семи километрах от посёлка, там стояли бараки. Во время войны, когда трудоспособное население ушло на фронт, бараки остались без жильцов и стояли бесхозными. Позднее их разобрали и перевезли в Ключёвку. (Здесь я вынужден добавить, что по воспоминаниям ключёвцев, которые жили в том 45-м, перед войной был сильный пожар — горел лес. Он подошёл близко к баракам, и жильцы, чтобы спасти свои пожитки, сбрасывали их в колодцы, а сами уходили. Когда после пожара они вернулись, то оказалось, что колодцы с их пожитками тоже сгорели, а то, что оставалось в бараках, как ни странно, сохранилось. Вполне возможно, что именно тот пожар и стал причиной ухода отсюда жителей. *Прим. И. Рябова.*)

Война не остановила заготовку древесины, вывоз её продолжался с помощью гужевой тяги. Помню штабеля берёзовой ружболванки, которую поставляли на Ижевский завод для изготовления лож для оружия. Люди жили дарами леса да картошкой, которую выращивали на приусадебных участках, примыкающих к домам. В 45-м квартале, особенно по склонам горы, было много малины, а недалеко от деревни Гора-Селты — брусники и клюквы.

В лесах скрывались «беглецы» - так местные жители называли дезертиров, бежавших от армии или с фронта. Рядом с посёлком вырыты окопы, в которых военному делу обучались школьники и допризывная молодёжь. «Винтовки» изготавливали сами из досок. На лугах за красным яром построили подобие ДОТа (долговременная огневая точка), где также проходили учения.

Рабочие питались в столовой, которая имела подсобное хо-

Весна - горячая пора лесосплава.

зяйство на правом берегу. Там выращивали огурцы, репу, капусту, картошку. Заготовки держали в хранилищах или же в старице в бочках подо льдом.

В 1947-м прошёл слух, что скоро построят железную дорогу, и как заклинание всюду звучало: «В 47-м году будут ходить поезда». Начался наплыв рабочих. Появились с семьями поволжские немцы. Все пустующие бараки и другие дома отремонтировали и плотно-плотно заселили. До 1956 г. немцы жили без паспортов и не могли отлучаться из посёлка даже в райцентр. В посёлке проживало также довольно большое количество осужденных, но условно освобождённых, в том числе «бандеровцев», которых привезли с Западной Украины. Получается, что посёлок был «Гулаговским пунктом».

Публика здесь была очень разнообразная: местные жители, эвакуированная во время войны интеллигенция из Ленинграда — художники, учителя, работники культуры. А ещё немцы, сезонные рабочие, завербованные из других республик, молодёжь, окончившая школу ФЗО, а также ссыльные, условно освобождённые и многие другие, которых Советская власть преследовала за те или иные «прегрешения».

ГЛУБИНКА

Сейчас много рассказывается о том, как при Сталине за просто так людей сажали в тюрьму и даже расстреливали. Нечто подобное пришлось пережить и Полине Фоминичне Мышкиной. Вот как об этом она рассказывает:

- В Сюмси я приехала по направлению после окончания сельхозтехникума в 1946 г. Работала агрономом по семенам. Хотя зерновые тогда и уродились, но убрать их не смогли — всю осень шли дожди. Зимой ходила по деревням — необходимо было набрать семена к весенней посевной. Но в колхозах, а насчитывалось их тогда 98, не только семян, но и зерна не было. Даже ребяташки у колхозников сидели голодными. По одной картофелине да стакан разведённого водой молока — во многих семьях вот и всё питание. Зерно хранилось в так называемых глубинках, но взять оттуда его никто не имел права.

Сейчас мало кто знает, что это за глубинка. Поясню. Сталин к войне готовился основательно. Предполагалось, что враг при нападении в первую очередь будет бомбить железнодорожные станции. А ведь именно там находились элеваторы, где в основном и хранилось зерно. Значит, страна останется без запасов хлеба. Чтобы этого не произошло, зерно оставляли в деревнях, в глубинке. В Сюзинском районе таких глубинок было около десятка. В Гуре, например, она размещалась в здании бывшей церкви. Зерно насыпали до самого купола, до сих пор удивляюсь, как это удавалось гуринам. Заведовал там глубинкой Илья Смирнов, позднее он переехал жить в Сюзси. В бывших церквях же находились глубинки в Лекшуре, в Новом Кузлуке, а в Сюзсях для этого выстроили специальное здание - примерно там, где сейчас улица Аэродромная.

Хотя и было в этих глубинках много зерна, но всхожесть его низкая, на семена не годилось. Вести сев такими семенами запрещалось.

Приближалась весна, а сеять нечем. Вызывает меня к себе второй секретарь райкома партии Иван Кузьмич Титов, такой низенький, горбатый был мужчина, и ставит передо мной задачу найти семена. Иначе под суд и в тюрьму. А где эти семена я найду, если их в районе нет.

И всё же сев район провёл — выручили семенами соседи, кильмезя-

*Полина Фоминична Мышкина
с мужем Михайлом Андреевичем
и дочерью Татьяной, 1951 г.*

не. Урожай уродился в тот год по нашим меркам отменный.

Запугиваний Титова я не очень испугалась, ведь в том, что в районе нет семян, вины моей не было. Хотя, всякое могло быть...

Прошёл год. Я всё больше осваивалась в районе. В числе многих меня как-то пригласили на сессию районного Совета депутатов. После обсуждения Совет принял решение освободить товарища Русинова от обязанностей председателя исполкома райсовета. В вину ему вменялось то, что во время войны он бесплатно брал в колхозах некоторые продукты питания. За злоупотребления были сняты со своих должностей и другие чиновники.

В дальнейшем в райплане мне пришлось поработать со многими руководителями района. К сожалению, годы стёрли из памяти очень многое, осталось лишь общее впечатление о том или ином человеке. И когда анализируешь прошлое, приходится признавать, что нашему району не везло на руководителей. После Русинова председателем райисполкома откуда-то прислали Ахтямова, но он и года не проработал. Один созыв работал председателем Александр Григорьевич Поздеев. Свой авторитет он потерял на мелочи. Председатель колхоза Анисимов из Сырская, кстати, неплохой руководитель, на сессию райсовета пришёл в лаптях. В такой обуви тогда ходили многие. Но Поздеев прилюдно стал позорить Анисимова, что председателю колхоза надо быть культурнее подчинённых. За бестактность его осудили не только депутаты, но и в республике. (По воспоминаниям Н. Г. Виноградова из Гуртлуда Егор Александрович Анисимов во время войны в район на совещания ездил на своей личной корове. *Прим. И. М. Рябова.*)

Руководить районом приехал затем Геннадий Иванович Сухих из Сарапула, но вскоре уехал обратно. Не помню, из какого района привезли Емельянова. Пьяница. Как-то нас вызвали в Совет Министров на совещание, так с ним поехала его дочь, чтобы он хоть там не напился. Но не укараулила - прославились на всю республику. Избрали после него председателем райисполкома А. И. Веретенникова. И ему выпал короткий срок нахождения в этой должности. В 1962-ом Сямсинский район на три года прекратил своё существование - вошёл в состав Увинского.

Ну а глубинки ликвидировали году в 1950-м. Зерно из них везли на армейских машинах, наверное, на элеватор. А Сямсинский район по-прежнему в республике оставался глубинкой, но уже в другом смысле слова — вдали от города, с плохими дорогами.

ОНИ РАБОТАЛИ В СПЛВНОЙ КОНТОРЕ

Почти любая старая фотография — это часть истории района. Поэтому когда В. П. Шулепова принесла снимок с коллективом работников сплавконторы, я заинтересовался. К сожалению, кроме того, что на снимке ее мать (в первом ряду третья слева), Валентина Петровна больше ничего сказать не смогла. Пришлось ехать в Гуртлуд к А. И. Брагиной (Виноградовой).

- Это где вы нашли такую фотографию? — удивленно воскликнула Анна Ивановна. — У меня почему-то такой нет.

И начала рассказывать почти о каждом:

- Вот мы сидим рядом с матерью Валентины Петровны - Любовью Павловной Шабалиной. Я была бухгалтером по расчетам, а она счетоводом. До последнего времени помнила десятки цифр - объёмы производства по пристаням и участкам. Вот супруги Курбатовы — бывший главный бухгалтер и начальник планового отдела. А это наш управляющий — Кузьма Степанович Ардашев (во втором ряду второй справа). У него сын на фронте погиб - присвоили звание Героя Советского Союза, посмертно. Но затем оказалось, что ошибочно.

Контора располагалась в Сюмеях, у пруда, в двухэтажном деревянном здании. На первом этаже были ОРС, столовая, а на

Работники сплвной конторы, 1951 г.

втором работали мы. На работу из Гуртлуда я ходила в лаптях, у двери конторы тайком их снимала, прятала, на ноги надевала тапочки.

- Анна Ивановна, а какого года примерно этот снимок?

- Я думаю, что примерно 1951, потому что затем контору переехали в Пумси.

Этот разговор имел продолжение. Спустя три месяца ко мне приходит Надежда Николаевна Бердникова из Кильмези и показывает себя на том снимке (вторая справа в первом ряду). К тому же рассказывает интересную историю того периода, как она, ученица, в бухгалтерском отчете нашла ошибку. За это ее премировали 15 рублями, на три дня дали отпуск и повысили в должности — она стала счетоводом по материалам. Но поработать ей довелось мало.

Насколько известно, Сюмсинская сплавная контора была создана в 1936 г. В мае 1939 она преобразована в Кильмезскую сплавконтору, хотя оставалась на прежнем месте. Часть постоянных рабочих кадров проживала в Сюмеях, но основная рабочая сила и сезонники размещались в близлежащих деревнях и лесных поселках. Занимались валкой и сплавом леса. Работы велись на Юберинском Перевозе, в Пумсях, на Касаткинской и Вишорской пристанях.

«БОГАТАЯ» УЛИЦА

1965 год. Год воссоздания Сюмсинского района. На руководящие должности в основном назначены приезжие люди, им необходимо жилье. Срочно строится первый в Сюмеях двухэтажный жилой дом в кирпичном исполнении по улице Чапаева. Из Пумсей перевозятся деревянные одноквартирные дома. Ставят их на заболоченном месте в стороне льнозавода. Помню, как в детстве ходил я по этому болоту к родственникам, перепрыгивая с кочки на кочку. Выстроилась односторонняя улица из семивосьми домов. А поскольку в тот год широко отмечалось 20-летие со дня победы в Великой Отечественной войне, то ее назвали улицей Победы. Первыми сюда заехали Карповы, в конце мая - Владимировы.

Но в народе эту улицу окрестили Богатой. Наверное, потому, что жили там председатель райисполкома, второй секретарь райкома партии, прокурор и другие начальники. Сомневаюсь, что они действительно были богатыми. Ведь оклад, к примеру, председателя райисполкома не превышал 170 рублей, в то время как

многие пенсионеры получали пенсию по 120 рублей в месяц. Но так уж, видимо, издавна повелось считать, что все начальники богатые. В то время как люди эти, в большинстве, являлись примером скромности и честности.

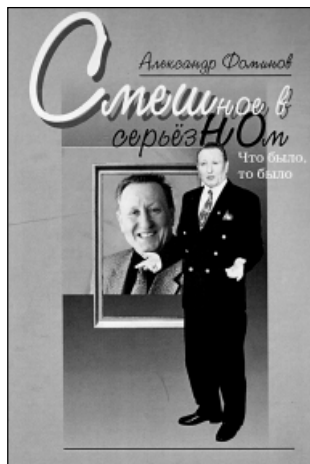
Арсентий Владимирович Владимиров много лет проработал начальником управления сельского хозяйства. Жена его в райкоме партии заведовала библиотекой. Роза Григорьевна вспоминала такой случай:

- Проложили по нашей улице водопровод, установили колонки. А прокурор Иван Макарович Карпов сам лопатой прокопал траншею, чтобы завести водопровод в дом. Увидел это Андрей Иванович Решетников, председатель райисполкома, который жил через дом, и заставил прокурора зарыть канаву: “Раз у рядовых жителей нет водопровода в домах, значит, и нам нельзя”. Вот и бани у нас были не у каждого в отдельности, а на несколько семей.

Красноречивый пример того, какими были руководители того времени. Не напрасно о многих из них у большинства сямсинцев остались добрая память.

На этой же улице жил и Куприян Давыдович Лапин, второй секретарь райкома партии. Невысокого роста, но с леви танским голосом оратор. Позднее он с семьей переехал в Ижевск, рано умер. Его дети и жена нет-нет да и приезжают на улицу Победы повспоминать о былом.

Уехал в Ижевск и прокурор И. М. Карпов, его избрали председателем Верховного суда УАССР, а позднее он работал министром юстиции Удмуртии. Выйдя на пенсию, уехал и А. И. Решетников. Их дома заняли новые жители. Среди них Михеевы, Мышкины, Рябовы, Тороповы, Беляевы, Лебедевы. Жила здесь сколько-то и семья Бегтягиных. Геннадий Викторович работал вторым секретарем райкома партии, был прекрасным человеком, оставил о себе хорошие воспоминания. Жить они уехали обратно в Уву. К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне там вышла книга о Герое Советского Союза Викторе Пислегине, уроженце деревни Пуш-

*Александр Михайлович
Фомин
на обложке своей книги.*

товой. Эта документальная повесть издана в издательстве «Удмуртия», а одно это уже говорит о том, что исполнена она на высоком профессиональном уровне. Заказчиком выступила администрация Увинского района. Автор книги — Г. В. Бегтягин. К сожалению, Геннадий Викторович не дожил до выхода в свет своей книги.

Первое время после назначения председателем райисполкома проживал на улице Победы Александр Михайлович Фоминов, позднее он работал на многих высоких должностях в республике. Он тоже издал книгу со своими воспоминаниями, есть в ней несколько страниц и о Сюмсинском районе. «Любовь к району, его народу осталась навсегда. Сегодня, бывая там, чувствую себя как дома, будто и не уезжал оттуда никогда», — пишет он.

Хотя и менялись жители, но они оставались дружными, легкими на подъем. Улица содержалась в хорошем состоянии. К 40-летию Победы ей было присвоено звание “Улица образцового состояния” и на ней провели праздник улицы.

О ЗЕМЛЕ СЮМСИНСКОЙ И ТРУДЕ КРЕСТЬЯНСКОМ

Тысячи людей работали в отрасли сельского хозяйства района, добивались неплохих показателей. Так, братья Соколовы из Вылынгурта в 1960-е гг. прославили наш район на всю республику возделыванием кукурузы, в «Новом пути» в 1970-е серьёзно занимались выращиванием картофеля. А Вениамин Рублёв из Верх-Юса полностью механизировал процесс возделывания и уборки льна.

К сожалению, сегодня нет обобщенных данных о количестве награждённых в районе орденами и медалями за производственные успехи в последние десятилетия XX столетия. Но их было сотни. Несколько специалистов имели звания заслуженного агронома или зоотехника, врача или учителя, работника сельского хозяйства или другой отрасли. А доярка колхоза «Путь к коммунизму» (Выселок) Л. Я. Пантюхина за высокие надои приглашалась в Москву, в газете «Правда» на первой полосе был помещён снимок, на котором она рядом с Первым секретарём ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым.

Колхоз имени XX партсъезда славился высокими результатами труда не только в районе, но и в республике, а его председатель А. Д. Никулин награждён орденом Ленина. Можно много рассказывать об успехах этого хозяйства, но я приведу здесь лишь

несколько цифр из его книги «Растёт и укрепляется хозяйство», которая вышла в издательстве «Удмуртия» в 1964 г. Если в 1953 г., когда принял колхоз Александр Дементьевич, в хозяйстве получили 720 центнеров молока, то в 1963-м более четырёх тысяч. Количество произведённых яиц с 7600 штук возросло до 80500. Сравните и другие показатели (в центнерах): зерно - 1659

Начальник управления сельского хозяйства Арсентий Владимирович Владимиров поздравляет Вениамина Аркадьевича Рублёва с победой в соревновании.

1970-й год. 100 лет со дня рождения Ленина. Сотни лучших работников района награждены юбилейной медалью за доблестный труд. На снимке лишь часть из них. Это председатели колхозов М. Ф. Бобылев, Г. С. Данилов, А. И. Солодянкин, А. Н. Прислегин, Н. А. Калинин, Ф. Д. Вотинцев, первый секретарь райкома КПСС И. А. Обухов, секретарь райисполкома А. Н. Чаузов, передовые животноводы и механизаторы. И конечно, кавалеры ордена Ленина - водитель автомобиля РОС П. С. Шмыков и водитель автомобиля колхоза им. XX партсъезда М. Г. Гарифов.

Первый секретарь райкома партии Иван Алексеевич Обухов вручает переходящее Красное знамя председателю колхоза «Борец» Геннадию Степановичу Данилову.

В течение многих лет доярки Дмитрошурской фермы Нина Алексеевна Глушкова и Тамара Дмитриевна Бродовских славились в районе высокими надоями, в числе первых перешагнули трёхтысячный рубеж по надоям молока.

и 2252, картофель - 360 и 1030, мясо - 720 и 4007, шерсть - 12 и 17, льнотреста - 610 и 1634.

Если в 1953 г. денежный доход колхоза составлял 20 тысяч рублей, то в 1963 - более 300 тысяч рублей. Значительно улучшилось благосостояние колхозников. Колхоз приобрёл много новой техники, в том числе 14 тракторов, 6 комбайнов, 8 автомашин. Строительные бригады ежегодно возводили по 20-30 различных объектов. Под плодовыми насаждениями занято шесть гектаров земли.

1966 год. Район первым в республике выполнил годовой план по продаже яиц — к 12 июня, молока — к 20 сентября. Также досрочно выполнены планы по продаже мяса и шерсти. В течение года район дважды удостоивался переходящего Красного знамени Совета Министров Удмуртской АССР и областного Совета профсоюзов за успехи в производстве и продаже продуктов животноводства.

О причине успеха вопрос я задавал П. Ф. Мышкиной, работавшей в то время в райплане. Немного задумавшись, она ответила: «После того, как создали вновь Сюмсинский район, у людей наступил душевный подъём, люди работали с энтузиазмом. И ещё. Надо отдать должное и тому, что секретарь райкома партии

И. А. Обухов сельским хозяйством занимался лично сам, не давал спуска другим».

Но идеализировать ситуацию в сельском хозяйстве района советского периода будет неверно. Далеко не все колхозники к работе относились добросовестно. Бывало немало случаев, когда из-за пьянки животноводов скот оставался некормленным, а коровы недоенными, иногда по несколько дней. В самый разгар страды в некоторых колхозах механизаторы на 2-3 дня уходили в

*Заслуженный колхозник сельхозартели «Путь Ленина»
Спиридон Иванович Кочкин рассказывает детям о прошлой жизни.
Такие звания в 1960-е гг. присуждались ветеранам
колхозного труда на общих собраниях колхозников.*

загул. Партия ставила задачу в каждом колхознике воспитывать чувство хозяина. Но как бы ни прививали это чувство, хозяином колхозник быть не мог, так как всё фактически принадлежало государству. Колхозное - значит ничьё. Команды о сроках сева, уборки урожая, количестве посевных площадей, поголовии скота и масса других указаний давались сверху. Крестьянин обязан был лишь безропотно их выполнять.

С ранней весны до поздней осени на работу в колхоз посылали рабочих и служащих, часто без дополнительной оплаты. И никто их согласия не спрашивал. Широко была распространена практика направления в колхозы уполномоченных. Именно в те годы я работал директором киносети, и меня закрепили уполномоченным на ферму д. Филипповцы. Неважно,

**За 4000 литров
молока от коровы**

В честь 400-летия добровольного присоединения Удмуртии к России доярка колхоза «Путь к коммунизму» Лидия Пантюхина взяла новое, повышенное обязательство - надолить в этом году 4000 литров молока на корову. Её поддерживали доярки колхоза Рая Пестова, Мария Силкина, Александра Боголепова.

Настойчиво борются члены сельхозартели над претворением в жизнь призыва партии - в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

*Газета «Знамя»,
10 апреля 1958 г.*

Участники районного праздника «Серп и молот» из колхоза «Виль улон» (деревни Тылыглуд, Гайны, Ходыри). В первом ряду третий слева председатель Анатолий Николаевич Прислегин.

как ты туда будешь добираться, но в четыре часа утра должен быть там на дойке. И твоя задача поднять надои, навести порядок на ферме.

В дальнейшем представителем райкома мне пришлось побывать в каждом колхозе, почти на каждой ферме. И так ездили руководители практически всех отделов, организаций и учреждений района. Кроме проведения бесед, мы ничем помочь не могли. А ведь в колхозах были специалисты с высшим образованием. Впрочем, уровень их не всегда был высоким. Показательный пример. В колхоз «Новый путь» приехала после окончания института выпускница, которая выросла в городе и сельскую жизнь совершенно не знала. Назначили её зоотехником. Получила в райкоме партии установку, что солому, прежде чем дать её коровам, надо измельчить и обработать. Приехав на Бабинскую ферму, собрала доярок и стала им говорить, что солому надо измельчать. Те в ответ с возмущением ответили: «А чем измельчать-то, ничего же нет». А одна в шутку добавила: «Хоть бы колуны купили, мы бы стали измельчать». Зоотехник шутки не поняла, восприняла просьбу всерьёз. Вернувшись в колхозную контору, заявила председателю, что в хозяйственном магазине надо купить колуны для каждой доярки, чтобы солому измельчать.

Хорошо помню праздник Серпа и Молота, который в 1968 г.

проходил на поляне, где Сюмсинка впадает в Кильмезь. Приехали делегации из соседних районов. Первый секретарь Селтинского райкома КПСС Д. М. Кошечев, который когда-то работал у нас и хорошо знал район, поздравляя сямсинцев с победой, пригрозил, что они догонят соседей, а может, даже и превзойдут. И его слова оказались пророческими. Нас постепенно обошли не только селтинцы, но и другие районы.

Позднее Сямси стали замыкать республиканские сводки по надоям молока, урожайности, по другим показателям. Сначала освободили от должности председателя райисполкома А. И. Решетникова, затем первого секретаря райкома партии И. А. Обухова. На должности руководителей района привозили людей со стороны, но и они поправить дела не могли, их заменяли другими. В наш район первых лиц посылали как в ссылку. Так, Степан Сунцов проработал первым секретарём райкома партии всего лишь несколько месяцев. На снимке он с Кириллом Сурниным, который хотя и возглавлял район несколько лет, но тоже был «привозным». Среди таких был и Александр Фоминов, который после Сямсей успешно работал руководителем Воткинского района, занимал высокие должности в республике. Но в Сямсях, по его собственному признанию, переломить ситуацию он не смог.

В чём всё же причина такого положения? Вопрос этот несколько лет назад я задал И. А. Обухову. По мнению Ивана Алексеевича, виновато

*Председатель колхоза «Новый путь»
Владимир Петрович Бобылев
беседует на ферме с животноводами.*

Загрузка самолёта удобрением. В 1960-1970-е гг. подкормка посевов минеральными удобрениями проводилась с использованием авиации.

Идёт собрание актива района, в очередной раз обсуждается положение дел в сельском хозяйстве, 1970-е гг.

республиканское руководство, которое доводило до района не-реальные планы. Основным показателем в то время была насыщенность поголовьем скота на один гектар сельхозугодий, на имеющиеся площади делилось и произведённое молоко и мясо. Показатели эти у нас превосходили соседей, но району продолжали увеличивать планы. Бедные плодородием сямсинские земли такого напряжения выдержать не могли. Не выдерживали и люди. Вечно критикуемые у нас руководители уезжали в другие места и там прекрасно работали. Происходило вымывание кадров, и не только руководителей.

Такая ситуация в сельском хозяйстве сложилась к 1990-м гг. Что уж тут говорить о тех временах, когда начались реформы. Если прежде в колхозы государство вкладывало большие финансовые и материальные средства, то с приходом рыночных реформаторов крестьяне были обречены на выживание. И выжили немногие.

«ДО, РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ»

Вера Вологжанина одна из тех немногих, кто Сямсинскую среднюю школу окончил с золотой медалью. Ниже приводятся её воспоминания о своём отце.

- В первой книге о Сямсях наш папа, Андрей Елизарович, есть на двух фотографиях (стр. 224 и 226). Все зрелые годы он проработал в клубе. До войны был художником, затем — куль-

турником. Именно ему после закрытия церкви пришлось закрашивать и забеливать на стенах лики святых. Он вспоминал, как приходили старушки и проклинали его за это.

После войны он некоторое время работал инспектором райсберкасс, но «не вынесла душа поэта» этой работы. И он снова в клубе — художественным руководителем.

В те далекие 50-е годы люди ходили в клуб, чтобы отдохнуть. Развита была самодеятельность. Кстати, в 1957 г. проводился республиканский фестиваль, на котором сямсинцы заняли призовое место. Папа тогда привез подарок — патефон с табличкой «Лауреату». Нужно заметить, не оставались в стороне и учителя, которые были главными проводниками культуры в народе.

В какой-то период

*А. Е. Вологжанин
на празднике проводов зимы.*

Духовой оркестр в Сямсях в 1960-е гг. был неременным атрибутом всех торжественных мероприятий.

Перед зданием лесной школы, в дальнейшем преобразованной в СПТУ, в 1961 г. ко дню работников сельского хозяйства была установлена скульптура «Слава труду». Изготовили её в Свердловске на средства, заработанные учащимися на сплаве леса. Когда скульптуру везли в Сюмси, при транспортировке обломили пальцы одной руки. Восстановить их взялся А. Е. Вологжанин. Но так как материал при изготовлении пальцев использовался другой, то цвет не совпадал - это было заметно.

Думаю, что старшее поколение помнит и новогодние вечера в клубе, и праздничные концерты, и поездки летом на Кильмезь, и проводы русской зимы.

Не забуду, как мы всегда ждали большую красочную афишу «Новогодний бал-маскарад». Это сейчас почему-то новогодний праздник стал семейным. Раньше все шли в клуб.

Не хочется думать, что о папе забыли. Ведь это как в песне: «Нет ни печали, ни бед, пока тебя помнит хоть кто-нибудь там, где ты появился на свет».

Автор этого памятника Радищеву А. Е. Вологжанин. Ученики Сюзмиской школы взяли над памятником шефство. 2000-е гг.

папа преподавал в школе пение. Видимо, не было педагогов. Ребятишки из детдома сочинили дразнилку: «До, ре, ми, фа, соль, ля, си, Елизарыч, не форси. Если будешь ты форсетъ, мы тебе не будем петь». Когда я уже училась в старших классах, ходила в танцевальный коллектив, которым он руководил в клубе. Главным танцором в Сюзмсах был Геннадий Идзик, но он погиб.

Ну а духовой оркестр — это вообще его детище. Многих он научил игре на духовых инструментах. На последнем вечере встречи в Сюзмсинской школе ко мне подходили его бывшие ученики, просили передать привет. Увы, только на могилке.

Глава V

Учёные - наши земляки

СЮМСИНСКИЕ ПЛАТОНЫ И НЬЮТОНЫ

Чуть изменив две строки из оды М. В. Ломоносова, можно сказать так: «И может собственных Платонов и быстрых разумом Ньютонів сямсинская земля рождать». И это не будет большим преувеличением. Говорят, что выдающемуся уму подобает ранг, равный с королями. Так кто же наши короли и есть ли они у нас?

Спросите первого встречного сямсинца, кого он знает из ученых, родившихся на сямсинской земле. Я думаю, что он обязательно назовёт В. Н. Парина. О нем и его сыновьях написано очень много, но несколько новых штрихов я всё же попробую здесь добавить. А между тем список наших земляков, ставших учёными, довольно внушительный. Только ученых-удмуртов, вошедших в библиографический справочник Л. С. Христоролюбовой (1997 г. выпуска), родом из нашего района насчитывается девять человек. Вот они:

Николай Захарович Лебедев, родился в 1937 г. в д. Балма. В 1955 г. окончил Сямсинскую среднюю школу. Кандидат технических наук, доцент Ижевского механического института. Имеет более 30 опубликованных работ; *Валентина Васильевна Студитских*, родилась в д. Балма в 1953 г. Училась в Кильмезской средней школе. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Удмуртского Государственного Университета; *Никанор Никонорович Юберев* из д. Юберевка, 1934 г. рождения. Кандидат физико-математических наук, доцент Удмуртского Государственного Университета; *Анатолий Константинович Осипов* из д. Лемы, 1955 г. рождения. Кандидат экономических наук (сейчас доктор, прим. И. Рябова). Исследует проблемы комплексного регионального развития Удмуртии; *Юрий Васи-*

Александр Яковлевич Березин . В 1984 г. окончил МИИГАиК (Москва) по специальности «Прикладная геодезия». Работает в Марийском государственном техническом университете.

Иванович Домрачев родился в 1911 г. в д. Туканово. Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, участник Великой Отечественной войны. Умер в 1994 г.; *Тимофей Демьянович Шигарев* родился в 1931 г. в д. Чажи. Кандидат медицинских наук. Умер в 1981 г.

И все же это только часть ученых – выходцев из нашего района. К ним можно добавить выпускников Кильмезской школы Л. И. Вологжанина - кандидата технических наук, А. П. Бесогонова - кандидата физико-технических наук, А. А. Черепанова - доктора физико-математических наук, А. Я. Березина - кандидата технических наук, М. П. Хлыбова - кандидата технических наук, А. М. Урванцева - кандидата экономических наук, В. А. Марютина - кандидата психологических наук, Е. А. Михееву - кандидата сельскохозяйственных наук и многих других.

В этой главе книги лишь немного из биографии нескольких наших Платонов и Ньютонов.

льевич Кожевников. Хотя и родился он в 1932 г. в Дебесском районе, но в 1949 г. окончил Сюзунскую среднюю школу, поступил в Казанский авиационный институт, с которым и связана вся его дальнейшая судьба. Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Татарстана, заслуженный деятель науки и техники ТАССР; *Евгений Федорович Попков* родился в 1938 г. в д. Старые Какси. После окончания Кильмезской средней школы отслужил в армии, год работал участковым уполномоченным милиции. Кандидат технических наук, доцент, в 1987 году защитил диссертацию; *Иван Федорович Попков*, тоже из д. Старые Какси — 1955 г. рождения. Окончил Кильмезскую среднюю школу в 1972 г. Кандидат технических наук. Опубликовал 15 научных работ; *Дмитрий*

ПАРИНЫ И КЕЙЛУД

В 2008 г. в район приезжал правнук В. Н. Парина. В его обществе мне посчастливилось побыть несколько дней и узнать много нового из биографии Париных. Когда настоящую книгу я уже подготовил к печати, Василий Анатольевич выслал мне редкие и интересные материалы о своих знаменитых родственниках. И ранее подготовленный в книгу раздел о Париных мне пришлось полностью переписать. К сожалению, из-за ограниченной площади довести до читателей придётся лишь малую часть имеющегося.

Итак, в метрической книге, которая имеется в документах архивного фонда Сретенской церкви с. Сюмси, есть актовая запись №33 о рождении 10 апреля 1877 г. и крещении 12 апреля того же года Василия. Родители: «Мещанин города Муром Владимирской губернии Николай Николаевич Парин и законная жена Ксения Ивановна, оба православные».

Н. Н. Парина перебраться сюда уговорил его друг Симонов, который приехал в Сюмси раньше и всё расхваливал эти места. А вот о его жене Ксении В. А. Логинов мне написал следующее: *«Есть очень много косвенных признаков, которые свидетельствуют о том, что Ксения, жена Николая Николаевича Парина, могла быть коренной удмурткой. Если это действительно так, то многие неясные факты из биографии семьи Париных объясняются. Помню, что дед мне рассказывал о своей бабушке Ксении лишь то, что что она была названа в честь весьма почитаемой православной заступницы бедных Ксении Петербуржской. Однако, увы, достоверных фактов нет, хотя сямсинские места воспринимаются моим сердцем как родные...»*

Учился Василий Парин в Сямсинской школе. По настоянию учительницы А. М. Несмеловой он в 14 лет в лаптях, с котомкой за плечами ушёл в Малмыж. Четыре класса городского училища там одолел за два года. Учителем. Затем Казань, учёба в учительском институте. Позже, рассказывая сыновьям о начале самостоятельной жизни, делился «секретом»: чтобы как-то про существовать на 1 рубль в месяц, он покупал сразу много чёрного хлеба и держал его чёрствым, потому что чёрствого хлеба много не съешь. Большую фотографию выпускников института 1897 г. сохранили Семёновы и передали её в Дом пионеров.

После окончания учительского института Василий Николаевич около пяти лет работал в Казани учителем городского училища. Первым делом, как стал зарабатывать, построил в Кейлу-

*Выпускники Казанского учительского института, 1897 г.
На снимке стрелкой указан В. Н. Парин.*

де дом. Кто-то утверждает, что построил он его для родителей, но планировка говорит о том, что задуман он был под школу. И действительно, в 1903 г. здесь начали учить деревенских ребятишек.

Сам Парин продолжает учиться. В 1901 г. выдержал экзамен на аттестат зрелости в 1-й Казанской гимназии. В 1901-1902-м – постоянный слушатель, затем студент медицинского факультета Казанского университета. Принят на второй курс. В 1904-1905-м выполнил экспериментальную работу, которая удостоена золотой медали и издана в 1907 г. за казённый счёт. Университет окончил с отличием в 1907 г., работал до 1912 г. ординатором хирургического отделения университета и одновременно преподавал естествознание в Казанском учительском институте.

К тому времени В. Н. Парин был женат, имел двух сыновей, которые родились в Казани, но много времени, особенно летом, проводили в Кейлуде. В деревне, окружённой лесами, Василий и Борис ловили рыбу в Кильмези, играли с местными ребятами.

И здесь я опять вернусь к письму В. А. Логинова. Вот что он пишет о Василии Васильевиче Парине: «Дед вообще очень хорошо помнил всё, что касается Кейлуда. В архивах есть его тюрем-

ные стихи о том «как над Кильмезем поднимается стайка связей», о том «как тяжела дорога на Лумпун», о том «что только в родных местах полной грудью ощущаешь свободу». В детстве мне чаще, чем другим внукам, приходилось ходить по лесу с дедом. Он мне много рассказывал о народных приметах, об ориентировании в лесу, о полезных и вредных растениях и ягодах. Он знал очень много о лесе и природе, об охотничьих методах и способах.

Сейчас, после поездки в Кейлуд, я понял, откуда у него взялись эти знания. Дед вместе с местным сверстником Семёновым почти на неделю уходил на охоту в леса. Много дед мне рассказывал и о быте и истории вотяков. Именно от него я впервые узнал о Малмыжском деле и о роли в нём писателя Короленко.»

В отличие от Василия Васильевича его брат Борис Васильевич, по словам В. А. Логинова, никогда не был охотником. Он обожал рыбалку и спорт. Исключительно для него в Кейледе был построен теннисный корт. По лыжным гонкам он даже занимал первое место по зоне Урала.

Но вернёмся в 1912 г., когда Василий Николаевич защитил диссертацию, за что ему присудили учёную степень доктора медицины. В ту пору было принято молодых учёных отправлять в заграничные научные командировки. В том же году он с семьёй выезжал в Германию, Австрию и Швейцарию с целью совершенствования в области хирургии. Доцент кафедры хирургической клиники.

В 1914 г. началась Первая мировая война. На долю мобилизованного Василия Николаевича выпало быть консультантом Красного Креста, организатором

Кейлуд. Василий Николаевич Парин
с внуками Колей и Ниной, матью
В. А. Логинова.

В. Н. Парин (справа) с сыном Василием Васильевичем. Однажды в Кейлуде Василий Николаевич сказал: “Да, сын в науке меня уже обошёл”. Но для Василия Васильевича отец всю жизнь был большим авторитетом.

Василий Николаевич Парин с женой. Нонна Ивановна в Кейлуде учила ребят-тишек, а в Сюмсах часто выступала с лекциями и беседами в Народном доме. Сам Парин любил проводить беседы в Кейлуде на медицинские темы. Проходили они на улице у дома Возисовых.

госпиталей, переподготовки медицинских кадров и оперирующим хирургом непосредственно в военно-полевых условиях.

Пока В. Н. Парина не было дома, его жена, Нонна Ивановна, увезла сыновей к своим родителям в Симбирскую губернию. Нонна Ивановна и её отец - учителя. И ничего удивительного, что вскоре братья оказываются учащимися педагогических курсов. Но вот возвратился из армии отец, Василий Николаевич, и повернул всё по-своему.

В 1921 г. В. Н. Парин принимает предложение Пермского университета и становится заведующим университетской клиникой госпитальной хирургии. Оба сына поступают на медицинский факультет.

Каждое лето из Перми семья Париных отправлялась в Кейлуд, своё «родовое гнездо». Там постоянно жила старшая сестра Василия Николаевича - Александра Николаевна. Паро-

ходом плыли от Перми до пристани Сарапул, затем ехали по железной дороге до станции Сюгинская. Далее нанимали возницу с лошастью. Василий Николаевич вёл приём и лечение больных из Кейлуда, Сюмсей и окрестных деревень. Борис помогал отцу.

С тех пор, как женился Василий, он приезжал в Кейлуд с женой и детьми. Жил в доме и брат Нонны Ивановны - Михаил Иванович Петяев со своими детьми. Женщины готовили на большую семью обеды, варили овсяный кисель на завтрак, пекли в русской печи хлеб. Мужчины готовили дрова, снабжали дичью и рыбой.

Однажды ночью в окрестностях деревни случился лесной пожар. Это было потрясающее зрелище, могучее и страшное. Женщины бросились спасать детей и имущество, мужчины с баграми и вёдрами тушить огонь. Из пруда по цепочке в вёдрах и бадейках передавали воду. Среди самых активных на пожаре были Парины. И деревню, и лес людям удалось отстоять. Утром стало видно, что почти у самых домов сожжена трава, опалены ветви деревьев.

О хирургических способностях Василия Николаевича Парина в Перми до сих пор ходят легенды. Я здесь приведу лишь один случай из далёкого 1928 г. В пермском театре оперы и балета шли последние приготовления перед премьерой. Суета, горячка, все возбуждены, торопятся. Молоденькая швея бежала по коридору с пышным платьем в руках. Вдруг дверь грим-уборной распахнулась, девушка громко вскрикнула и упала замертво. Что же оказалось? Острые ножницы, которые она держала в руке, от резкого удара дверью вонзились в её грудь, в самое сердце.

К счастью, девушку быстро доставили в клинику к известному хирургу Парину. Установив, что это самое настоящее ранение сердца, он приступил к операции. Тампонами и пальцем хирургу удалось остановить бурное кровотечение и наложить на сердце швы. Жизнь молодой девушки была спасена. Спустя 14 лет Василий Николаевич получил письмо из Пятигорска от той самой швеи. Жива, здорова, вышла замуж, родила двоих детей, работает в госпитале медицинской сестрой.

В 1933-1935-м Василий Николаевич принимал участие в становлении медицинского института в г. Ижевске, занимая должность заместителя директора. Оказывал хирургическую помощь населению, врачам в повышении их квалификации. Совместно с сыном Борисом организовал службу переливания крови. В Ижевске с семьёй он прожил два года. Однако пермяки не хотели терять превосходного хирурга и учёного. Предоставили ему для жилья двухэтажный дом, отпустили 1500 рублей на празднование юбилея, премировали его микроскопом. И в 1935 г. Парин вернулся в Пермь, возглавил кафедру хирургии.

Летом 1936 г. семейство Париных с внуками отправилось в Кейлуд, где местные жители ждали их с нетерпением. Нонна

*Хлеб-солью встретили правнука В. Н. Парина жители Кейлуда.
Накрыли стол на том месте, где стоял дом Париных.*

Ивановна хлопотала по дому, обхаживала ребятишек, готовила обеды, стирала. Когда мыла крыльцо, то не заметила, как занозила ногу. Была она бесконечно добрым человеком, готовым отдать с себя последнюю вещь. О себе не думала и об этом маленьком происшествии никому не сказала. Спихватились слишком поздно - началось заражение крови. По телеграмме Василия Николаевича из Москвы прилетел санитарный самолёт. Нонна Ивановна была ещё в сознании. Её положили на носилки, рядом сел Василий Николаевич. Она умерла 18 августа в пути, в самолёте, где-то между Оханском и Осой... В Кейлуд Василий Николаевич больше никогда не приезжал.

Когда началась Великая Отечественная война, 63-летний В. Н. Парин послал телеграмму-«молнию» в Наркомздрав, предлагая себя в полное распоряжение правительства по оказанию помощи раненым, и был назначен главным хирургом госпиталей Молотовской области. В 1942 г. на фронт ушёл танк, построенный на личные средства Василия Николаевича и Бориса Васильевича. В их адрес была получена благодарственная телеграмма от И. В. Сталина. В том же году В. Н. Парина наградили орденом

Красной Звезды. Несмотря на возраст и большое напряжение, профессору хватило сил на все военные годы.

Зимой 1947 г. в Молотов (Пермь) приезжал бывший ученик профессора Парина, ставший к тому времени большим московским чиновником. На совещании он неожиданно стал резко критиковать хирургическую службу, возглавляемую Василием Николаевичем, которую ещё недавно ставили в пример. Старый профессор был крайне удивлен, и после заседания спросил у докладчика, что это значит. Ответ был ошеломляющим: «А вы разве не знаете, что ваш старший сын - американский шпион?» Сын Василий Васильевич, заместитель министра здравоохранения Советского Союза, в это время находился в командировке в США, спросить у него не было возможности.

Помрачневший Василий Николаевич к удивлению домашних засобиравшись на курорт в Сочи. Туда и обратно он ехал через Москву, где останавливался на несколько дней в семье сына. В Сочи Парину стало плохо, и он вернулся в Пермь. 9 февраля 1947 г. (за 8 дней до ареста сына) его не стало. В трёх номерах областной

*Здание, построенное В. Н. Париным в Кейлуде под школу.
Позднее Парины использовали его под дачу, здесь же жила до конца
дней своих сестра Василия Николаевича - Александра.*

С 1961 г. в доме размещался пионерский лагерь.

Снимок предоставлен В. А. Логиновым.

газеты «Звезда» - о кончине Василия Николаевича Парина. 19 скорбных извещений и соболезнований, большой некролог с портретом, редакционная статья. В адрес семьи и родственников получено около 150 телеграмм с выражением соболезнования. Гроб с телом стоял в зале медицинского института, многие тысячи мотовчан прошли мимо него в этот день. Улицы были запружены народом, как будто весь город вышел проводить Парина в последний путь. Старший сын Василий на похороны всё же успел. Но через несколько дней он услышал слова Сталина: «Я ему не доверяю». Это было равносильно приговору.

Летом семья Бориса Васильевича, как обычно, поехала в Кейлуд, куда он предложил взять и детей Василия. Один из сыновей Василия Васильевича, тоже Василий, в 1998 г. вспоминал: «Очень хорошо помню те дни. Походы за грибами (море белых!), за ягодами. Охоту. Рыбалку на реке Кильмезь. Как ловил ужей, которых там огромное количество. Но были и гадюки, и медянки. Постоянно перед глазами тогдашние тамошние дети, со впалыми грудными клетками, вздутыми животами, огромными, несоразмерными коленными и локтевыми суставами на худющих, почти безмышечных руках и ногах, которым мы с братом тайком таскали чёрный, сырой, липкий хлеб, дядя получал его на всех нас прямо из Сюмсинской пекарни. Для ребят тот хлеб был равносильен торту, ибо обычную их пищу составляли буро-зелёного цвета лепёшки, на треть состоявшие из отрубей и на две трети - из сушёного и толчёного липового листа».

Нелегко пришлось в то лето Париным в Кейлуде. Районному руководству сверху был дан строгий указ: следить за родственниками «врага народа». Бориса Васильевича не пускали в райцентре в библиотеку. Представитель соответствующего органа навевался с проверкой в Кейлуд даже по ночам. После этого Парины семьёй в «родовое гнездо» больше не приезжали. В 1961 г. Борис Васильевич приезжал один - решать судьбу дома Париных. В 1962 г. он присутствовал на открытии пионерского лагеря в Кейлуде. В. Ф. Климов, житель Сюмсей, которому на машине пришлось сопровождать учёного до Казани, сохранил интересные воспоминания об этой поездке.

ИХ РОДИНА - ТУКАНОВО

В людской памяти каждого селения хранятся и передаются из поколения в поколение образы знатных земляков. Для тукановцев такими личностями являются братья Домрачевы.

Снимок, который помещён на этой странице, сделан в 1960 г. Алексей Иванович (слева) и Дмитрий Иванович стоят рядом с матерью Паллагеей Ивановной, а сбоку на крылечке старенького родительского дома сидят их жены.

Домрачевы в Туканово.

Дмитрий Иванович в отпуске, приехал из Ижевска, где он преподавал в сельхозинституте. Учил и сямсинцев, которые до сих пор вспоминают о нём с теплотой, хранят его труды. Кандидат сельскохозяйственных наук. Участник Великой Отечественной войны.

В истории нашего района Дмитрий Иванович оставил ещё один след - в начале 1930-х работал директором Чажинской школы. Сохранились отчёты, по которым можно сделать вывод, что именно он был первым директором этой только что открывшейся семилетки.

А вот брат его, Алексей, где родился, там и пригодился. Работал бригадиром в колхозе. Крестьянин по натуре, порядочный, добрый. Уважали его односельчане. Окончил курсы председателей в Ижевске, руководил колхозом «Нагорный» в Туканово. Это он на снимке так простецки выглядит, а как наденет свои ордена и медали за боевые заслуги, так чуть ли не Герой. Ему действительно до Героя Советского Союза не хватило лишь одного ордена (награжден орденами Славы III и II степени.). Дошел до Берлина, участвовал в его взятии, да и уехал из

*Дмитрий Иванович
Домрачев.*

него домой в числе последних. Получил на фронте три тяжелых ранения. Здесь же его приняли в партию. Служил наводчиком в артиллерийских войсках. О фронтовых буднях он всегда вспоминал со слезами на глазах. Тяжело было. Рассказывал, как в окружении пришлось есть мясо павших лошадей.

Сегодня в живых нет ни того, ни другого. Но тукановцы помнят и чтят их. Имя Дмитрия Ивановича Домрачева вошло в библиографическую книгу ученых Удмуртии, а Алексей Иванович – в энциклопедию «Воинской славы Удмуртии».

УЧИЛСЯ И РАБОТАЛ В МГУ

Родился Виктор в Сюмсях. Его отец, Благодатских Иван Игнатьевич, был шофёром; мать, Благодатских Анна Ивановна, работала в колхозе и растила девятерых детей.

Он рос любознательным и увлекающимся мальчишкой. Виктор занимался во всех школьных кружках, без него не проходила, пожалуй, ни одна республиканская олимпиада: по математике, химии, физике. И практически всегда он становился победителем. Именно таким образом в 1963 г. он попал в Колмогоровскую летнюю математическую школу под Москвой. Это и решило его дальнейшую судьбу. После окончания средней школы в 1964 г. Виктор поступил на механико-математический факультет Московского государственного университета.

Студенческие годы были для него поистине счастливыми. Кипучая энергия и огромный интерес к жизни позволили ему сочетать учебу в лучшем вузе страны с такими увлекательными спортивными занятиями, как альпинизм, спелеология, туризм, прыжки с парашютом, прыжки в воду.

*В. И. Благодатских -
спелеолог.*

В 1965 г. Виктор пришел в секцию спелеологии МГУ, которой руководили в то время Валентин Алексинский и Елена Алексеева. И вскоре стал обязательным участником всех серьезных экспедиций секции на Урал, Кавказ и Среднюю Азию. Ездил в Венгрию по приглашению венгерских спелеологов.

Друг Виктора, Фёдор Торхов, рассказал мне такую историю: «Во время учёбы в институте повезли нас в 1968 г. в военные лагеря. В поезде я расска-

зывают о своём знакомом Викторе. «Это не про него в газете написано», – спрашивает один и протягивает мне свежий номер «Советской России». Читаю о трагедии, происшедшей в Башкирии. Во время спуска в одну из пещер Алексинский и Алексеева погибли, Виктор остался жив».

В. И. Благодатских окончил факультет МГУ в 1969 г. по специальности «механика». В 1969–1972 гг. обучался в аспирантуре Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1984 г. — докторскую. Ученые звания: доцент (1980), старший научный сотрудник (1981), профессор (1989).

Виктор Иванович Благодатских увлечённо преподносит студентам МГУ дифференциальные уравнения.

С 1972 г. и до конца жизни В. И. Благодатских работал в отделе дифференциальных уравнений МИАН им. В. А. Стеклова. В Московском университете работал по совместительству с 1973 г. сначала ассистентом, а затем профессором кафедры оптимального управления факультета вычислительной математики и кибернетики. В. И. Благодатских являлся учеником и помощником академика Л. С. Понтрягина. Он играл видную роль в организации учебного процесса на кафедре оптимального управления факультета ВМиК МГУ. Активно участвовал в научно-организационной работе: выполнял обязанности секретаря группы по математике при секции РИСО Главной редакции физико-математической литературы издательства «Наука», секретаря комиссии по издательским вопросам Отделения математики АН СССР, секретаря комиссии по присуждению премии им. П. Л. Чебышева АН СССР, секретаря Комиссии по дифференциальным уравнениям Отделения математики АН СССР; работал заместителем ответственного редактора журнала «Труды математического института им. В. А. Стеклова РАН».

Область научных интересов: математическая теория оптимального управления и теория дифференциальных включений. Применение аппарата дифференциальных включений позволило В. И. Благодатских внести значительный вклад в развитие теории оптимального управления. На факультете ВМиК МГУ он создал и в течение многих лет читал основной курс лекций

«Оптимальное управление» для студентов третьего курса и основной курс лекций «Дифференциальные уравнения» для студентов второго курса, а также ряд спецкурсов; руководил аспирантскими и дипломными работами. Учениками В. И. Благодатских являются 10 кандидатов наук и 3 доктора наук. Автор около 60 научных работ, в том числе учебных пособий и учебника.

Любимый ученик и помощник Л.С. Понтрягина, профессор математики, спелеолог, отец и дедушка многочисленного семейства — Виктор Иванович был душой и мотором любого дела — им просто нельзя было не восхищаться. Его благожелательность и внимательность неизменно покоряли всех и вся.

Виктор Иванович Благодатских скончался в 1998 г. на пятьдесят третьем году жизни.

ЕГО ЦЕНИЛ ШАЙМИЕВ

Юрий Васильевич Кожевников родился 4 февраля 1932 г. в деревне Заречная Медла Дебесского района. После войны отца его направили в Сюмси прокурором. Юра несколько лет учился в Сюмсинской школе, успешно окончил здесь десятилетку.

К. И. Фоминых, которая тогда работала в школе, рассказывала: «Семья их жила по улице Советской. Я даже учила его младшую сестру. Было это в 1950-е. Сестра Юры всю жизнь прожила в Ижевске, работала учительницей в школе».

В 1955 г. Юра с отличием окончил Казанский авиационный институт. Вся его трудовая биография была связана с этим институтом. Здесь он работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором кафедры аэродинамики, деканом факультета вычислительных и управляющих систем. В 1959 г. защитил кандидатскую, в 1967 г. – докторскую диссертации, принесшие ему известность и признание.

Работая в 1977-1987 гг. ректором авиационного института, Юрий Васильевич много сил отдавал становлению и поддержке приоритетных направлений науки и техники. По его инициативе и при непосредственном участии в институте были созданы факультет технической кибернетики и информатики, кафедра прикладной математики и информатики.

В научных трудах Ю.В.Кожевникова заложены основы теории оптимизации технологических процессов при случайных возмущениях. Он внес большой вклад в разработку основ теории построения автоматизированных систем, научных исследований сложных технических объектов, в частности авиационных газо-

турбинных двигателей, в развитие информационных технологий обучения с применением компьютеризированных учебников. Прикладные аспекты его исследований и возглавляемых им кафедр, лабораторий внедрены на ряде ведущих авиационных производств, в научно-исследовательских учреждениях.

Ю. В. Кожевников являлся талантливым организатором науки, большое внимание уделял подготовке научных кадров. Под его руководством подготовлены 36 докторов и кандидатов наук. Он активно участвовал в становлении и развитии Академии наук Татарстана, в подготовке и принятии Закона Республики Татарстан «О науке и научной деятельности».

Заслуги Ю. В. Кожевникова отмечены орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством», почетными званиями «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации» и «Заслуженный деятель науки и техники Республики Татарстан».

Ю. В. Кожевникова отличали принципиальность, честность и высокая требовательность к себе. Он пользовался огромным уважением среди ученых и научной молодежи.

Юрий Васильевич умер 22 марта 2003 г. В связи с этим президент Татарстана М. Ш. Шаймиев официально выразил соболезнование. В нём, в частности, говорится, что «общественность рес-

Кафедра прикладной математики (позднее — прикладной математики и информатики) организована в Казанском авиационном институте, - ныне Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, - в мае 1972 года. Заведующим кафедрой назначен профессор Ю. В. Кожевников (в центре).

публики понесла тяжелую утрату, 22 марта на 70-м году жизни скончался доктор технических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан Юрий Васильевич Кожевников. Светлая память о Юрии Васильевиче Кожевникове, крупном ученом и замечательном человеке, навсегда сохранится в наших сердцах».

БРАТЯ ИЗ СТАРЫХ КАКСЕЙ

Уже несколько десятков лет нет деревни Старые Каксы, которая стояла недалеко от Балмы, а братья Попковы почти каждый год приезжают сюда посмотреть на родные места. Кстати, Герой Советского Союза Валерий Попков - их родственник. При встрече с ними я поразился их простоте общения, никакого признака заносчивости. Оба брата - выпускники Кильмезской средней школы.

Попков Евгений Федорович так вспоминает своё детство: «Учился я в Балминской начальной школе, был в числе первых хулиганов. Но образование давалось легко - выручала хорошая память. Особенно нравилась математика. Тяжело давался русский язык, так как, сколько себя помню, в детстве всё говорил по-удмуртски. Каждое лето я приезжаю в Балму и обязательно хожу на то место, где стояла школа».

В 1965 г. окончил отделение физики Удмуртского государственного педагогического института. С этого же года начал работать ассистентом ИжГТУ. В 1987 г. защитил диссертацию на степень кандидата технических наук, после чего работал доцентом Воткинского филиала ИжГТУ.

*Евгений Фёдорович
Попков.*

Попков Иван Федорович в 1977 г. окончил Ижевский механический институт. В 1978-1989 гг. работал инженером-технологом, заместителем начальника производства Воткинского машиностроительного завода, с 1989 г. - в Воткинском филиале ИжГТУ. В 1995 г. защитил диссертацию на степень кандидата технических наук.

Научное направление его работы - приводы систем автоматического регулирования и управления с волновы-

ми газовыми двигателями. Среди научных достижений внедрение в 1994 г. волнового газового двигателя (ВГД) на кране-регуляторе магистрального газопровода с Ду-700 мм, изготовление опытной партии гибких зубчатых колес накаткой для ВГД и разработка привода осевого запирания крана-регулятора газопровода.

Иван Фёдорович Попков не забывает Кильмезскую школу, в которой учился. Снимок 2008 г.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЁНЫЙ РОССИИ

Захожу в Интернет, набираю строку поиска: «Выдающиеся ученые России», на мониторе появляется: «Корнев Герман Петрович. Ученая степень: доктор педагогических наук; ученое звание: профессор; научное направление: педагогические науки. Родился в 1934 г. в Сямсях». И дальше идет длинный перечень его достижений и заслуг.

В Сямсях еще немало людей, которые знали Германа Петровича. Ведь его мать, Раиса Федоровна, одна из четырех известных учителей-сестер Корневых. Живёт здесь и его двоюродный брат - С. В. Коркин.

Герман Петрович окончил Сямсинскую среднюю школу в 1951 г. В 1957 начал работать в редакции газеты «Знамя», сначала литсотрудником, а затем ответственным секретарем. По воспоминаниям одного из работавших тогда сотрудников, Корнев был стержнем коллектива, иногда благодаря только его находчивости и выходил очередной номер газеты. В 1963 г. окончил Удмуртский государственный педагогический институт. Под научным руководством профессора Корнева подготовлено и защищено 12 докторских и 108 кандидатских диссертаций. Последователи его научной школы работают во многих городах России. Корнев организовал и был бессменным председателем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по теории и методике преподавания физики при СГПУ. Он являлся также членом диссертационного совета при Саратовском государственном

Герман Петрович Корнев.

университете. Автор 260 научных работ, из них 39 книг, монографии, учебные пособия.

С Германом Петровичем мы виделись несколько раз, так как его мать жила рядом с нами, а он её изредка навещал. Затем он увёз её к себе в Тольятти. Последний наш разговор с ним по телефону состоялся за несколько дней до его смерти. Он жаловался, что самочувствие его плохое, «рак съедает меня». Было это в 2007 г.

ЧЕЛОВЕК ИЗ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА

Перелистывая энциклопедию Удмуртской Республики, я встретил в ней всего двух ученых — уроженцев Сюмсинского района. Один из них — широко известный В. Н. Парин, а вот второй — А. К. Осипов из Лемов. И хотя выходцев из нашего района, ставших учёными, насчитывается не менее двух десятков, но только Анатолий Константинович из ныне живущих удостоен такой чести. Так что же это за человек?

С Анатолием Константиновичем мы встречались несколько раз, но все как-то урывками. Вот и в этот раз он зашел ко мне буквально на несколько минут — спешил в родную деревню к родителям. И хотя он уже отметил свой 50-летний юбилей, но остался по-юношески стройным, подвижным, общительным.

Довольно близко познакомился я и с его отцом — Константином Степановичем. Всю жизнь с женой Анфисой Дмитриевной прожили они в Лемах. Работали в колхозе, он — механизатором, она — рядовой. Оба давно на пенсии. Сын купил отцу небольшой трактор, без него бы в заброшенной деревеньке непросто пришлось. Помог сын и курс лечения пройти в Ижевске. Хотя и не так многословен ветеран, но нет-нет да и мелькнет в его разговоре гордость за сына. В этом и есть родительское счастье.

И все же беседа с учёным состоялась — неторопливая, обо всем понемногу. Когда он возвращался в Ижевск со встречи с родителями. Начали с его детства.

- Детство — оно всегда счастливым кажется, - с улыбкой говорит Анатолий Константинович. — В Лемах в то время было около 20 домов, а детей насчитывалось под 50. Только моих сверст-

*Анатолий Константинович Осипов в родной деревне
с родителями и односельчанами.*

ников 10 человек. Весело жили, играли в футбол, лапту, не пустовали и качели. В первый класс пошел в Гуринскую школу. Пошел на год раньше, поэтому до новогодних праздников ходил вольным слушателем — не зачисляли. Моей первой учительницей стала Нина Леонтьевна Смирнова. В друзьях недостатка не было, некоторые до сих пор в районе живут. Так, на Орловском сейчас Саша Сергеев, а вот Леонид Осипов в свое время в Гуре председателем сельсовета работал. Мы с ним в детстве в шахматы до одурения играли. Я даже фигуры сам вырезал из дерева, наверное, до сих пор лежат где-то в родительском доме. Многие в районе знают Иосифа Федоровича Дюпина — это наш старший товарищ, душа пацанов. Надежда Викторовна Мезенцева вот уже несколько лет глава сельской администрации. Сергей Григорьевич Осипов — офицер милиции. Анна Сергеевна Бабинцева — врач в Гуре. Все мы из одного детства, из одной деревни.

Есть у А. К. Осипова младшая сестра Нина, тоже высшее образование получила, в Москве живет. Жена Анатолия Константиновича из Татарстана, медик по образованию. Умными выросли и дети. Стас школу окончил с золотой медалью, за его плечами ИжГТУ, Светлана — с серебряной, учится в том же университете. Анатолий Константинович — человек богатой биографии. Он ав-

тор 150-ти научных работ. Научная школа, созданная Осиповым, известна своими исследованиями в таких областях, как управление процессами кооперации и интеграции в АПК региона, управление процессами формирования аграрных рынков, управление региональной экономикой и финансами. В 1997 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Стратегия комплексного социально-экономического развития региона». С октября 2001 г. он заведует кафедрой «Менеджмент и право» Ижевской государственной сельскохозяйственной Академии.

Не могу я здесь перечислить и все направления его деятельности, награды и почетные звания, так как их достаточно много. Скажу лишь, что заслуженный деятель науки, лауреат Премии Правительства УР, академик Академии Наук Удмуртской Республики в полном расцвете сил и не останавливается на достигнутом.

В беседе с А. К. Осиповым не могли мы не затронуть и вопрос судьбы заречных деревень, людей, там проживающих.

- Я принимал участие в разработке обеих программ по развитию Сюмсинского района, - говорит ученый. - Не скажу, что они плохие, в них много дельных рекомендаций. Но чтобы воплотить их в жизнь, необходим немалый стартовый капитал, которого нет. Кроме того, я вижу три основные причины отсталости нашего края: это низкое плодородие земель, удаленность от города, острый недостаток деловых, инициативных людей - произошло их вымывание. Но и в этих условиях будет непростительной ошибкой опускать руки - надо искать выход, он должен быть!

УМНИЦА ИЗ БАЛМЫ

Валентина Васильевна Студитских родилась в д. Балма в 1953 г. Училась в Кильмезской средней школе. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Удмуртского Государственного Университета.

О Валентине Васильевне я был наслышан до встречи с ней. Знал, что когда она училась в начальной школе, была любимой ученицей Нины Матвеевны Туркиной.

Кафедра, на которой работает В. В. Студитских, принимает непосредственное участие в исполнении комплексной программы «Защита детства», реализуемой в Ижевске городской администрацией при патронате со стороны Московского фонда развития социальных инноваций. Большое внимание уделяется вза-

*Учительница Балминской школы
Н. М. Туркина с ученицами
(вторая справа Валя Студитских).*

*В. В. Студитских (в первом ряду
в центре) с коллегами.*

имодействию с различными психологическими, педагогическими, медицинскими и социальными службами, такими как Республиканский центр СПИД, «Психолог +», Центры «Юнона», «Альтернатива», «Белая зебра», «Кризисная семья» и др.

Сотрудники кафедры задействованы в воплощении международного проекта «ТЕМПУС», курируемого европейским парламентом, основной целью которого является создание образовательного центра по социальной политике.

ОБЛАДАТЕЛЬ ГРАНТА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

Обладателем гранта в 2008 г. стал уроженец Сюмсей и выпускник Сюмсинской школы Александр Благодатских. И здесь придётся пояснить, что это такое.

Федеральным агентством по науке и инновациям совместно с Советом по грантам Президента РФ ежегодно с 2003 г. проводятся конкурсы на соискание грантов Президента РФ для поддержки молодых российских ученых. Гранты выделяются для финансирования расходов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники России. Условием участия в конкурсе является возраст до 35 лет на момент окончания гранта. Одновременно с назначением гранта молодому кандидату наук производится стимулирующая выплата его научному руководителю.

*Александр Иванович
Благодатских.*

Установленный размер гранта 60 тыс. рублей в год на оплату труда молодого ученого и 24 тыс. рублей одновременно на выплату его научному руководителю.

Благодатских Александр Иванович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры дифференциальных уравнений. Старший преподаватель УдГУ, преподает математику, дискретную математику. Окончил математический факультет ИжГТУ в 2003 г. Принят на работу после окончания ИжГТУ в 2003 г.

Рассказать немного о самом Александре я попросил его отца, Ивана

Петровича, который живёт в Сюзьях:

- Саша с пятого класса изучал математику в расширенном объеме, окончил заочную физико-математическую школу при МИФИ в Москве. В 1997 окончил Сюзьинскую общеобразовательную школу и по приглашению кафедры прикладной математики поступил в ИжГТУ. В 2005 г. на заседании диссертационного совета при Удмуртском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию, ему присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук. В 2008 г. присвоено ученое звание доцента. Имеет более 30 опубликованных научных работ. Те исследования, которые предусмотрены грантом, он практически уже завершил. Женат, имеет сына. Но, к сожалению, учёному приходится не столько думать о науке, а о том, как прожить - заработная плата низкая.

Преподавательской работой занимается и наш старший сын Иван. По образованию он учитель химии, закончил аспирантуру, сейчас работает преподавателем на кафедре химии в ИжГТУ.

Глава VI

Когда «ветеран» звучит гордо

ДОЛГИЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ

Сегодня трудно представить жизнь района без деятельности ветеранских организаций. Но появились они не так давно.

В конце 1960-х, когда наша страна стала вступать в так называемый застой, ветераны комсомола, а многие из них были и ветеранами партии, начали задумываться о создании своих объединений. Пенсионеры, бывшие комсомольские и партийные активисты, - это люди, прошедшие большую школу жизни, умудренные опытом практической работы, не могли сидеть дома. У них и возникла идея создания своей организации.

Инициаторы создания ветеранской организации обратились в обком комсомола. Там их идею поддержали. 29 февраля 1968 г. бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ принимает решение о создании совета ветеранов комсомола под своей эгидой. На этом же заседании бюро было утверждено Положение о советах ветеранов комсомола. Начали создаваться советы ветеранов при обкоме, горкомах, райкомах ВЛКСМ, при комитетах комсомола крупных предприятий, колхозах и совхозах, вузах и других организациях.

4 июня 1973 г. решением бюро обкома ВЛКСМ была проведена реорганизация, и вместо существующих созданы советы ветеранов партии, комсомола, войны и труда.

Через четырнадцать лет и эта организация ветеранов была реорганизована. 14 марта 1987 г. в Ижевске состоялась учредительная конференция, которая на базе совета ветеранов партии, комсомола, войны и труда при обкоме ВЛКСМ утвердила Удмуртскую организацию ветеранов войны и труда. От Сюмсинского района в состав республиканского совета ветеранов вошла Ольга Николаевна Ашихмина, ветеран Сюмсинской школы, уважаемый в районе человек.

Что касается ветеранского движения в нашем районе в 1960-

*Встреча ветеранов войны и труда
с первым секретарем райкома партии С. С. Сунцовым, 1982 г.*

1970 гг., то какой-либо активности установить документально не удалось, да и в воспоминаниях это не сохранилось. На рубеже 1970-1980 гг. по инициативе партийных органов начали проводиться встречи с ветеранами партии, войны и труда. На них, как правило, приглашались комсомольцы, молодые коммунисты. Ветераны вспоминали свой жизненный путь, наставляли молодёжь на добрые дела. Проводились встречи и с руководителями района, на них ветераны указывали на существующие недостатки, подсказывали пути решения проблем.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

«Блеск и звон орденов и медалей — боевых и трудовых — на груди ветеранов войны и труда, собравшихся на районную учредительную конференцию, говорит об их заслугах перед Родиной».

Таковыми словами начинается репортаж корреспондента, опубликованный в газете «Знамя» в феврале 1987 г. С докладом на конференции выступил секретарь райкома партии В. Ф. Коваленко. Ради справедливости надо сказать, что, когда по указа-

нию Москвы стали создаваться ветеранские организации, у нас в районе они уже существовали. Правда, входили в них сначала только члены партии.

В докладе отмечается хорошая работа совета ветеранов Кильмезского поссовета (председатель А. Ф. Шаляпин), Сюмсинского (А. Т. Эсенкулов) и Муки-Каксинского (С. Н. Чашникова) сельских Советов. Выступила на конференции и председатель уже существовавшего районного совета ветеранов О. Н. Ашихмина.

Понравилось делегатам той конференции выступление А. Т. Эсенкулова. Он критиковал директора Сюмсинской школы А. Х. Хазиева за то, что тот не заботится о своих бывших работниках, мало внимания обращает на их нужды и заботы. Андрей Тимофеевич в этом отношении был довольно смелым, критике он мог подвергнуть любого человека, невзирая на его должность. Как-то на районном мероприятии представитель из республики сказал, что райвоенкомат плохо занимается военно-патриотическим воспитанием. Присутствующий райвоенком В. Д. Кириченко с места отпарировал: «А нам не вменяется это в обязанность». Через некоторое время в районной газете вышла разгромная статья А. Т. Эсенкулова. Он нашел директивы Министерства обороны, в соответствии с которыми военкоматы обязаны занимать-

Ветераны района на встрече с комсомольцами в 1987 г.

Среди участников встречи первопроходцы ветеранского движения А. Т. Эсенкулов, А. Ф. Шаляпин, И. Ф. Соловьев, О. Н. Ашихмина, А. Е. Сидорова и другие.

Ветераны партии приглашены в райком КПСС в связи с 70-летием создания в районе первой партячейки, 1988 г. В первом ряду хорошо известные в то время люди (слева направо): А. Я. Лямин, много лет проработавший главным агрономом управления сельского хозяйства, И. Ф. Соловьёв - два года возглавлял совет ветеранов района, Л. Н. Шуравин - участник Великой Отечественной войны, В. Г. Брагин - почётный гражданин района (1989 г.), А. Т. Эсенкулов - работал заместителем редактора газеты «Знамя», секретарём общества «Знание», М. А. Мышкин - фронтовик, заместитель председателя райисполкома, А. Д. Чертанова - первый председатель Сюзинского сельсовета, во втором ряду в центре стоит И. П. Машковцев - почётный гражданин района (1989 г.)

ся этими вопросами. Словом, военному Владимиру Дмитриевичу досталось крепко.

Андрей Тимофеевич был человеком принципиальным, многим казалось, что излишне принципиальным и занудистым, человеком сталинской заправки. И не важно, какую он должность занимал, он мог «прижать» руководителя любого ранга.

Впрочем, подобными качествами обладали и многие другие ветераны. На свои собрания они приглашали руководителей района и устраивали им такой перекрестный «допрос», что в следующий раз кое-кто из них побаивался туда идти.

Конечно, те ветеранские организации делали только первые шаги. У них не было того большого опыта, того размаха в работе, который имеется у совета ветеранов района сейчас. Но и они уже имели свои комиссии, вели военно-патриотическую работу, часто ходили в школу, выступали перед учениками, участвовали в сборе средств в фонд мира, помогали колхозам, заботились о культуре населенных пунктов.

ПЕРВЫЕ ПОЧЁТНЫЕ ГРАЖДАНЕ РАЙОНА

Первыми почётными гражданами района в 1980-е годы стали Фёдор Федосеевич Брагин и Антон Леонтьевич Соловьёв.

Что касается Фёдора Федосеевича, то тут всё понятно — Герой Социалистического Труда, кому, как не ему быть почётным гражданином. Уроженец Гуртлуда, всю жизнь проработал в леспромхозе водителем лесовозной машины. Когда в 1971 г. в верхах решили «дать» Героя работнику лесной промышленности, то выбор пал на Сюрекский леспромхоз — самый крупный в республике, с хорошими показателями. Стали подбирать кандидатуру. По выработке на это высокое звание подходил другой водитель лесовоза. Только вот награды, предшествующей званию Героя, у него не было. А у Брагина была. И он стал Героем. Хороший человек, добросовестный работник.

Став Героем, Федор Федосеевич избирался членом райкома партии, депутатом районного Совета народных депутатов, выступал на различных мероприятиях. Поэтому встречаться с ним мне приходилось часто. Хорошо запомнилось, как однажды ему поручили вести сессию райсовета. Дело это для него непривычное, образование у него небольшое, навыков нет. Мощный мужчина, но вспотел от волнения, путался, его часто поправляли. «Лучше бы я несколько рейсов на лесовозе сделал», — признался он.

В начале 1990-х, когда трудовые заслуги при социализме ставились чуть ли не в вину, и когда Фёдор Федосеевич был уже пенсионером, а жил он в лесном посёлке Харламовская пристань, у него и печь стала разваливаться, и дому потребовался ремонт. Куда с просьбой не обращался, никакой реакции. Леспромхозу было не до него — экономический кризис, зарплату рабочим нечем выдавать. Но всё же какой-то ремонт провели.

После того Герой прожил недолго. Мне довелось быть на похоронах. Присутствовали родственники, представители леспромхоза и администрации района, совета ветеранов. Прозву-

*Фёдор Федосеевич
Брагин, Герой Социалистического Труда.*

*Антон Леонтьевич
Соловьёв.*

чали прощальные речи. Похоронили Ф. Ф. Брагина на Сюмсинском кладбище. Район остался без живого Героя.

А вот А. Л. Соловьёва хотя и видел я несколько раз, но близко знаком с ним не был. Поэтому попросил рассказать о нём В. Г. Иванова, который многие годы работал с ним бок о бок. Василий Григорьевич охотно откликнулся.

- Родился Антон Леонтьевич в Дмитрошуре. Подрос, выучился на шофёра, работал на полutorке. Когда в середине 1930 гг. встал вопрос о создании в районе машинно-тракторной

станции, потребовался механик. Но готового специалиста не было. Остановились на молодом водителе Антоне Соловьёве. Учиться его отправили аж в Москву. Целый год он там осваивал азы механики. Рассказывал затем, как ходил он в столице в Большой театр. В больших валенках. Когда заметил на себе недоумевающие взгляды других, понял, что зря пошёл.

Всю жизнь Антон Леонтьевич проработал в этом предприятии в должности главного механика. Только в армию до войны «отлучался». Техники поступало всё больше и больше, количество работающих на ней доходило до 400 человек. Когда мужики ушли на фронт, их заменили женщины, а они боготворили Антона Леонтьевича как Бога по технике.

Но не всё было так гладко. Техника есть техника — она ломалась, запчастями снабжение аховое. Трактор, выйдя из строя, неделями стоял среди поля. Приходилось пахать на лошадях, опавшая вокруг этот трактор. Козлом отпущения был механик. Где только не заслушивали Соловьёва. Однажды на заседании бюро райкома партии второй секретарь И. К. Титов крепко его обидел. С тех пор невзлюбил начальство Антон Леонтьевич.

Но человек он был прекрасной души и авторитетом пользовался не только у женщин. Для района сделал очень много. Он с честью носил звание почётного гражданина. Хотя, кроме того, что торжественно обвязали его красной лентой, да пару раз усаживали в президиум, он ничего и не имел. Умер на рубеже 1980-1990 гг., похоронен на Сюмсинском кладбище.

ВСЯ ЖИЗНЬ НА ПОСТУ

Иван Федорович Соловьев возглавлял ветеранскую организацию района с 1987 по 1989 гг. Это был умный и авторитетный человек, красивый статный мужчина. В начале 1990-х, когда разваливалась старая система, мы с ним неоднократно встречались, дискутировали на политические темы, интервью с ним публиковались на страницах районной газеты. Хотя он и не отрицал недостатки партийного руководства, но стоял за правильность политического курса. Он был одним из немногих в районе, с кем интересно было вести беседы на эти темы.

Биография его жизни богата. Родился в 1924 г. в Сюзунском районе, в Грызунах. Не успел окончить Сюзунскую школу, как началась война, и его взяли на фронт. Домой вернулся лишь в 1950 г. В Сюзунях его сразу назначили директором пищепрома. И всю жизнь руководителем. Председатель колхозов им. Буденного, «Победы», директор Пижильского психоневрологического интерната, затем десятки лет работы на руководящих должностях в Вавожском районе. И лишь в 1979 г. вернулся в Сюзунь к больной матери.

Иван Федорович сильно переживал развал СССР, ликвидацию КПСС. Не исключено, что именно из-за этого он серьезно заболел, вынужден был отказаться от лидерства среди ветеранов района, а в 2001 г. ушел из жизни.

*Иван Фёдорович
Соловьёв.*

ВО ВРЕМЕНА СМУТЫ

Семен Филиппович Ашихмин председателем совета ветеранов района был избран в 1989 г. и пробыл на этой должности около 10 лет. Да каких лет! Это было время разнузданности, смелых общественных формаций, разброда и шатаний. Время перестройки и реформ. Считалось, что общественные организации на то они и общественные, должны существовать самостоятельно, без помощи органов власти. Каких-либо средств им не выделялось. Да и до общественных ли организаций было властям, если

*Семен Филиппович
Ашихмин.*

*Алевтина Егоровна
Сидорова.*

месяцами не выплачивалась заработная плата почти всем работникам, не было средств для решения самых животрепещущих задач.

Семен Филиппович долго обивал пороги кабинетов, чтобы ему установили хотя бы какую-то зарплату. Наконец, вопрос этот был рассмотрен на сессии райсовета и принято решение выплачивать ему 150 рублей в месяц. Сумма эта и по тем временам небольшая, меньше чем оклад уборщицы. Но и ее председателю едва ли удалось хоть раз получить.

Несмотря на все трудности, совет ветеранов в целом проводил определенную работу. Правда, некоторые личные качества С. Ф. Ашихмина многих не устраивали. И на третьей отчетно-выборной конференции, которая состоялась в апреле 1996 г., председателем избрали Алевтину Егоровну Сидорову, бывшего работника райкома КПСС. Оживить работу ветеранов она не успела, так как вскоре сменила место жительства и оказалась оторванной от дел.

Небольшой период председателем совета ветеранов района работал Александр Сергеевич Тихонов, бывший военком района. Но из-за отсутствия каких-либо материальных и моральных стимулов, поддержки в реше-

нии вопросов со стороны руководства района он отказался выполнять возложенные на него обязанности. Желающих на эту хлопотную и неблагодарную должность не нашлось, и руководителем вновь стал Семен Филиппович. Впоследствии ему было присвоено звание почётного ветерана Удмуртской Республики.

НА ВЗЛЁТЕ

В июне 2000 г. состоялась четвёртая отчетно-выборная конференция ветеранов, председателем совета ветеранов был избран В. Ф. Коваленко. В 2005 г. на отчетно-выборной конференции председателем вновь избирается Владимир Фёдорович.

За годы его работы ветеранская организация района вышла на первое место в республике, она стала победителем многих конкурсов и смотров. Резко возросло количество первичных ветеранских организаций - до 35, в них состоит более 4 тысяч пенсионеров. Совет ветеранов не только не остаётся в стороне, а является сам инициатором важнейших мероприятий, проводимых в районе.

Об авторитете и уважении ветеранов района говорят такие примеры. За последние годы около 100 пенсионеров-активистов награждены правительственными, республиканскими и районными наградами, четырём ветеранам — К. И. Фоминых, И. М. Рябову, Е. М. Ильиных, В. Ф. Коваленко присвоено звание «Почетный гражданин Сюмсинского района», шести ветеранам присвоено звание почетного ветерана Удмуртской Республики и Сюмсинского района — С. Ф. Ашихмину, И. М. Мирзаханову, Т. С. Перевощиковой, А. К. Кузьминых, Е. М. Ильиных, В. И. Савину.

*Члены совета ветеранов района,
избранные на отчётно-выборной конференции в 2005 году.*

Большой ветеранский актив района был награжден по случаю 15-летия и 20-летия образования ветеранского движения (2002 г. и 2007 г.), 75-летия образования Сюзунского района (2004 г.) и 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (2005 г.), в т.ч. шесть ветеранов Великой Отечественной войны награждены юбилейными медалями к 60-летию Победы от Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, а Иван Алексеевич Абашев в числе 40 ветеранов республики удостоен Диплома «Общественное признание «За мужество и героизм в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Работа ветеранской организации ведется в тесном взаимодействии с законодательной и исполнительной властями района, и направлена она главным образом на социальную защиту ветеранов и всех пенсионеров. Это важнейшее для ветеранского движения положение находится в центре внимания первичных организаций.

Владимир Фёдорович считает, что главное в работе ветеранской общественности — это «у власти не надо просить подачек. С властью надо строить деловые партнерские отношения». По

*Участники Государственного приёма в резиденции Президента
Удмуртской Республики в честь 61-ой годовщины Победы
в Великой Отечественной войне (слева направо):
В. Ф. Коваленко, А. И. Абашев, А. И. Кислицына, С. Ф. Ашихмин.*

На торжественные мероприятия, посвящённые юбилейным датам, приглашаются ветераны, проживающие сейчас за пределами района. На снимке среди гостей уроженец Сюзсей Герой Социалистического Труда Е. В. Черных, бывший председатель райисполкома А. М. Фоминов, а также Ю. С. Благодатских, М. И. Ожegov, П. Т. Русских, З. Я. Боткина и другие.

этому принципу он и работает. Говорят, что успех сам собой не приходит. В. Ф. Коваленко имеет не только богатый жизненный опыт, но и большую практику руководящей и организаторской работы. Назову лишь некоторые этапы его пути: первый секретарь райкома комсомола, председатель колхоза, председатель комитета народного контроля, заместитель председателя райисполкома, первый секретарь райкома партии. И всюду с возложенными на него обязанностями он справ-

В день 70-летия со дня рождения В. Ф. Коваленко знак на его грудь прикрепляет председатель совета ветеранов республики Г. Н. Крюков в связи с награждением Почётной грамотой Удмуртской Республики.

Председатели первичных ветеранских организаций Г. В. Кулькова, И. М. Мирзаханов, Ю. Г. Главатских.

Открытие памятника Героям Советского Союза в день 60-летия победы в Великой Отечественной войне.

лялся успешно.

Но еще Владимира Фёдоровича от многих других отличает неугомонный характер, большая работоспособность. Инициативы у него рождаются ежедневно и ежечасно, кажется, что им нет конца. Именно поэтому в совете ветеранов постоянно проходят различные мероприятия. Зародилась у него задумка в честь 60-летия победы в Великой Отечественной войне увековечить память Героев-земляков. Был организован сбор средств и воздвигнут памятник Героям.

Его фотография заносилась на республиканскую Доску Почета. Он избирался депутатом Верховного Совета УАССР, является депутатом районного Совета

депутатов, помощник депутата Госсовета, помощник Президента Удмуртской Республики... И он не просто числится на этих должностях, а в каждом направлении проводит соответствующую работу.

Активное участие в работе совета ветеранов принимают В. И. Савин, Г. Г. Кислицына, председатели первичных ветеранских организаций И. М. Мирзаханов, Т. С. Перевощикова, А. К. Кузьминых, В. П. Шулёпова, Ю. Г. Главатских и многие, многие другие.

Глава VI

Славны трудом своим

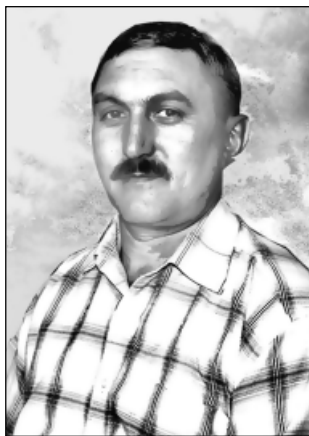
ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Иногда нам кажется, что только прежние поколения творили историю, совершали героические поступки. Конечно, это не так. И среди ныне живущих есть люди, которыми будут гордиться не только их дети и внуки, но и в истории района останется их добрый след для следующих поколений. Сейчас большой России плохо, но нашей маленькой родине ещё хуже. Ничто на свете не заслуживает такого уважения, как человек, умеющий мужественно переживать несчастья.

Один из знаменитых сказал, что дерево узнают по плодам, а человека - по делам. Ежегодно кто-то из тружеников района за-

носится на республиканскую Доску Почёта - заслужить такое право не просто. В 2003 г. учреждена Доска Почёта Сюзунского района, на которую каждый год ко дню образования района заносятся 15 работников и 3 коллектива, внёсших значительный вклад в развитие района и добившихся наилучших показателей.

Растёт и число профессионалов своего дела, которым присуждаются звания заслуженных работников республики по своим отраслям, а некоторые становятся лучшими и в целом по Российской Федерации. К этому числу надо добавить тех, кто служит в горячих точках, проявляя мужество и героизм. А разве не достойны похвалы те люди, которые скромно живут и работают, растят прекрасных детей.

*Державин Алексей
Афанасьевич, председа-
тель СПК «Правда».
Занесён на районную
Доску Почёта в 2008 году.*

Участники торжественного приёма в администрации района по случаю занесения на Доску Почёта, 2008 г. На это мероприятие приглашаются и почётные граждане района.

А. С. Вологжанин в 2008 г. занесён на Доску Почёта Удмуртской Республики.

Ведь именно они в народе пользуются уважением.

Достоин войти в историю района и тот предприниматель, который развернёт нужную людям деятельность, обеспечит их работой и прославит как меценат. Может быть, именно сегодня такой человек и встаёт на ноги. Задатки такие уже есть. Взять А. С. Вологжанина. Сын председателя колхоза, сам какой-то период работал в этой должности. В сфере малого бизнеса с 1993 г. Построил в Сюмсях два магазина, оснастил их современным оборудованием. Создал 25 рабочих мест, причём заработная плата его работников выше, чем в среднем по району.

Анатолий Сергеевич поставляет продукты питания для муниципальных нужд района, обслуживает 17 бюджетных учреждений. Активно осуществляет спонсорскую деятельность — практически ни одно молодежное или спортивное мероприятие не остается им незамеченным.

О качестве работы педагогических коллективов нашего района сами за себя говорят победы в конкурсах в рамках приоритетного национального проекта «Образование». В 2006 г. грант в 1 миллион рублей получила Кильмезская средняя школа (директор Ф. К. Аухадеева), в 2008 г. — Сюмсинская средняя школа (директор Т. С. Пасынкова). Средства государственной поддержки в школах направлены на модернизацию материально-технической и учебной базы, повышение квалификации педагогов.

За эти годы по результатам конкурсного отбора материальную поддержку получили М. Р. Валеева, Н. И. Дровосекова, А. И. Кузнецова, С. Р. Гильмутдинова (Кильмезская СОШ), Н. Л. Дьячкова и О. Д. Останина (Сюмсинская СОШ). Такое представительство района в качестве победителей конкурса на грант Президента РФ — несомненный успех образования нашего района.

Это подтверждают и результаты государственной итоговой аттестации выпускников 2008 г. С. Кузьминых, С. Мезенцев (Сюмси) и В. Акатьева (Кильмезь), претендовавшие на получение серебряных медалей «За особые успехи в обучении», с успехом выдержали экзаменационные испытания.

2008 год войдёт в историю района открытием нового здания поликлиники. Уровень обслуживания больных повысился, а условия работы медицинских работников несопоставимо улучшились. Получено и задействовано много нового медицинского оборудования.

*Мунзира Раисовна
Валеева
удостоенна гранта
Президента РФ.*

*Стаж врача-терапевта Маргариты Петровны Сокови-
ковой более 40 лет. Заслу-
женный врач Удмуртии, от-
личник здравоохранения,
награждена медалью «За
трудовое отличие».*

Президент Удмуртской Республики А. А. Волков в период завершения строительства Сюмсинской поликлиники осмотрел здание и сделал ряд замечаний, 2007 г.

Татьяну Семёновну Шустову, почтальонку с. Кильмезь, с наградой поздравляет Ю. М. Кайгородов, 2007 г.

Мы можем гордиться и тем, что в нашем районе проживает герой почты — это Т. С. Шустова из Кильмези. Она занесена в республиканскую Книгу Почёта этой отрасли. Ю. М. Кайгородов, директор филиала ФГУП «Почта России», вручая ей удостоверение и солидный подарок, сказал:

- Каждого, кто занесен в эту Книгу, мы считаем Героем почты. Поэтому к тому, кто удостоивается такой чести, я всегда для чествования выезжаю сам.

В Книге Почета вме-

сте с фотографией много теплых слов о Татьяне Семёновне, о ее муже и детях. А в 2008 году ей присвоено почётное звание «Мастер связи».

2008 год для района оказался переломным в том плане, что стало расти число многодетных семей — их 212. Около 30 женщин внесены в базу данных на получение знака отличия «Материнская слава». Для тех, кто имеет такой знак, в Удмуртии введено единовременное вознаграждение в размере 10 тысяч рублей, первыми в районе его получили две женщины, родившие и достойно воспитавшие трех и более детей — это Т. К. Батурина из Зона и Н. С. Пантюхина из Сюмсей.

Уважаемые семьи, в которых выросли достойные дети, заносятся в Книгу Почета семей. Такой чести удостоены семьи Михаила Ефимовича и Людмилы Фёдоровны Ворониных из Васькино, Леонида Александровича и Клавдии Фёдоровны Пантюхиных из Сюмсей, Анатолия Константиновича и Евгении Ивановны Шубиных из Гуртлуда, Алек-

Спортивная семья Лебедевых: Владимир Германович, преподаватель Орловской средней школы; Татьяна Ивановна, и. о. главного врача детского санатория; дочь Евгения; сын Андрей. Занесены на районную Доску Почёта в 2006 г.

Братья Жуковы, неоднократные призёры республиканских и зональных соревнований по гиревому спорту.

*Вениамин Васильевич Булатов
в своём саду.*

сандра Никитовича и Нины Александровны Ульяновых из Кильмези, Василия Захаровича и Гликерии Владимировны Тимофеевых из Сюрека. В 2009 г. в Книгу Почёта семей решением администрации района занесены Валентин Александрович и Любовь Сергеевна Присегины.

В. В. Булатов в районе и за его пределами из-

вестен как знаток лекарственных растений, агроном по образованию, проводит в своём огороде эксперименты по возделыванию различных культур. Его гордостью является женьшень. Многие годы он потратил на то, чтобы найти семена и освоить его возделывание. Около двадцати лет ушло на то, чтобы это удивительное растение прижилось, размножилось и давало хороший урожай. «Женьшень очень прихотлив и поддается только доброму человеку», - говорит местный селекционер.

И вот в 2007 г. Вениамин Васильевич двум учебным заведениям республики (УдГУ и Иж ГСА) сделал большой подарок — выкопал и приготовил полторы тысячи корней женьшеня! Такую свою щедрость он объясняет тем, что тесная связь с заведующим кафедрой плодоводства и овощеводства профессором сельхозакадемии А. В. Федоровым и заместителем директора по науке УдГУ доктором биологических наук О. Г. Барановой побудила обеспечить эти два учебных заведения корнями женьшеня для выращивания и дальнейшего его размножения. Именно по их инициативе корни чудодейственного растения отправились в ботанический сад для продолжения дела Вениамина Васильевича.

А ещё В. В. Булатов написал книгу «Шаги по земле», в которой он в доступной форме излагает технологию возделывания различных культур, а также описывает полезные свойства трав и других растений, даёт рецепты их применения для лечения. Но книга эта издана тиражом всего 80 экземпляров, найти её довольно трудно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

ГЛАВА I

Люди племени калмез

1. Откуда Сюмси пошли	5
2. Что Карл Маркс о Сюмсах писал	12
3. Служили Богу и людям.....	13
4. Феодор из Малых Сюмсей	20
5. Как Долбежев свою фамилию батраку подарил	24
6. Трудный выбор Венедикта Соловьёва	28

ГЛАВА II

С верой в светлое будущее

1. На штурме Зимнего	31
2. Рокоссовский и у нас воевал	32
3. Голод 1921-го	36
4. Шулаки - выселок для раскулаченных	38
5. Он был впереди - и в тылу, и на фронте	41
6. Первый председатель сельсовета	42
7. Каждый мог стать “врагом народа”	43
8. На войну на своей полуторке	44

ГЛАВА III

На службе Отечеству

1. Так умирал Герой Меркушев	47
2. Земляков своих не забывал	51
3. Берестов из Берестово	52
4. Учился в лесном техникуме	55
5. В его душе болит Афганистан	56
6. Генерал Владимир Рублёв	59

ГЛАВА IV

Будни социализма

1. И в тылу, как на фронте	63
2. Почему повернули железную дорогу	64
3. Партизан в “Партизане”	65
4. Деревня, в которой лошади лягались	68
5. Пумсинский Гулаг	70
6. Глубинка	72
7. Они работали в сплавной конторе	75
8. “Богатая” улица	76
9. О земле сюмсинской и труде крестьянском	78
10. “До, ре, ми, фа, соль, ля, си”	84

ГЛАВА V

Учёные - наши земляки

1. Наши Платоны и Ньютоны	87
2. Парины и Кейлуд	89
3. Их родина - Туканово	97
4. Учился и работал в МГУ	98
5. Его ценил Шаймиев	100
6. Братья из Старых Каксей	102
7. Выдающийся учёный России	103
8. Человек из счастливого детства	104
9. Умница из Балмы	106
10. Обладатель гранта Президента России	107

ГЛАВА VI

Когда “ветеран” звучит гордо

1. Долгий путь становления	109
2. Первопроходцы	110
3. Первые почётные граждане района	113
4. Вся жизнь на посту	115
5. Во время смуты	115
6. На взлёте	117

ГЛАВА VII

Славны трудом своим

1. Герои нашего времени	121
-------------------------------	-----

СЮМСИ. ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ

Автор и составитель Иван Максимович Рябов

Редактор *И. М. Рябов*
Корректор *Н. И Пестрикова*
Компьютерная вёрстка *И. М. Рябова*

Подписано в печать 14. 06. 09. Формат 60X84/16. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 8,9. Тираж 400 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в цифровой типографии
«Фаворит». Адрес типографии: г. Ижевск, ул. Удмуртская, 300. Тел.43-
18-32.